

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Серия социально-гуманитарных наук

SCIENTIFIC NOTES

**The series of social-humanitarian
sciences**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2018 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Серия социально-гуманитарных наук

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
№1 (3) - 2024 г.

Душанбе – 2024

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2018

SCIENTIFIC NOTES
The series of social-humanitarian
sciences

SCIENTIFIC JOURNAL
№1 (3) – 2024

Dushanbe – 2024

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор:

Хасанов Рахмонуддин, кандидат социологических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Холматова Лола Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, заместитель главного редактора

Рахманова Мавджуда Джамшедовна, кандидат педагогических наук, доцент, ответственный секретарь журнала.

по политическим наукам:

Курбанова Зульфия Махманабиевна, доктор политических наук (Таджикистан)

Негматова Шахноза Рузиевна, кандидат исторических наук (Таджикистан)

Шарифзода Лохути Шариф, доктор политических наук (Таджикистан)

Шаропов Отабек Муродович, кандидат политических наук (Таджикистан)

Наими Исмоил Нурулло, кандидат политических наук (Таджикистан)

Мухаммадзода Абдурахмон Навруз, доктор политических наук (Таджикистан)

Мальшева Дина Борисовна, доктор политических наук (Россия)

Ежова Марина Юрьевна, кандидат политических наук (Россия)

Сангинов Нарзулло Наимович, кандидат политических наук (Таджикистан)

Каримов Шамсиддин Турсунматович, доктор политических наук (Таджикистан)

по историческим наукам:

Мухидинов Сайдали Раджабович, доктор исторических наук (Таджикистан)

Майдинова Гузель, доктор исторических наук (Таджикистан)

Рахматова Заррина Юнусовна, кандидат исторических наук (Таджикистан)

Пирумшоев Хайдаршо Пирумшоевич, доктор исторических наук (Таджикистан)

Маликов Махмуд Хакимович, доктор исторических наук (Таджикистан)

Абдулвахидов Рахматулло Миразорович, кандидат исторических наук (Таджикистан)

Абдурашидов Фозил Маматович, доктор исторических наук (Таджикистан)

Сенин Александр Сергеевич, доктор исторических наук (Россия)

по философским наукам:

Сайфуллаев Негматулло Мирзоевич, доктор философских наук (Таджикистан)

Ладыгина Ольга Владимировна, доктор философских наук (Россия)

Диноршоева Зарина Мусоевна, доктор философских наук (Таджикистан)

Махмадали Музаффари, доктор философских наук (Таджикистан)

Мирзоев Гаффор Джаборович, доктор философских наук (Таджикистан)

Джураева Нигорахон Ниёзбабаевна, кандидат философских наук (Таджикистан)

Усанов Равшан Тураевич, кандидат философских наук (Таджикистан)
Маркин Владимир Ильич, доктор философских наук (Россия)
Ивлев Юрий Васильевич, доктор философских наук (Россия)
Попова Наталья Викторовна, кандидат философских наук (Россия)
Брызгалина Елена Владимировна, кандидат философских наук (Россия)

по педагогическим наукам:

Рустамова Гульбахор Абдурашидовна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Юлдашева Мавджуда Рахматовна, доктор педагогических наук (Таджикистан)
Ибрагимова Ирода Асо-Ахуновна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Рахманова Мавджуда Джамшедовна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Саидова Лейла Вайсидиновна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Раджабова Мехри Рахматовна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Каримова Ирина Холовна, доктор педагогических наук (Таджикистан)
Гусейнова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук (Таджикистан)
Мошкина Елена Васильевна, кандидат педагогических наук (Россия)
Федоренко Елена Юрьевна, кандидат психологических наук (Россия)
Худойкулов Хол Жумаевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Редактор:	М.Д.Рахманова
Технический редактор:	Л.Ю.Холматова
Перевод на английский язык:	Н.Ф.Музафарова
Перевод на таджикский язык:	Р.Х.Хасанов
Компьютерная верстка:	А.И.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 342/ЖР-97 от 12.04.2024 г.

Адрес редакции: 734025, Республики Таджикистан, город Душанбе,
улица М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 78 53
www.rtsu.tj
uchoniezapiski_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

Founder: Interstate educational institution of higher education "Russian-Tajik (Slavic) University"

Editor-in-Chief:

Khasanov Rakhmonuddin, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Editorial board:

Kholmatova Lola Yurievna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Deputy Editor-in-Chief

Rakhmanova Mavjuda Jamshedovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, executive secretary of the journal.

in Political Science:

Kurbanova Zulfiya Makhmanabievna, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)
Negmatova Shakhnoza Ruzievna, Candidate of Historical Sciences (Tajikistan)
Sharifzoda Lohuti Sharif, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)
Sharopov Otabek Murodovich, candidate of political sciences (Tajikistan)
Naimi Ismoil Nurullo, candidate of political sciences (Tajikistan)
Muhammadzoda Abdurahmon Navruz, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)
Malysheva Dina Borisovna, Doctor of Political Sciences (Russia)
Ezhova Marina Yurievna, candidate of political sciences (Russia)
Sanginov Narzullo Naimovich, candidate of political sciences (Tajikistan)
Karimov Shamsiddin Tursunmatovich, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)

in Historical Sciences:

Mukhidinov Saidali Radzhabovich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)
Maidinova Guzel, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)
Rakhmatova Zarrina Yunusovna, Candidate of Historical Sciences (Tajikistan)
Pirumshoev Khaidarsho Pirumshoevich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)
Malikov Mahmud Khakimovich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)
Abdulvakhidov Rakhmatullo Mirazorovich, candidate of historical sciences (Tajikistan)
Abdurashidov Fozil Mamatovich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)
Senin Alexander Sergeevich, Doctor of Historical Sciences (Russia)

in Philosophical Sciences:

Sayfullaev Negmatullo Mirzoevich, Doctor of Philosophy (Tajikistan)
Ladygina Olga Vladimirovna, Doctor of Philosophy (Russia)
Dinorshoeva Zarina Musoevna, Doctor of Philosophy (Tajikistan)
Mahmadali Muzaffari, Doctor of Philosophy (Tajikistan)
Mirzoev Gaffor Jaborovich, Doctor of Philosophy (Tajikistan)
Juraeva Nigorakhon Niyozbabaevna, Candidate of Philosophical Sciences (Tajikistan)
Usanov Ravshan Turaevich, Candidate of Philosophical Sciences (Tajikistan)

Markin Vladimir Ilyich, Doctor of Philosophy (Russia)
Ivlev Yuri Vasilievich, Doctor of Philosophy (Russia)
Popova Natalya Viktorovna, Candidate of Philosophical Sciences (Russia)
Bryzgalina Elena Vladimirovna, Candidate of Philosophical Sciences (Russia)

in Pedagogical Sciences:

Rustamova Gulbahor Abdurashidovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Yuldasheva Mavjuda Rakhmatovna, Doctor of Pedagogical Sciences (Tajikistan)
Ibragimova Iroda Aso-Akhunovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Rakhmanova Mavjuda Jamshedovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Saidova Leila Vaisidinovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Radjabova Mehri Rakhmatovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Karimova Irina Kholovna, Doctor of Pedagogical Sciences (Tajikistan)
Guseinova Tatyana Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences (Tajikistan)
Moshkina Elena Vasilievna, Candidate of Pedagogical Sciences (Russia)
Fedorenko Elena Yurievna, Candidate of Psychological Sciences (Russia)
Khudoykulov Khol Zhumaevich, Doctor of Pedagogical Sciences (Uzbekistan)

Editor: M.J. Rakhmanova
Technical editor: L.Yu. Kholmatova
Translation into English: N.F. Muzafarova
Translation into Tajik: R.H. Khasanov
Computer layout: A.I. Tokhirov

The magazine is registered with the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan
Certificate of registration No. 342/ZhR-97 dated 04/12/2024
Editorial address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, M. Tursunzade street,
30

Тел.: (+992 37) 227 78 53
www.rtsu.tj
uchoniezapiski_rtsu@mail.ru

© Russian-Tajik (Slavic) University
RTSU Printing House

Муассис: Идораи байнидавлатии таълимии таҳсилоти олии «Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славянӣ)»

Сармуҳаррир:

Ҳасанов Раҳмуннидин Ҳасанович, номзади илмҳои ҷомеашиносӣ, дотсент

Ҳайати таҳририя: Холматова Лола Юрьевна, номзади илмҳои фалсафа, дотсент, ҷонишини сармуҳаррир

Раҳмонова Мавҷуда Ҷамшедовна, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, котиби масъули маҷалла

Оид ба илмҳои сиёсатшиносӣ:

Қурбонова Зулфия Маҳмаднабиевна, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Негматова Шаҳноза Рузиевна, номзади илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Шарифзода Лоҳутӣ Шариф, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Шаропов Отабек Муродович, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Наимӣ Исмоил Нурулло, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Муҳаммадзода Абдурахмон Навруз, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Малышева Дина Барисовна, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Россия)

Ежёва Марина Юрьевна, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Россия)

Сангинов Нарзулло Нимович, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Каримов Шамсиддин Турсунматович, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Оид ба илмҳои таърих:

Муҳиддинов Саидалӣ Раҷабович, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Майдинова Гузель, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Раҳматова Заррина Юнусовна, номзади илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Пирумшоев Ҳайдаршо Пирумшоевич, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Маликов Маҳмуд Ҳакимович, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Абдулваҳидов Раҳматулло Мирazorович, номзади илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Абдурашидов Фозил Маматович, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Сенин Александр Сергеевич, доктори илмҳои таърих (Россия)

Оид ба илмҳои фалсафа:

Сайфуллоев Негматулло Мирзоевич, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Ладыгина Ольга Владимировна, доктори илмҳои фалсафа (Россия)

Диноршоева Зарина Мусоевна, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)
Маҳмадаллӣ Музаффарӣ, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)
Мирзоев Гаффор Чабборович, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)
Ҷураева Нигорахон Ниёзбабаевна, номзоди илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)
Усанов Равшан Тураевич, номзоди илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)
Маркин Владимир Ильич, доктори илмҳои фалсафа (Россия)
Ивлиев Юрий Васильевич, доктори илмҳои фалсафа (Россия)
Попова Наталья Викторовна, номзоди илмҳои фалсафа (Россия)
Брызгалина Елена Владимировна, номзоди илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Оид ба илмҳои педагогӣ:

Рустамова Гулбахор Абдурашидовна, номзоди илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Юлдашева Мавҷуда Раҳматовна, доктори илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Ибрагимова Ирода Асо-Ахуновна, номзоди илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Раҳмонова Мавҷуда Ҷамшедовна, номзоди илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Саидова Лейла Вайсидиновна, номзоди илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Раҷабова Меҳри Раҳматовна, номзоди илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Каримова Ирина Холовна, доктори илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Гусейнова Татьяна Владимировна, доктори илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Мошкина Елена Васильевна, номзоди илмҳои педагогӣ (Россия)
Федаренко Елена Юрьевна, номзоди илмҳои равшаншиносӣ (Россия)
Худойкулов Хол Жумаевич, доктори илмҳои педагогӣ (Ўзбекистон)

Мухаррир: М.Д. Раҳманова
Мухаррири техникӣ: Л.Ю. Холматова
Тарҷума ба забони англисӣ: Н.Ф. Музафарова
Тарҷума ба забони тоҷикӣ: Р.Х. Хасанов
Веростори компютерӣ: А.И. Тоҳиров

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатномаи бақайдгирӣ № 342/ЖР-97 аз 12.04.2024 с.
Суроғай редакция: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30

Тел.: (+992 37) 227 78 53
www.rtsu.tj
uchoniezapiski_rtsu@mail.ru

© Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славянӣ)
Типографияи ДРТС

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Ученые записки» (Серия «Социально-гуманитарные науки») публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и соискателей Российско-Таджикского (Славянского) университета. Журнал также предоставляет возможность для публикаций своих работ ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья. Для публикации в Журнал могут быть представлены материалы по фундаментальным и прикладным проблемам социально-гуманитарных наук, исследованиям в области истории, политологии, философии и педагогики.

Материал, представляемый в редакцию журнала, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других научных изданиях. Ответственность за оригинальность статьи несет автор статьи.

Рукопись регистрируется при поступлении в редакцию ответственным секретарем издания. В целях недопущения плагиата и заимствований источников без указания авторства, а также с целью повышения качества научных статей работа должна пройти экспертизу через систему проверки «Антиплагиат». Процент оригинальности научной статьи должен составлять не менее 70%.

Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Авторы представляют рукописи в электронной форме с распечаткой статьи в одном экземпляре. Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом). Аспиранты и соискатели представляют в редакцию отзыв научного руководителя с рекомендацией статьи к публикации. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление положительных качеств материала, в том числе научную новизну работы, её актуальность, фактологическую и историческую точность, корректность цитирования, ясный стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление недостатков материала. В заключении дается общая оценка материала и рекомендация для редколлегии (опубликовать материал, опубликовать материал после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить). Объем рецензии - не менее одной страницы текста. Рецензия должна быть подписана рецензентом с указанием ученой степени, ученого звания, должности, даты ее подготовки и заверена печатью организации, где он работает.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется автору с замечаниями рецензента и редактора. Автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Распечатка рукописи должна быть полностью идентична электронному варианту статьи.

Основным языком журнала является русский. Статьи зарубежных авторов издаются на английском языке, что позволяет расширить географию читателей и усилить интеграционные процессы в мировом научном сообществе.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес с индексом, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи. Объем аннотации составляет: 150-200 слов на русском, английском и таджикском языках; ключевые слова (не менее 7 слов и выражений через точку с запятой).

Объем научной статьи не должен превышать 1 п.л. и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Название статьи должно отражать проблематику работы, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, определяющие основные аспекты работы.

В статье обязательны ссылки на источники информации, в том числе на источник получения статистических данных. Рисунки, диаграммы, таблицы размещаются в соответствующем по смыслу фрагменте текста. Они должны быть озаглавлены, пронумерованы и сопровождаться ссылками на источник заимствования данных. Объем рисунков и таблиц не должен превышать 1/3 объема научного текста.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 10 наименований научной литературы, в том числе отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р705-2008.

При цитировании или при ссылке на ту или иную работу в тексте статьи используются квадратные скобки, в которых указаны номер источника в перечне литературы и цитированная страница (напр.: [6, с.39]). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы.

Источники публицистического характера, в том числе из печатных и электронных СМИ, официальные документы, архивные материалы, статистические издания и т.д. указываются в постраничных сносках на языке оригинала.

Разрешаются общепринятые сокращения. Аббревиатура приводится сначала полностью с указанием в скобках принятого сокращенного варианта для его дальнейшего использования в тексте (например, Российско-Таджикский (Славянский) университет (далее – РТСУ)).

Ответственность за достоверность и полноту описания библиографических данных несёт автор статьи.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на русском, английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12 интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

Отклоненные рукописи статей, а также рукописи, принятые к публикации, не возвращаются автору.

Статьи печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если статья направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанной статьи.

СОДЕРЖАНИЕ

• ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ульмасов Р.** Федор Достоевский: «Азия – это и есть наш главный исход!» 16
- Курбонова З.М., Эшонкулова Ф.С.** Концептуализация и методологические основы пограничных исследований: мультипарадигматический и междисциплинарный анализ границ 32

• ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Мухидинов С.Р.** Дневник военного корреспондента Павла Лукицкого «Ленинград действует...» как источник по истории Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) 42
- Матвеева Н.В.** Влияние культа личности Сталина на формирование советской творческой интеллигенции 59
- Саъдиев Ш.С.** Таджикистан и Туркменистан: развитие и укрепление культурных связей 70
- Умарова З.Х.** Влияние ислама на художественные черты и традицию ношения ювелирных изделий таджиков 83

• ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Ивлев Ю.В.** Квазифункциональная логика - теоретическое знание 95
- Сайфуллаев Н.М.** Учение И.Канта об аналитических и синтетических суждениях 106
- Джураев Р.З.** Политико-правовая концепция И.Канта в контексте современных глобальных проблем 117

• ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Курбонова З.Ш., Пардаев С.А.** Воспитание толерантности у студентов 131
- Раджабова М.Р.** Поэтапный переход от аудирования к говорению на занятиях английского языка 142
- Турсинкулова Б.Х.** Психолого-педагогические аспекты развития личности у подростков 153

CONTENT

• POLITICAL SCIENCES

- Ulmasov R.** Fyodor Dostoevsky: "Asia is our main outcome!" 16
Kurbonova Z.M., Eshonkulova F.S. Conceptualization and methodological foundations of border studies: multiparadigmatic and interdisciplinary analysis of borders 32

• HISTORICAL SCIENCES

- Mukhidinov S.R.** Diary of a war correspondent Pavel Luknitsky "Leningrad is acting..." as a source on the history of the Great Patriotic War (1941-1945) 42
Matveeva N.V. The influence of Stalin's personality cult on the formation of the Soviet creative intelligentsia 59
Sadiev Sh.S. Tajikistan and Turkmenistan: development and strengthening of cultural ties 70
Umarova Z.Kh. The influence of Islam on the artistic features and tradition of wearing jewelry of Tajiks 83

• PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Ivlev Y.V.** Quasi-functional logic - theoretical knowledge 95
Sayfullaev N.M. Kant's teaching on analytical and synthetic judgments 106
Dzhuraev R.Z. Political and legal concept of I.Kant in the context of modern global problems 117

• PEDAGOGICAL SCIENCES

- Kurbonova Z.Sh., Pardaev S.A.** Cultivating tolerance among the students 131
Radjabova M.R. A gradual transition from listening to speaking in English classes 142
Tursinkulova B.Kh. Psychological and pedagogical aspects of personality development in adolescents 153

МУНДАРИЧА

• ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ

Улмасов Р. Федор Достоевский: "Осие ин аст, ки мо хуруҷ!"»	16
Қурбонова З.М., Эшонқулова Ф.С. Концептуализатсия ва асосҳои методологии таҳқиқоти марзҳо: таҳлили мультипарадигматикӣ ва байнисоҳавии марзҳо	32

• ИЛМҲОИ ТАЪРИХ

Муҳидинов С.Р. Рӯзномаи хабарнигори ҳарбӣ Павел Лукницкий «Ленинград амал мекунад...» ҳамчун манбаи таърихи Бузург Чанги Ватанӣ (1941-1945)	42
Матвеева Н.В. Таъсири фарниши шахсияти Сталинӣ ба ташкил кардани зерони эҷодии советӣ	59
Саъдиев Ш.С. Тоҷикистон ва Туркманистон: рушд ва таҳкими робитаҳои фарҳангӣ	70
Умарова З.Х. Таъсири дини ислом ба хусусиятҳои бадеи ва анъанавии пӯшидани ороишҳо дар Тоҷикон	83

• ИЛМҲОИ ФАЛСАФА

Ивлев Ю.В. Мантиқи квазифункционалӣ - дониши назарияӣ	95
Сайфуллоев Н.М. Таълимоти И.Кант дар бораи қазияҳои ва аналитикӣ ва синтетикӣ	106
Қӯраев Р.З. Таълимоти сиёсӣ-ҳуқуқии И.Кант дар низоми масъалаҳои глобалии ҷаҳони муосир	117

• ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ

Қурбонова З.Ш., Пардаев С.А. Тарбияи таҳаммулпазири до-нишҷӯён	131
Раҷабова М.Р. Марҳила ба марҳила гузаштан аз шунавидан ба суханрони дар дари англисӣ	142
Турсинқулова Б.Ҳ. Ҷанбаҳои психологӣ-педагогии рушди шахсият дар наврасон	153

УДК 821.161.1:327 (574/575)

**ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ:
«АЗИЯ - ЭТО И ЕСТЬ НАШ ГЛАВНЫЙ ИСХОД!»**

Ульмасов Рахмон

Доктор экономических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения и
внешней политики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 985 73 83 20 (м.)
ulmasovr@gmail.com

К словам великого писателя я бы добавил: для России главный исход не только Азия, но и исламский мир. Поддержать друг друга в действительно трудные времена - показал исламский мир.

В данной статье автор предлагает новый взгляд на старую, но как никогда актуальную сегодня проблему евразийского единства - или содружества - народов. В трудах Ф.М. Достоевского можно наблюдать пророческие высказывания мыслителя о перспективе отношения России в азиатском континенте, в том числе и в Центральной Азии. Изучение метацивилизационного единства Востока и Запада - глобальный проект, требующий нового концептуального языка и новых научных подходов. Интеграция стран Центральной Азии происходит на основе идентичности народов, населяющих регион, общих для всей Центральной Азии. Народы региона разделяют общие культурные и цивилизационные ценности, хозяйственно-экономические связи, историческое прошлое, этническое и языковое родство, общие для всех государств угрозы безопасности. Это дает возможность говорить о том, что региональное взаимодействие и интеграция на сегодня являются приоритетом, как политической и экономической, так и социальной сферы жизни наших государств. Евразия всегда отличалась высокой мобильностью населения Центральной Азии. Становление Центральной Азии в современной системе международных отношений продолжается и является незавершенным. Не все, что называется интеграцией, есть интеграция. Этим термином обознача-

ют часто обычное многостороннее сотрудничество государств в рамках международных организаций, что приводит к терминологической путанице.

Ключевые слова: творчество; единство; мыслитель; Европа; Азия; евразийская идеология; экономика; кризис.

В очерке «Геок-Тепе. Что такое для нас Азия?» [3, с.50] Ф.М. Достоевский обратился к теме соотношения европейского и азиатского в природе русского народа в связи с успехами российской политики в Центральной Азии. Великий русский мыслитель Ф.М. Достоевский не ограничивал свое творчество только художественными произведениями. В его идейном наследии нашли отражение политические размышления о ведущих направлениях стратегии Российского государства на международной арене.

Отталкиваясь от противопоставления России и Запада, характерного для славянофильского и почвенного течений русской мысли XIX века, подхватывая критику европейской ментальности и культуры, данную И.В. Киреевским и К.С. Аксаковым, Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым, опираясь на провозглашенную Достоевским в январском номере «Дневника писателя» идею поворота России к Азии¹, евразийцы выдвинули идею своеобразия России как особого историко-географического и этнически-культурного единства - Евразии, склад и судьба которой иная, чем у народов Европы.

Ф.М. Достоевский выступил предшественником российского евразийства, получившего широкое распространение в 1920-1930-х годах. Основу политических воззрений мыслителя составило резкое неприятие Запада, западного образа жизни и поведения обывателей европейских стран. Совершая поездку по Европе, он как «народный хирург» видел и поставил диагноз проводя сравнения европейцев и жителей России делались в пользу последних. Своеобразной альтернативой вышеуказанным идеологиям развития государства можно

¹ Сама идея поворота к Азии, провозглашенная евразийцами в «Исходе к Востоку», появилась уже у идеологов сменовеховства. Впрочем, носила она у них не столько идеологический, сколько конкретно-политический характер и смысл. Как Достоевский провозглашал поворот к Азии под впечатлением успехов русской политики на Кавказе и в Туркестане, так и сменовеховцы заговорили о важности для России опоры на всю Азию под прямым влиянием конкретной политической ситуации в Азии, в то время благоприятной для большевиков. Опираясь на международные народные массы и на Азию, подчеркивали они, Достоевский и евразийство Россия «начинает новый период своей истории» (Бобрищев-Пушкин А.В. Новая вера // Смена вех. С. 144).

считать евразийство: «Из этой ситуации есть один выход - евразийская идея. Она дает возможность России представлять себя не просто как оплот борьбы с глобализацией и однополярным миром, не просто как авангард многополярности, но и как носительницу универсальной миссии, «континентализма», особой культуры, сочетающей западные и восточные черты. Россия как Евразия способна предложить странам СНГ позитивный интеграционный сценарий, вести мягкий диалог с самыми различными силами на Западе и на Востоке» [5]. Исследователи и идеологи евразийства указывают на разных предшественников этого социально-политического течения. В данном контексте историками философии недостаточно часто упоминается имя выдающегося русского писателя и мыслителя Ф.М. Достоевского, однако он по праву может быть назван одним из первых представителей евразийской концепции наряду с такими мыслителями, как К. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, Н.В. Гоголь. В русской историографии Достоевского часто выводили за радиус евразийской идеологии. Н.А. Бердяев отметил: «Евразийцы - противники русской всечеловечности и всемирности, противники духа Достоевского. Данилевский им ближе, чем Достоевский» [1, с.101-106].

К предшественникам евразийской идеологии относил Ф.М. Достоевского и видный немецкий культуролог В.Шубарт: «По-скольку Достоевский глубже других видел гнилость Европы, он не позволил ослепить себя обманчивому фантому европейской цивилизации, как и его современники, и сохранил свой взор незамутненным, способным увидеть преимущества Востока. Так стал он предвестником евразийского движения (евразийства), самого радикального течения против западничества, которое уже осознано и страстно снова обращает взоры русских к России» [10, с.342-343]. Ключевое положение здесь «глубже других видел гнилость Европы». Сейчас многие спрашивают куда идет Европа? Например, шведский депутат призывает законодательно легализовать инцест (*Швеция сегодня: общие туалеты, спиртное из пипетки и призывы легализовать инцест¹*). Депутаты скандинавских стран все чаще выступают за сексуальную свободу

¹ Инцест (лат. incestus — «преступный, греховный»), или кровосмешение, — половая связь между близкими кровными родственниками (родителями и детьми, братьями и сестрами). Понятие «близкий» в разных культурах определяется по-разному, хотя почти во всех культурах имеется запрет на инцест[en]. Большинство случаев инцеста (до 15 %) происходит между сиблингами.

отношений между матерью и сыном, отцом и дочкой, братом и сестрой. Депутат Рикстага от социал-демократов Моника Грённ истово ратует за свободу и братство в постели. Ее поддержали коллеги из Дании, Норвегии и даже далекой Швейцарии. Политики Евросодома открыто в прессе и на ТВ представляют «инцест» как европейскую «гендерную норму». Вводится понятие «инцестофобии», всех «инцестофобов» предлагается наказывать. Гендерной нормой признается интим между отцом и дочерью, матерью и сыном, братом и сестрой, а также всеми родственниками, включая кровных. «Однополые» или, как они себя называют «новое гендерное сообщество», продвигают легальный инцест в Швеции, Дании и Швейцарии. Другой пример. Многие, услышав про свингерство¹, презрительно фыркают и заявляют, что все это разврат и уголовно наказуемое действие, другие смущаются и прячут глаза, третьи просто молчат, понимая, что их мнение не слишком популярно и одобряемо обществом. В Европе свингерство для многих стало нормой сексуального общения. Например, в Германии с ним знакомы не понаслышке около 80% семейных пар, и свинг там считается даже неким этапом на пути эволюции брака.

Это один из многочисленных примеров не понятных здравому смыслу. Ф.М. Достоевский как пророк увидел куда идет Европа. «Россия не в одной только Европе, но и в Азии; потому что русский не только европеец, но и азиат. Мало того: в Азии, может быть, еще больше наших надежд, чем в Европе. Мало того, в грядущих судьбах наших, может быть, Азия - то и есть наш главный исход!» [3, с.54]. История взаимоотношений России и Западной Европы была, по мысли Ф.М. Достоевского, слишком сложна, чтобы европейцы признали русских своими, «за одних только европейцев, а не за татар». Последние события наших дней убедительно показывают, что Европа не признает России, игнорирует, пренебрегает, презирает, относится неуважительно. В своих лекциях великий российский историк В.О. Ключевский замечал «... когда отсутствует или бездействует закон, политический вопрос обыкновенно решается господствующей силой» [4, с.238].

¹ Свингерство - сексуальное течение, практикующее обмен партнерами в рамках супружеских пар, появилось сравнительно недавно, в 20 веке. Участниками подобных сообществ обычно становятся пары, уже прожившие в браке достаточное количество лет, чтобы попробовать в спальне очень многое и уже слегка охладеть друг к другу.

После развала Союза с помощью либералов Россия забыла Азию, центральноазиатские республики и устремила в сторону Запада. За короткое время великую Россию, созданную с помощью всех народов и национальностей, ограбили и разграбили, обворовали и мародерствовали. За короткий промежуток времени в течении 10 - 15 лет проходимцы и младшие научные сотрудники стали миллионерами и миллиардерами. Даже Ротшильды и Рокфеллеры не смогли бы за такой период стать богатыми людьми. Европейское направление ослабило внимание России к Азии, «а между тем Азия - да ведь это и впрямь может быть наш исход в нашем будущем ...» [3, с.58] говорил Ф.М. Достоевский. Достоевского можно отнести к предшественникам евразийства еще и потому, что его концепция культурно-исторического развития России во многом совпадает с идеями Н.С. Трубецкого, Л.П. Карсавина, П. Савицкого и Н. Алексеева. В своем знаменитом «Дневнике писателя» Достоевский вводит читателя в сущностное измерение русской истории [4, с.157].

Недаром Ф.М. Достоевский по целому ряду стратегических вопросов, в том числе внешне политических, выступал пророком. А то, что творится в Европе сейчас напоминает Содом и Гоморру¹. К таким выводам Ф.М. Достоевского подвела реакция ведущих западноевропейских держав на итоги победы

России в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Обеспокоенные грандиозным успехом Русской армии, усилением влияния России на Балканах и на Ближнем Востоке, лидеры европейских государств делали все возможное, чтобы принизить военно-политический успех России, тем самым спасти Турцию от окончательного разгрома. С поворотом российской внешней политики в направлении Азии Ф.М. Достоевский связывал духовное возрождение России, в Восточной политике России в Азии видел цивилизаторскую миссию.

Ф.М. Достоевский предлагал строительство железных дорог в Сибири и Центральной Азии с целью вовлечения этих территорий в сферу российской политики. История развития железных дорог на

¹ Содом (ивр. סֹדֹם, Sədom — букв. «горящий»; греч. Σόδομα) и Гоморра (ивр. עֲמוֹרָה, 'Amora — букв. «погружение, потопление»; греч. Γόμορρα) — два известных библейских города, которые, согласно Библии, были уничтожены Богом за грехи их жителей, в частности, за распутство. В более поздней библейской традиции Содом и Гоморра — олицетворение высшей степени греховности, которая навлекает на себя гнев Всевышнего Бога.

территории Средней Азии берёт начало с 1874 года, когда специальная комиссия признала необходимой постройку железнодорожной линии Оренбург - Ташкент. При Среднеазиатской железной дороге, с конца 1890-х годов до 1908 года, существовала Офицерская железнодорожная школа Железнодорожных войск. Одновременно действовал офицерский курс при Асхабадском железнодорожном техническом училище. Царская Россия, планируя проведение железной дороги в Среднюю Азию, начала целенаправленную работу [9, с.718]. Эта азиатская политика, отмечал писатель, «возвысит наш дух, она придаст нам достоинства и самосознания...» [3, с.59]. «И зачем нам туда, и чего нам далась эта Азия, сколько денег истрачено, тогда как у нас голод, дифтерит, нет школ, и проч., и проч.» [3, с.59]. Прочитайте внимательно! Эти слова повторяются и сейчас в отношении других стран Азии или Африки. Да, эти мнения в Интернете распространяются, и мы их слышим и читаем.

В настоящее время отношения с Азией считаются одним из приоритетных направлений российской внешней политики. Поворот России в сторону Азии имеет широкую региональную повестку с участием ключевых азиатских государств. Стратегические дебаты о том, принадлежит ли Россия Европе или Азии, ведутся уже много лет. Россия имеет важные интересы в регионе и связи с ведущими азиатскими странами. Для России Центральная Азия – зона исторически обусловленных интересов, важный партнер по привилегированному сотрудничеству в военно-политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также в деле обеспечения общей безопасности государств Евразии с южного направления.

Благодаря Азии сегодня Россия выдержала не виданную в историю санкционную войну. А если бы не КНР и Индия, Центральная и Восточная Азия? Если бы эти страны не поддержали бы Россию не только в экономическом плане, но и морально? Давайте обратимся к фактам. Всего с января по ноябрь 2023 года Россия продала в Китай сырой нефти на \$55,018 млрд. По итогам 2023 года объем поставок ключевых энергетических ресурсов из России в Китай заметно вырос. Нефть, уголь, трубопроводный и сжиженный природный газ (СПГ) стали одними из главных драйверов роста товарооборота двух стран, который к концу декабря увеличился на 26,3 %, до рекордных 240,11

миллиарда долларов. По итогам 2023 года эти государства приобрели рекордные объемы российской нефти. На КНР пришлось порядка 100 миллионов тонн сырья, на Индию - около 70 миллионов. Доля Китая в структуре российского экспорта нефти и нефтепродуктов составила 45-50 %. Китай намерен импортировать рекордные объемы российской нефти в 2024 году. Об этом сообщает Агентство Bloomberg. По данным аналитиков, в марте Китай готов получать порядка 1,7 млн баррелей нефти в день, объемы поставок легкой нефти при этом могут утроиться и достичь рекордного уровня в 379 тыс. баррелей в день.

Уникальное и независимое положение Индии в рамках развивающейся и динамичной концепции Индо-Тихоокеанского региона создаёт условия для развития отношений с Россией. Россия важна для Индии, поскольку помогает продвигать её инклюзивное видение региона, а Индия – для России, чтобы реализовать её амбициозное видение Большой Евразии. Двусторонние отношения между Индией и Россией характеризуются взаимопониманием и совпадением взглядов по основным вопросам и проблемам. Россия занимает особое место во внешней политике Индии. Общий товарооборот между Россией и Индией за первые шесть месяцев 2024 года увеличился на 14%, достигнув \$38,3 млрд. Это составляет 58% от объема торговли за весь прошлый год.

Россия дорожит традиционно дружественными связями с мусульманскими странами, так как они проводят независимую внешнюю политику, повышая свою роль в международных делах. В настоящее время Россия и исламский мир выступает за формирование демократического многополярного миропорядка, основанного на верховенстве права и принципах справедливости, свободного от любых форм диктата и дискриминации. И конечно, настроены на расширение взаимовыгодной кооперации во всех сферах – от торговли и инвестиций до спорта и туризма. Если обратиться к статистике, то следует напомнить, что еще в 2014 году товарооборот между РФ и странами ОИС (Организация исламского сотрудничества) составлял всего лишь \$34,6 млрд. Еще через два года он вырос почти на \$8 млрд, что тогда называлось серьёзным достижением. Однако последующие несколько лет показали, что потенциал экономического сотрудничества между Россией и странами ОИС куда более масштаб-

ный: в 2021 году товарооборот составлял более \$113 млрд, а в 2022 г. – уже около \$135 млрд. Резкий скачок торговли произошёл в последние три года, увеличившись сразу на 37% и составив уже \$156 млрд.

На индийский рынок пришлось около 40 %, при том, что еще в 2021 году Россия практически не была представлена на нем. Доля же экспорта сырья из России в Европу, напротив, резко сократилась с 40-45 до 4-5 %. Согласно оценке Международного энергетического агентства (МЭА), суммарные поставки российской нефти за границу в прошлом году составили 4,9 миллиона баррелей в сутки, что в целом соответствует показателю 2022 года¹. Доходы от продажи сырья в Китай оказались сопоставимыми с выручкой от экспорта в ЕС в докризисном 2021 году. Если за тот период РФ получила от продажи нефти в Европу порядка 50,9 миллиарда долларов, то только за январь-ноябрь 2023-го российские экспортеры заработали около 55,8 миллиарда от поставок сырья в КНР. При этом, как уточняет Bloomberg, годовые доходы России от продажи нефти в Китай за 12 месяцев составили 60,6 миллиарда долларов при средней цене около 77 долларов за баррель. Другими важными покупателями российских ресурсов стали Турция (плюс 500 тысяч баррелей в сутки) и страны Ближнего Востока (плюс 300 тысяч баррелей в день). Что касается сжиженного природного газа (СПГ), то в планах российских властей довести его поставки в Китай до уровня 100 миллионов тонн к 2030 году. В абсолютных цифрах до такого результата далеко, но рост выглядит неплохо. В 2023 году поставки выросли сразу на 23 %, до 8 миллионов тонн, что на 23 % выше, чем в 2022-м. Активнее СПГ в Китай поставляют только Австралия (24,2 миллиона тонн) и Катар (16,7 миллиона). Сегодня нет ни одной страны в Центрально-Азиатском регионе, которая бы так или иначе экономически не зависела от КНР - будь то многомиллиардные кредиты, огромные инфраструктурные проекты или транзитная торговля. Для государств ЦА, а также для России или стран Европы такая политика Поднебесной кажется относительно новым явлением. Пекин, в конце концов, начал щедро раздавать деньги в соседнем регионе лишь 10-15 лет назад.

¹ Китай начал активно покупать нефть и газ у России. Что будет дальше? Лента.ру: Китай стал ведущим импортером российских энергоресурсов в 2023 году. 8 февраля 2024 года.

Эмиграция из России после СВО на Украину в 2022 году - крупнейшая волна эмиграции из страны с момента распада СССР¹. Оценки числа уехавших сильно разнятся. По данным статистики стран, принимавших российских мигрантов, в 2022 году из России уехало и не вернулось 500-650 тыс. человек, а с учётом неполноты этих данных - около 800 тыс.². В конце сентября 2022 года, через неделю после объявления мобилизации, из России выехало ещё минимум 188 тыс. человек, за девять дней - 200 тыс. (порядка 98 тыс. - в Казахстан, около 53 тыс. - в Грузию, около 66 тыс. - в Европейский союз). За последний год нелегальные мигранты из России и Белоруссии попытались пересечь границы Польши 16 тысяч раз, заявил премьер-министр страны Матеуш Моравецкий в интервью итальянской газете *Corriere della Sera*³. Обратите внимание 16 тысяч раз! Количество счетов, открытых российскими налоговыми резидентами за рубежом, выросло на 30 процентов по сравнению с 2020 годом⁴. В 2022 г. в государствах Центральной Азии отмечался самый большой приток российских мигрантов с момента их независимости. Казахстан стал одним из основных направлений для русских, спасающихся от мобилизации. По оценкам, в течение двух недель, в конце сентября начале октября 2022 г., в Казахстан прибыло более 200 тыс. россиян, в основном молодых мужчин. По данным Министерства труда и социальной защиты населения Казахстана, к концу 2022 г. общая численность граждан России достигла примерно 298 тыс. человек. Кроме того, премьер-министр Казахстана объявил о намерении страны принять около 250 международных компаний, прекративших свою деятельность в России, призывая правительство создать благоприятную деловую среду для иностранных инвесторов. Аналогичная тенденция по перемещению бизнеса наблюдается и в Кыргызстане. По некоторым данным, в стране зарегистрировано более 50 компаний из России и Беларуси, при этом многие переместили туда работников и их семьи, что укрепляет экономику Кыргызстана в целом. Для Кыргызста-

¹ Чем нынешняя волна эмиграции отличается от других? Представители каких профессий уехали? Собираются ли мигранты вернуться? Meduza (31 июля 2022). Дата обращения: 2 октября 2022.

² 800 тысяч россиян могли покинуть страну в 2022 году, проект "Если быть точным", материал от 16 марта 2023 года. <https://tochno.st/materials/rossiyan-mogli-pokinut-stranu-v-2022-godu>

³ Польша пожаловалась на приток российских мигрантов Lenta.ru 13 августа, 13:29 Об этом сообщает "Рамблер". Далее: https://news.rambler.ru/world/51233378/?utm_content=news

⁴ Настоящее время. ФНС: число счетов, открытых россиянами за рубежом, выросло на 30% по сравнению с 2020 годом. 25 октября 2023 года.

на увеличение числа прибывающих из России положительно повлияло на экономику.

Хотя точных данных пока нет, как в Узбекистане, так и в Таджикистане отмечен приток россиян, спасающихся от призыва. Центральная Азия всегда славилась своим гостеприимством, дружелюбием и миролюбием. Да, у нас с большинством россиян разные нации и религии, но Бог един. От того, что сейчас происходит с россиянами, никто не застрахован. Каждый может оказаться на их месте: испуганные, растерянные в чужой стране. Наш долг - помочь гостям и показать, насколько мы отличаемся от других. Это распространенная точка зрения среди волонтеров, помогающих россиянам, которые сейчас приезжают в страны Центральной Азии. Для таджика не имеет значения гражданство и национальность людей, которым нужна помощь, не имеет значения откуда человек и какую религию исповедует. Некоторые россияне удивляются, учитывая, как в России зачастую относятся к мигрантам из Центральной Азии, особенно к таджикам. А всё потому, что мы просто делим людей на плохих и хороших. К тому же, в нашей культуре гость – это посланник небес, своего рода благословение свыше.

Россияне выбирают для эмиграции страны Центральной Азии по ряду причин: безвизовый въезд, относительно низкая стоимость жизни, лояльные условия для легализации, распространенность русского языка, особенно в крупных городах. Например, итоги президентских выборов в РФ (март 2024 год) – Запад осудил, Восток поздравил. Тем не менее российское общество не осознало роль Азии в нынешней истории России, и того, что для России значит и могла бы значить впредь Азия. К большому сожалению Россия делает медленные шаги в сторону Центральной Азии. А в некоторых моментах перегибает палку, как это было в отношении Узбекистана и Казахстана. А то, что творится в отношении трудовых мигрантов трудноописываемый сюжет. Некоторые политики не могут понять простую истину:

а) мигранты дают от 10 до 12% ВВП России;

б) Российский рынок труда каждый год теряет свою привлекательность. Самое страшное то, что молодежь выбирает европейские страны для работы и учебы. Это очень серьезный сигнал.

Лидеры по доле иммигрантов в населении страны - страны Ближнего Востока. Так, в ОАЭ приезжих - 88% от числа жителей

страны. Далее с небольшим отрывом следуют Кувейт, Катар, Бахрейн и Оман. Причем в Катаре есть еще и экстремальный демографический перекося за счет иностранных рабочих - 75% населения страны - мужчины. На шестой строке между Оманом и Саудовской Аравией идет Сингапур, единственный среди «азиатских тигров» с высокой долей мигрантов - 43%. Седьмое место у Саудовской Аравии - 39% населения - иммигранты. Среди англосаксонских государств лидеры по количеству иммигрантов: Австралия - 30% населения, Новая Зеландия - 29%, Канада - 21%, Ирландия - 18%. Это страны исторически привлекали много мигрантов. Из стран Западной Европы наиболее привлекательны для мигрантов Швейцария - 29% от числа жителей страны, Швеция - 20%, Австрия и Германия - по 19%. Из экс-советских республик в этот топ-20 попал Казахстан - 20% жителей страны - приезжие. В России доля мигрантов составляет 8%. И эта цифра стабильна с 1990-х годов. Япония, которая всегда была образцовой по жесткой иммиграционной политике, сейчас тоже не последняя в списке - здесь 2% населения мигрантов¹. По статистике МВД России, за первое полугодие 2023 на заработки в страну въехало около 3,5 миллиона человек. Для сравнения, в тот же период в 2022 году в Россию прибыло около 5,8 млн иностранных граждан, что свидетельствует о сокращении потока мигрантов на 40%. Основной поток иностранцев, приезжающих в Российскую Федерацию, чтобы устроиться на работу, исходит из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Армении и Казахстана. Бывают и более «экзотические» места происхождения. Так, например, в 2023 году в Россию въехали граждане Бенина, Малави, Гаити, ОАЭ и Доминиканы. Эксперты считают необходимым привлекать кадры из Средней Азии, Индии, Ирана и Индонезии. В 2022 году в Москве находилось около 40% всех трудовых мигрантов - 1,23 миллиона человек. На втором месте (12,4%) - Санкт-Петербург и область (383,7 тысяч человек).

«Россия не в одной только Европе, но и в Азии; потому что русский не только европеец, но и азиат. Мало того: в Азии, может быть, еще больше наших надежд, чем в Европе. Мало того: в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный ис-

¹ Миграция в мире: из каких стран больше всего едут и куда? <https://rg.ru/2023/08/30/gostidorogie.html>

ход!» [3, с.60]. Именно так сейчас происходит. Разве это непророчество? И таким образом выразили свою позицию, она была видна, во-первых, во всем мире, кто поддерживал Россию. Чтобы понять, что коллективный Запад вместе с США не достигает своей цели - показать полное единство, свою полную поддержку. Во-вторых, показать всему миру, что есть другие страны, которые поддерживают Россию.

Напутствием будущим поколениям россиян прозвучали слова великого мыслителя о России: «И не опустеет Россия, не бойтесь; начнется постепенно, пойдут сначала немногие, но скоро об них придут слухи и увлекут других. И все-таки для моря русского это будет даже и незаметно. ...Создалась бы Россия новая, которая и старую возродила и воскресила со временем и ей же пути ее разъяснила. Но для всего этого нужен новый принцип и поворот. И всех менее потребовал бы он ломки и потрясений... В будущем Азия - наш исход, ...там наши богатства, ...там у нас океан...» [3, с.60]. Евразийцы историсофы держались высокой планки, заданной мыслителем Достоевским. Евразийцы - реальные политики - превращались в его персонажей.

Россия, как и Евразия способна предложить странам СНГ позитивный интеграционный сценарий, вести мягкий диалог с самыми различными силами на Западе и на Востоке» [1]. Выступая на саммите глав государств СНГ (8 октября 2024 года) Президент РФ В. Путин сказал: « ... взаимодействие в рамках СНГ является одним из главных приоритетов внешней политики Российской Федерации. Для нас страны Содружества – самые близкие соседи, друзья, стратегические партнёры, и мы, естественно, настроены на всемерное укрепление нашего сотрудничества [2]. В данном контексте Президент России косвенно упоминает имя выдающегося русского писателя и мыслителя Ф.М. Достоевского. Достоевский не был политиком, не служил государству и не был чиновником, но его труды, особенно его публицистика оказал огромное существенное воздействие, огромный моральный эффект последующим поколениям своего времени до сегодняшнего дня. Исходя из этого и многих других фактов, мы можем причислить Достоевского к одним из ярчайших основателей евразийства.

Из этого следует следующее: Россия должна внимательно и серьезно относиться азиатским странам, прежде всего республикам Цен-

тральной Азии. Для укрепления своей позиции России необходимо удвоить, а то и утроить мягкую силу в регионе. А именно, в качестве перспективных направлений предлагаю:

- В частности, создать на базе РТСУ современный университет 22 - века с целью подготовки квалифицированных кадров для азиатских стран;
- В каждом городе создать общеобразовательные школы с русским языком обучения;
- Широко и внятно инвестировать в экономику Таджикистана;
- Вести дружественную миграционную политику в регионе. Начать менять подход. И в этом вопросе доброта и солидарность играют ключевую роль. Нужно перестать говорить о мигрантах со страхом и начать обращать внимание на общие для нас ценности;
- Организовать выездные выставки (которые проходили ВДНХ) по республикам ЦА;
- Мы должны сотрудничать, как никогда ранее. Стремится к восстановлению наших исторических отношений и оживлению наших партнерских отношений;
- В России надо открыть корреспондентские пункты всех государственных таджикских телеканалов;
- Под эгидой МОМ провести встречу министров труда стран Центральной и Южной Азии, и России для выработки Программы по преодолению нарушение прав трудовых мигрантов в мире;
- Создать онлайн-платформу сотрудничества университетов и научно-исследовательских центров стран Центральной Азии и РФ по вопросам миграции.

Литература

1. Бердяев Н.А. Евразийцы / Н.А. Бердяев // Путь: Орган русской религиозной мысли: В 12 тт. - М.: Информ-Прогресс,1992. - Т.1 (I-VI).
2. Выступления на заседании Совета глав государств – участников СНГ в узком составе. 8 октября 2024 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/75289> (дата обращения: 21.02.2024).
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 томах / Ф. М. Достоевский; АН СССР, Институт русской литературы (Пушкин. дом). - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972-1990. - Т.23.

4. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. / В.О. Ключевский /под ред. В.Л. Янина. - Т. 4: Курс русской истории. - Ч. 4. - М.: Мысль, 1989.
5. Лесевицкий А.В. Ф.М. Достоевский как предшественник евразийства // Гуманитарные научные исследования. - 2013. - № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://human.snauka.ru/2013/10/3668> (дата обращения: 21.02.2024 г.).
6. Сентов М.М. «Предъевразийство» Ф.М. Достоевского: истоки и художественное воплощение: автореф. дис....канд филол.наук. - Магнитогорск, 2010.
7. Сканлан Д. Достоевский как мыслитель = Dostoevsky the Thinker / Пер. с англ. Д. Васильевой и Н. Киреевой. - СПб.: Академический проект, 2006. – 256 с. - ISBN 5733103221.
8. Уильямс Р. Достоевский: Язык, вера, повествование = Dostoevsky: Language, Faith and Fiction / Пер. с англ. Н. Пальцев. - М.: РОССПЭН, 2013. - С. 28. – 295 с. - ISBN 978-5-8243-1556-1.
9. Шарофиддинов М.М. Строительство железной дороги Центральной Азии и появление новой экономики в Центральной Азии / М.М. Шарофиддинов. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2016. - № 12 (116). - С. 718-720. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/116/30325/> (дата обращения: 17.03.2024 г.).
10. Шубарт В.Е. Европа и душа Востока. Взгляд немца на русскую цивилизацию/ Пер. с нем. М.В. Назарова. - М.: Изд-во Эксмо, 2003. - 480 с.

**FYODOR DOSTOEVSKY:
"ASIA IS OUR MAIN OUTCOME!"**

Ulmasov Rahmon

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Foreign Regional Studies and
Foreign Policy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 985 73 83 20 (m.)
ulmasovr@gmail.com

To the words of the great writer, I would add: for Russia, the main outcome is not only Asia, but also the Islamic world. The Islamic world has shown us how to support each other in really difficult times.

In this article, the author offers a new look at the old, but more relevant than ever today problem of the Eurasian unity - or commonwealth - of peoples. In the works of F.M. Dostoevsky can be observed statements of the thinker about the prospects for Russia's relations in the Asian continent, including in Central Asia.

The study of the metacivilizational unity of East and West is a global project that requires a new conceptual language and new scientific approaches. Integration of the countries of Central Asia based on the identity of the peoples inhabiting the region, common to all of Central Asia. The peoples of the region share common cultural and civilizational values, economic ties, historical past, ethnic and linguistic kinship, and security threats common to all states. The peoples of the region share common cultural and civilizational values, economic ties, historical past, ethnic and linguistic kinship, and security threats common to all states. This makes it possible to say that regional interaction and integration today are a priority in both the political, economic and social spheres of life of our states. Eurasia has always been characterized by high mobility of the population of Central Asia. The formation of Central Asia in the modern system of international relations continues and is incomplete.

Not everything that is called integration is integration. This term often refers to the usual multilateral cooperation of states within the framework of international organizations, which leads to terminological confusion.

Keywords: creativity; unity; thinker; Europe; Asia; Eurasian ideology; economy; a crisis.

ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ: "ОСИЕ ИН АСТ, КИ МО ХУРУЧ!»

Улмасов Раҳмон

Доктор илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи минтақашиносии хориҷӣ ва сиёсати хориҷӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 985 73 83 20 (м.)
ulmasovr@gmail.com

Ба суҳанони нависандаи бузург ман илова мекунам: барои Русия натиҷаи асосӣ на танҳо Осие, балки ҷаҳони ислом низ мебошад. Дастгирии якдигар дар амал-замонҳои душвор - ҷаҳони исломро нишон дод.

Муаллиф дар ин мақола назари навро ба мушкилоти кӯҳна, вале аз ҳарвақта бештар мубрамтар аз ваҳдати Аврусиё - ё иттиҳоди халқҳо пешниҳод менамояд. Дар асарҳои Ф.М. Достоевскийро дар гуфтаҳои пешгуии мутафаккир

дар бораи дурнамои муносибатҳои Россия дар китъаи Осиё, аз ҷумла дар Осиёи Миёна мушохида кардан мумкин аст. Омӯзиши ваҳдати метатамаддунии Шарку Фарб як лоиҳаи глобалист, ки забони концептуалӣ ва равишҳои нави илмиро тақозо мекунад. Интегратсияи кишварҳои Осиёи Марказӣ дар асоси ҳуввияти халқҳои сокини ин минтақа, ки барои тамоми Осиёи Марказӣ умумӣ аст.

Мардуми минтақа дорои арзишҳои муштаракӣ фарҳангӣ ва тамаддунӣ, робитаҳои иқтисодӣ, гузаштаи таърихӣ, ҳешовандии этникӣ ва забонӣ ва таҳдидҳои амниятии ҳамаи давлатҳо мебошанд. Ин имкон медиҳад, бигӯем, ки ҳамкориҳои минтақавӣ ва ҳамгирӣ имрӯз ҳам дар соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии ҳаёти давлатҳои мо афзалият доранд. Аврусиё ҳамеша бо ҳаракати баланди аҳолии Осиёи Марказӣ хос буд. Ташаккули Осиёи Марказӣ дар системаи муносири муносибатҳои байналмилалӣ идома дорад ва нотамо аст.

На ҳама чизе, ки интегратсия номида мешавад, интегратсия аст. Ин истилоҳ аксар вақт ба ҳамкориҳои маъмулии бисёрҷонибаи давлатҳо дар доираи созмонҳои байналмилалӣ ишора мекунад, ки боиси иштибоҳҳои истилоҳотӣ мегардад.

Калидвожаҳо: эҷодкорӣ; ягонагӣ; мутафаккир; Аврупо; Осиё; идеологияи аврусиёӣ; иқтисод; бӯҳрон.

УДК: 32 (575.3)

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПОГРАНИЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
МУЛЬТИПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ И
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ГРАНИЦ**

Курбонова Зульфия Махманабиевна

Доктор политических наук, профессор,
начальник управления международных связей
Международный университет туризма и
предпринимательства Таджикистана
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, п. Борбада, 48/5
Тел.: (+992) 918 71 50 05
zukurbonova@mail.ru

Эшонкулова Фируза Салимжоновна

Преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 934 62 00 02
itmo.fimo@mail.ru

Современная эпоха характеризуется процессами глобализации, регионализации и усилением мобильности, которые ставят под сомнение традиционные концепции национальных границ как фиксированных, неизменных и однозначных феноменов. Одновременно с этим растет научный интерес к исследованиям границ и приграничных территорий, которые становятся предметом междисциплинарного анализа. В последние годы эта область развивается быстрыми темпами, охватывая различные аспекты - от геополитических вопросов до социальных, культурных и экономических сфер. Тем не менее, несмотря на увеличивающееся количество эмпирических исследований, существует очевидный дефицит методологической рефлексии, особенно касающейся онтологических и эпистемологических основ пограничных исследований.

Цель данной статьи - предложить систематическое рассмотрение методологических подходов в пограничных исследованиях, обращая особое внимание на различия в эпистемологических и методологических позициях. В данной статье акцент делается на четыре ключевые методологические перспективы в междисциплинарном изучении границ: видеть на границе, видеть через границу, видеть вглубь границы и видеть как границу. Эти перспективы представляют собой не только различные взгляды на природу границ, но и различные исследовательские подходы, направленные на изучение границ как сложных и многомерных феноменов. В конечном итоге, данное исследование стремится восполнить пробелы в методологической рефлексии, предлагая новые аналитические рамки для междисциплинарных исследований границ.

Ключевые слова: методология; границы; пограничные исследования; вопросы о границах; исследовательские подходы; трансграничные процессы; междисциплинарность; геополитические границы.

Изучение границ определяется не только научными и эпистемологическими концептуализациями, но и спецификой исследовательских процессов, применяемых в данной области. Методология пограничных исследований, интегрируя теоретические и эмпирические подходы, исследует условия и предпосылки, позволяющие проводить научные исследования феномена границ. Учитывая мультипарадигматический и многоперспективный характер данной исследовательской области, она тесно взаимосвязана с различными дисциплинами, каждая из которых вносит собственный вклад через специфические методы и эпистемологические позиции.

Методологический анализ в пограничных исследованиях играет ключевую роль в определении условий, при которых производится научное знание, а также в оценке достоверности и валидности получаемых результатов. Методология исследует процедуры создания научных данных, их интерпретации и проверки. Важным аспектом является также онтологическое осмысление границы, где она рассматривается через призму различных дисциплин, включая политологию, регионоведение, социологию, историю, этнологию и географию. Задачей данного исследования является обзор многообразия подходов к анализу границ и их методологических оснований, что позволит восполнить существующий дефицит методологической рефлексии в данной области [1, с.53-80].

В основе пограничных исследований лежит междисциплинарный подход, который включает знания из различных научных областей - географии, политологии, социологии, истории, антропологии и культурных исследований. Это делает данную область не только уникальной, но и чрезвычайно сложной с точки зрения методологического обеспечения. Различные дисциплины имеют собственные концептуальные рамки и методы исследования, которые не всегда легко интегрируются в единое исследование.

Междисциплинарность является основополагающей характеристикой пограничных исследований, но она также предъявляет высокие требования к исследователю. Научные работы в этой области требуют способности понимать и использовать методы различных дисциплин, что усложняется разнообразием онтологических и эпистемологических позиций. Одной из задач методологии пограничных исследований является создание структур, которые позволяли бы интегрировать эти разнообразные подходы и обеспечивать целостное понимание феномена границы.

Методологический вызов заключается в том, чтобы сформировать исследовательские инструменты, которые могли бы учитывать как физические, так и символические аспекты границ. Это требует рассмотрения границ не только как пространственных объектов, но и как социальных конструкторов, которые формируются через исторические, культурные и политические процессы. Таким образом, методология пограничных исследований должна быть мультипарадигматической, то есть такой, которая способна интегрировать различные теоретические подходы в рамках единого исследовательского проекта [3, с.129-143].

В контексте междисциплинарных пограничных исследований выделяются четыре ключевые методологические перспективы: видеть на границе, видеть через границу, видеть вглубь границы и видеть как границу. Эти перспективы отражают многообразие исследовательских позиций, направленных на изучение границ как многослойных и изменчивых феноменов, что способствует более глубокому пониманию их природы и функционирования.

Видеть на границе: граница как фиксированная линия разделения. Первая методологическая перспектива, которую можно обозначить как «видеть на границе», основывается на традиционном пони-

мании границ как четких линий, разделяющих территории и государственные юрисдикции. Этот подход уходит корнями в классические теории политической географии и политологии, где границы рассматриваются как инструмент разделения и контроля территории, а также как маркер суверенитета.

Исследования, основанные на данной перспективе, акцентируют внимание на фиксированном, статичном характере границ. В этой парадигме границы представляют собой барьеры, которые отделяют «внутреннее» от «внешнего». Границы в этом понимании выполняют функции контроля над мобильностью людей, потоками капитала и идей. Такой подход также предполагает изучение границ как элементов геополитического порядка, которые определяют баланс сил и отношений между государствами [15].

Критика данного подхода исходит из того, что он часто игнорирует сложные социальные и культурные процессы, происходящие на границах, и делает акцент на статичности границ, тогда как многие современные исследования указывают на их подвижность и изменчивость. Границы, понимаемые исключительно как линии разделения, не отражают их роли в более широких транснациональных процессах и взаимодействиях [6, с. 345-357].

Видеть через границу: трансграничные процессы и мобильность. Вторая методологическая перспектива - «видеть через границу» - сосредоточена на анализе трансграничных процессов и мобильности. Границы здесь рассматриваются не как барьеры, а как зоны взаимодействия, через которые проходят потоки людей, товаров, информации и идей. Данная перспектива часто используется в исследованиях, посвященных транснациональным миграционным процессам, экономическому сотрудничеству и культурным обменам.

Границы в этом контексте понимаются как пористые и динамичные структуры, которые позволяют изучать трансграничные взаимодействия и практики. Исследования с этой методологической позиции акцентируют внимание на процессах преодоления границ, изучая, каким образом индивиды, группы и институты действуют в условиях постоянного пересечения границ [14].

Одним из ключевых аспектов данного подхода является критика, так называемого методологического национализма, который рассматривает государство как основную единицу анализа. Исследова-

ния трансграничных процессов предлагают отказ от этого подхода, подчеркивая, что национальные границы становятся все менее важными в условиях глобализации и регионализации. Мобильность людей и информации требует более гибких концептуальных рамок, которые могут учитывать взаимодействие между различными пространствами [2, с.189-204].

Видеть вглубь границы: граница как промежуточное и многомерное пространство. Третья перспектива, «видеть вглубь границы», предполагает анализ границ как сложных и многомерных пространств. Этот подход акцентирует внимание на том, что границы - это не просто линии разделения, а зоны взаимодействия и обмена, где формируются новые социальные, культурные и экономические структуры. В рамках этой методологии границы рассматриваются как переходные зоны или буферные территории, которые отличаются уникальными характеристиками.

Исследования с этой точки зрения сосредотачиваются на анализе приграничных регионов и приграничных сообществ, которые развиваются в специфических условиях взаимодействия различных культур и экономических систем. Приграничные регионы часто становятся местом формирования гибридных идентичностей и новых социальных практик, что делает их объектом интереса для антропологии, социологии и культурных исследований [9, с. 45-57].

Этот подход также находит отклик в исследованиях, посвященных процессам европеизации и регионализации, где границы рассматриваются как точки соприкосновения различных политических и административных структур. Например, в Европейском Союзе границы между странами становятся все более проницаемыми, что создает условия для формирования транснациональных идентичностей и социальных практик.

Видеть как границу: граница как методологический инструмент. Четвертая методологическая перспектива, которую можно описать как «видеть как границу», предлагает рассматривать границу не только как объект исследования, но и как методологическую позицию. Этот подход направлен на деконструкцию традиционных взглядов на границы как на фиксированные и неизменные структуры, предлагая вместо этого рассматривать границы как динамичные, процессуальные и многомерные феномены [5, с.205-221].

В рамках данной перспективы исследователи фокусируются на анализе границ как социальных конструктов, которые формируются в результате взаимодействия различных акторов - государств, корпораций, мигрантов, международных организаций. Этот подход также предполагает изучение мобильных границ, которые перемещаются в зависимости от политических, экономических и социальных условий. Например, современные технологии, такие как биометрические системы контроля границ, приводят к тому, что границы могут становиться «мобильными», перемещаясь в виртуальные пространства.

Важным аспектом этого подхода является процессуальное понимание границ, которое акцентирует внимание на изменчивости и контекстуальности границ. Границы не являются фиксированными структурами - они изменяются в зависимости от политических и социальных условий, что делает их важным объектом исследования для анализа власти, контроля и социального порядка [4, с.257-265].

Методологические вызовы и перспективы пограничных исследований. Несмотря на многообразие методологических подходов, пограничные исследования сталкиваются с рядом вызовов. Во-первых, существует проблема интеграции дисциплинарных методов, что затрудняет формирование целостных исследовательских проектов. Во-вторых, многие исследования по-прежнему сосредоточены на национальных границах, игнорируя новые формы границ, возникающие в условиях глобализации и цифровизации. В-третьих, существует нехватка систематической методологической рефлексии, что затрудняет воспроизводимость и сравнительность результатов исследований [16].

Методологические подходы к изучению границ продолжают развиваться, предлагая новые перспективы для понимания этого сложного и многомерного феномена. Четыре выделенные методологические перспективы - видеть на границе, через границу, вглубь границы и как границу - представляют собой важные аналитические рамки, которые помогают исследователям изучать границы с различных точек зрения. Тем не менее, пограничные исследования нуждаются в дальнейшем развитии методологии, которая позволит интегрировать различные дисциплинарные подходы и обеспечит системность и воспроизводимость научных результатов.

Литература

1. Винокуров Е.Ю. Теория анклавов. - Калининград: Терра Балтика, 2007.
2. Геополитика. Международные отношения. Теория и философия политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osobennosti-mejdunarodnyih-konfliktov.html>
3. Лобан Н.А. Конфликтология. - Минск: Изд-во МИУ, 2008
4. Особенности международных конфликтов в XXI веке// <https://nicbar.ru/politology/study/57-kurs-mezhdunarodnye-konflikty-v-xxi-veke/586-tema-2-osobennosti-mezhdunarodnykh-konfliktov-v-xxi-veke>
5. Особенности международных конфликтов современности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osobennosti-mejdunarodnyih-konfliktov.html>
6. Панькова О.В. Страна внутри страны: как это понимать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fb.ru
7. Пушмин Э.А. Посредничество - важное международно-правовое средство мирного разрешения споров между государствами. - М.: Правоведение, 1968.
8. Agnew J. The territorial trap: The geographical assumptions of international relations theory. *Review of International Political Economy*, Vol. 1 No. 1. 1994.
9. Balogh P. Sleeping abroad but working at home: cross- border residential mobility between transnationalism and (re)bordering. *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, Vol. 95, No. 2. 2013.
10. Gerring, J. *Social Science Methodology: A Unified Framework*, 2. ed., Cambridge University Press, Cambridge. 2012.
11. Mezzadra S. and Neilson B. *Border as Method, or, the Multiplication of Labor*, Duke University Press, Durham. 2013.
12. Mignolo W. and Tlostanova M. V. Theorizing from the Borders: Shifting to Geo- and Body-Politics of Knowledge, *European Journal of Social Theory*, Vol. 9, No. 2, 2006.
13. Müller A. *Governing Mobility Beyond the State. Centre, Periphery and the EU's External Borders*. Palgrave Macmillan, Basingstoke. 2014.
14. Nail T. *Theory of the Border*, Oxford University Press, New York. 2016.
15. Newman D. Boundaries, Borders, and Barriers: Changing Geographic Perspectives on Territorial Lines', in Albert, M. et al. (Eds.), *Identities, borders, orders: rethinking international relations theory*, University of Minnesota Press, Minneapolis, 2001.
16. Vaughan-Williams N. *Border politics: the limits of sovereign power*, University Press, Edinburgh. 2009.
17. Wimmer A. and Glick Schiller N. Methodological nationalism and beyond: nation-state building, migration and the social sciences', *Global Networks*, Vol. 2, No. 4. 2002.

CONCEPTUALIZATION AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF BORDER STUDIES: MULTIPARADIGMATIC AND INTERDISCIPLINARY ANALYSIS OF BORDERS

Kurbonova Zulfiya Makhmanabievna

Doctor of Political Sciences, Professor
Head of the International Relations Department of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad Av., 48/5
Tel.: (+992) 918 71 50 05 (m.)
zukurbonova@mail.ru

Eshonkulova Firuza Salimjonovna

Lecturer at the Department of International Relations and Diplomacy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 934 62 00 02 (m.)
itmo.fimo@mail.ru

The contemporary era is characterized by globalization, regionalization, and increasing mobility, which challenge traditional concepts of national borders as fixed, unchanging, and unequivocal phenomena. Simultaneously, there is growing academic interest in the study of borders and borderlands, which have become subjects of interdisciplinary analysis. In recent years, this field has developed rapidly, encompassing a wide range of issues—from geopolitical questions to social, cultural, and economic spheres. However, despite the increasing volume of empirical research, there remains a significant deficit in methodological reflection, particularly regarding the ontological and epistemological foundations of border studies.

The aim of this article is to provide a systematic review of methodological approaches in border studies, with particular emphasis on the differences in epistemological and methodological positions. The article focuses on four key methodological perspectives in the interdisciplinary study of borders: seeing at the border, seeing through the border, seeing into the border, and seeing as the border. These perspectives represent not only different views on the nature of borders but also distinct research approaches aimed at studying borders as complex and multidimensional phenomena. Ultimately, this study seeks to address the gaps in methodological reflection by offering new analytical frameworks for interdisciplinary border research.

Keywords: methodology; borders; border studies; questions of borders; research approaches; transboundary processes; interdisciplinarity; geopolitical borders.

**КОНСЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВА АСОСҲОИ МЕТОДОЛОГИИ
ТАҲҚИҚОТИ МАРЗҲО: ТАҲЛИЛИ МУЛЬТИПАРАДИГМА-
ТИКӢ ВА БАЙНИСОҲАВИИ МАРЗҲО**

Қурбонова Зулфия Маҳманабиевна

Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Сардори раёсати робитаҳои байналмилалӣ
Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Борбад, 48/5
Тел.: (+992) 918 71 50 05 (м.)
zukurbonova@mail.ru

Эшонқулова Фирӯза Салимҷонова

Муаллими кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ
ва дипломатия
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода 30
Тел.: (+992) 934 62 00 02 (м.)
itmo.fimo@mail.ru

Замони муосир бо равандҳои ҷаҳонишавӣ, минтақасозӣ ва афзоиши ҳаракати инсонӣ тавсиф меёбад, ки концепсияҳои анъанавии сарҳадҳои миллӣ ҳамчун падидаҳои устувор, тағйирнопазир ва якмаъноиро зерӣ шубҳа мегузорад. Ҳамзамон, тавачҷӯҳи илмӣ ба омӯзиши сарҳадҳо ва ҳудудҳои наздисарҳадӣ афзоиш меёбад, ки онҳо дар маркази таҳлили байнисоҳавӣ қарор мегиранд. Дар солҳои охир ин соҳа бо суръати баланд рушд карда, ҷанбаҳои гуногунро, аз ҷумла масъалаҳои геополитикӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва иқтисодиро дар бар мегирад. Бо вучуди ин, бар афзоиши шумораи тадқиқотҳои эмпирий, камбудии назаррасе дар робита ба тафаккури методологӣ, бахусус дар заминаи асосҳои онтологӣ ва эпистемологии таҳқиқоти марзӣ, вучуд дорад.

Мақсади ин мақола пешниҳоди баррасии систематикӣ равишҳои методологӣ дар таҳқиқоти марзӣ аст, бо тавачҷӯҳи хос ба тафовутҳои мавқеъҳои эпистемологӣ ва методологӣ. Дар ин мақола чор дурнамои асосии методологӣ дар

таҳқиқоти байнисоҳавии сарҳадҳо баррасӣ мешаванд: дидан дар сарҳад, дидан аз сарҳад, дидан ба умқи сарҳад ва дидан ҳамчун сарҳад. Ин дурнамо на танҳо нуктаи назари гуногун ба табиати сарҳадҳоро пешниҳод мекунад, балки инчунин равишҳои мухталифи тадқиқотиро, ки барои омӯзиши сарҳадҳо ҳамчун падидаҳои мураккаб ва бисёрҷанба равона шудаанд, тавзеҳ медиҳанд. Дар ниҳоят, мақсади ин таҳқиқот баргараф кардани камбудии дар тафаккури методологӣ ва пешниҳоди чорҷӯбҳои нави таҳлилий барои таҳқиқоти байнисоҳавии сарҳадҳо мебошад.

Калидвожаҳо: методология; сарҳадҳо; таҳқиқоти марзӣ; масъалаҳои марзҳо; равишҳои таҳқиқотӣ; равандҳои фаромарзӣ; байнисоҳавӣ; сарҳадҳои геополитикӣ; мобилӣ; иҷтимошиносии марзҳо.

УДК 930.2:94(47). 084.8

**ДНЕВНИК ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА
ПАВЛА ЛУКНИЦКОГО «ЛЕНИНГРАД ДЕЙСТВУЕТ...»
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ
ОТЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)**

Мухидинов Сайдали Раджабович

Доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 935 21 92 74 (м.)
raja1956@mail.ru

В статье рассматриваются особенности дневника военного корреспондента Павла Лукницкого «Ленинград действует...» как источника по Великой Отечественной войне. Дневник строго документален. В нём, кроме собственных наблюдений и впечатлений автора во время войны, записано множество рассказов участников боев о том, что им довелось испытать и чему быть свидетелями. Одной из главных задач автора дневника, как участника обороны Ленинграда рассказать о том, что он видел, узнал и пережил в те дни. Работая над книгой и стремясь к максимальной исторической точности, он тщательно выверил свои записи, попутно анализируя документы, хранившиеся в его личном архиве, и всю доступную ему, относящуюся к обороне Ленинграда, литературу. Автор от главы к главам описывает знакомые ему эпизоды и события. Так как в трёхтомнике, каждый том имеет более 600 страниц и все эпизоды охватить невозможно, с этой точки зрения в данной статье использованы лишь некоторые эпизоды и фрагменты, являющиеся неоценимыми источниками по важнейшим вопросам истории ВОВ, ибо многие из них вошли в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Павел Лукницкий; дневник; Ленинград; Великая Отечественная война; блокада; оборона; источник; военный корреспондент; подвиг; историческая точность; фронт; таджик.

Дневники принято считать более достоверными и непосредственными реальными свидетельствами тех или иных событий из жизни их авторов.

В них точнее отражены переживания, настроения, мысли и чувства автора в то время, когда запись была сделана. Дневник имеет точную дату при каждой записи в нём [1, с.352]. В их записях отражены живые и яркие характеристики современников автора. В источниковедении их называют источники личного происхождения.

В число таких источников личного происхождения можно отнести и фронтовой дневник военного корреспондента П.Лукницкого «Ленинград действует...» [2; 3; 4]. Дневник даёт широкую картину гигантской битвы, жизни и быта ленинградцев. Содержание его составляет только подлинные факты. Автор не на миг не сомневался в конечной победе над фашистской Германией.

Вашему вниманию предлагаем небольшую справку об авторе дневника. Павел Николаевич Лукницкий (12 октября 1902 – 23 июня 1973) – русский советский прозаик, поэт, журналист, Заслуженный работник культуры Таджикской ССР (1970), родился в семье военного инженера. Учился в Ленинграде (1922-1924), окончил литературно-художественное отделение факультета общественных наук ЛГУ (1925). На протяжении 1930-1934 гг. П. Лукницкий четырежды участвует в экспедициях в Таджикистан, побывал на Памире. В 1938 г. - вновь путешествует по Таджикистану. Он автор более трех десятков книг: романы - «Мойра» (1930), «Всадники и пешеходы» (1933), «Земля молодости» (1936), «Ниссо» (1946), «Делегат грядущего» (1970); повести - «Дивана» (1936), «Застава Двуречье» (1940); сборники рассказов, очерки - «Вокруг одного дня» (1938), «Солнце все выше» (1939), «В мои молодые годы» (1955), «За синим камнем» (1955), «Таджикистан» (научно-популярное издание, 1951, 1957), «Путешествия по Памиру» (1955), «Время за нас» (1960), «В горах и сердцах людей» (1971), «По дымному следу» (1979) и т.д. После войны П.Лукницкий жил в Москве, но долгое время ежегодно уезжал в Таджикистан. В 1952 повторяет свои маршруты по-Западному, Юго-Западному и Южному Памиру. В 1967 он приезжает на строительство высотной плотины ГЭС на Нуреке.

Сначала Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) (ВОВ) П.Лукницкий был военным корреспондентом ТАСС на Ленинград-

ском и Волховском фронтах. Интерес к правдивым свидетельствам её участников и каждому достоверному слову о ней не умирает и не умрёт никогда. Теперь, много лет спустя после этой войны П. Лукницкий предложил вниманию читателей свой фронтовой ленинградский дневник. Он вёл свой дневник ежегодно с первого и до последнего дня войны, в любых условиях и невзирая ни на какие обстоятельства личной жизни. Задача автора в публикуемых трёх томах, составляющих книгу «Ленинград действует...», дать читателю сквозь призму личных наблюдений и впечатлений, живое представление обо всем главном, характеризующем положение и действие защитников Ленинграда с 1941 по 1944 год.

По словам самого автора «...Эта книга строго документальна. Кроме собственных наблюдений и впечатлений, им во время войны записано множество рассказов участников боев о том, что им довелось испытать и чему быть свидетелями» [2, с.8-9]. Безусловно и достоверно, бывало и то, что в тот самый час, в ту самую минуту наблюдений он не только сам наблюдал [т.е. автор - С.М.], но и сам стенографировал.

Таким образом, в дневнике автор от главы к главе описывает знакомые ему эпизоды и события. Стоит напомнить то обстоятельство, что в трёхтомнике (каждый том имеет более 600 страниц) все эпизоды охватить невозможно. Поэтому, мы в данной статье приводим лишь некоторые эпизоды и фрагменты, являющиеся, на наш взгляд, источниками по некоторым важнейшим вопросам истории ВОВ, ибо многие из них вводятся в научный оборот впервые.

Например, в подразделе «Подвиг на северной границе» 15 сентября 1941 г., автор пишет, что: «29 июня 1941 г. - первый день нападения финских войск на нашу границу. По всему Карельскому перешейку, на том участке границы, что протянулся между населёнными пунктами Ристалахти и Карконпуоле, силы врага в семь-восемь раз превосходили наши...» [2, с.122-123].

Далее, «19 сентября. Вечер. В штабе 43-й дивизии, в Горболове, П.Лукницкий присутствовал на допросе трёх пленных финнов. Один из них, Нуммине Матти Эдуард, вот что рассказывает: «Во время наступления красных я лёг в щель, когда они подошли я встал, поднял руки, хотя у меня был заряженный пистолет, а возле меня лежало штук тридцать гранат, я не применял оружия. И это потому, что наше

правительство обмануло и продало финнов Гитлеру. Когда нас взяли в армию и направляли на войну, нам сказали, что территорию, которую у нас завоевали русские, немцы отберут у русских и передадут нам. А что наше дело - только оборонять. И когда мы станем на бывшей границе с СССР, то кончим войну. Оказалось, не так. 6 сентября 7-я и 8-я роты нашего 57-го полка получили приказ идти в наступление на русскую землю. Мы отказались, целыми ротами полк побежал домой - кто до штаба полка, кто до штаба дивизии, чтоб заявить, что не желаем идти на русскую землю...» [2, с.150-151].

Между прочим, все трое пленников, хотя их и отдельно допрашивали, отвечали в том же духе. Они сказали правду о настроении своего народа в отношении фашистов. На наш взгляд, обычно такие факты не найти в литературе о войне. Там идёт пропаганда, противодействие между государствами. Мнение простых солдат не учитывалось. По их словам, фашисты попросту обманули финский народ, обещая им много земель из соседней страны.

По этой же теме пленников П.Лукницкий в подразделе «*Разговор с гитлеровцами*» писал, что он получил от начальника госпиталя разрешение переговорить с немецким офицером. П.Лукницкий говорил с ним на французском, так как пленник говорил по-английски и по-французски. Оказывается, при посадке на землю бомбардировщика, осколком зенитного снаряда у этого лётчика были раздроблены обе ступни. «Из первых же ответов моего врага я узнал» - говорит П.Лукницкий, «что зовут его Курт Обермейер. Он - шеф-лейтенант, командир экипажа бомбардировщика «Юнкерс-88». Родился в 1917 году в Клагенфурте, на юге Австрии, около Италии. В 1938 году стал лейтенантом австрийской армии, поступил в техническое училище». Пленник, отвечая на вопросы собеседника сказал: «...Наступило трудное время, следовало заботиться о своей карьере. Я никогда не думал, что будет война. Потом Англия напала на нас, и надо было защищаться...». «Защищая обожаемого Гитлера», Курт Обермейер в 1940 году отправился бомбить Францию. У них получился такой диалог:

- Куда именно?
- Этого я вам не скажу.
- Военная, что ли тайна?

- О нет! Просто не так уж приятно сознаваться, что бомбил беззащитные мирные города.

- А в Англию вы летали?

-Да.

-Лондон бомбили?

Подумав, Курт Обермейер утвердительно кивнул головой.

-Куда вы бросали бомбы?

- Я, видите ли, летаю ночью и попаданий своих бомб не видел.

-Сколько раз вы бомбили Лондон?

-Несколько раз.

Фашист начинает нервничать...

-А что изволили делать вы в Советском Союзе? Может быть, Россия напала на вас?

Обермейер бессилён объяснить, почему именно гитлеровские орды, «защищающие Германию», находят себе могилу, например, под Ленинградом [2, с.259-261]. Здесь П.Лукницкий у фашистского пленника выявляет много важных фактов, в отношении Франции, Англии и фашистской Германии. Особенно о бомбёжках территории Англии фашистскими лётчиками.

Автор в главе «*Снабжение посягает*» (Ленинград, 8-9 ноября 1941г.) приводит некоторые эпизоды, которые также являются важными для историка. Он приводит сведения о том, что «...В столовой Союза писателей уже не дают хлеба к обеду, каждый приходит со своим кусочком. Горожане охотятся за кониной, считается удачей добыть кусок. На улицах всё чаще плеча моего касаются женщины: «Товарищ военный вино не нужно?» И на короткое: «Нет!» - робкое оправдание: «Я думала на хлеб променять, грамм бы хот двести, триста...» [2, с.316].

Что удивительно, по словам автора, несмотря ни на что настроение у большинства хорошее.

13 ноября 1941 г. «Сегодня - норма хлеба для населения сбавлена: 300 граммов вместо 400 для первой категории, 150 вместо 200 - по второй. Немцами на днях взят Тихвин... Плохо! 14 ноября 7 часов вечера... Таких бомбёжек, как те, что были за последние сутки, я не помню за все время войны. Было страшно. Даже нам, привыкшим ко всему ленинградцам. Со вчерашнего дня и до сегодняшнего полудня налёты производились беспрестанно, с короткими промежутками.

Особенно впечатление произвёл тот, что с 6 до 7 утра - в этот час бомбили...» [2, с.321].

Далее, 11 ноября 1941 г. Говоря о тяжелом положении в Ленинграде он пишет, что «Положение с питанием становится резко угрожающим, близким к катастрофическому. Голод уже явление не единичное - население голодает... В последнее время немцы забрасывают город бомбами замедленного действия, с часовым механизмом. Мне известно, что таких неразорвавшихся бомб лежит сейчас в городе примерно пятьдесят. Из предосторожности десятки тысяч людей выселены из квартир тех домов, которым грозят взрывы этих бомб [2, с.318].

В начале мы отметили, что у П.Лукницкого очень много связано с Таджикистаном ещё с 30-х годов XX века. Он, находясь в осаждённом Ленинграде, не прекращал свои связи с Таджикистаном, в котором долгие годы жил, и посвятил большинство своих произведений этому краю.

В подразделе «На Невском «пяточке» он, в том числе пишет: «Я получил от партийного руководства Таджикистана телеграмму, в которой меня просили узнать, как сражаются за Ленинград бойцы - таджики (курсив мой, С.М.), и рассказать о каком - либо из них в печати. Я нашёл, продолжает он, одного из таджиков в подразделении, действующем на берегу Невы. Это уроженец ферганского кишлака Сох, молодой и красивый Тешабой Адилов, вступивший в ряды армии в 1939 году, после участия в освобождении Западной Белоруссии, вместе со своей воинской частью, встретивший Отечественную войну под Выборгом. После оборонительных боев при отступлении из-под Выборга, Т. Адилов оказался в группе десанта в полку 115-й стрелковой дивизии генерал-майора В.Ф.Конькова на правом берегу Невы, у Невской Дубровки... В боях с девятнадцатого по двадцать пятое сентября Неву удалось несколько раз форсировать в районе Невской Дубровки. Форпост был создан против неё - в Московской Дубровке. Бойцы прозвали его «пяточком». Неву здесь форсировал 2-й батальон 4-й бригады морской пехоты, подразделения 115-й стрелковой дивизии, сапёры, понтонёры отдельного 41-го и других понтонно-мостовых батальонов [2, с.194].

В.Лукницкий особенно отмечает, что «О том, как действовал при штурме «пяточка» Тешабой Адилов, я рассказываю по достовер-

ным свидетельствам нескольких участников этого боя, и по рассказу самого Адилова. В этом рассказе военного корреспондента также речь идёт о другом таджике Абдували воевавшим вместе с Тешабоем и погибшим в боях. В газете «*На страже Родины*» от 9 июня 1942 года опубликован приказ войскам Ленинградского фронта о награждении отличившихся воинов. Первым в списке значится старший сержант Тешабой Адилов, награждённый орденом Ленина. А клятву свою Тешабой Адилов, впоследствии выполнил: став снайпером, он в 1942 году истребил 114 фашистов. Я, в одном источнике читал, что фашисты его называли «русским дьяволом».

Итак, автор в разных местах первого тома Дневника почти на двадцати страницах приводит важнейшие факты об этом отважном сыне таджикского народа Тешабое Адилове [2, с.327-331]. Далее, автор ещё в третьем томе подробно рассказывает о подвигах Т.Адилова.

22 ноября 1941 г. «Вчера радио: в Киеве немцы казнили 52000 евреев. Америка утверждает, что, возможно, не остановится перед вступлением в войну ещё в этом году. На днях, видимо, возникает война США с Японией... [2, с.343]. Таких фактов в дневнике очень много.

Но, конечно, автор в трилогии подробно освещает период блокады Ленинграда. Он приводит страшные эпизоды о положении в осаждённом городе. Каждый день он записывает новые факты.

26 декабря. За последнюю неделю от голода умерло несколько писателей. Трупы людей валяются на улицах. Их подбирают не всегда сразу. Хоронят чаще без гробов, везут на саночках... [2, с.390].

Таким образом, подробно освещая происходившие события, автор размышляет: «Когда-нибудь в Ленинграде будет поставлен памятник неведомым героям, мужественно встретившим голодную смерть. Она страшнее и печальнее, чем смерть в бою. Но силы страха и подавленности уступают перед восторгом от сознания, что ты - участник и свидетель небывалых и незабываемых событий. Что ты и есть один из тех ленинградцев зимы 1941-1942 года, о которых будет на протяжении тысячи лет говорить история. И своя собственная жизнь даже для себя самого перестанет быть мерилем ценности. Во всем и всегда быть с народом, действовать и жить для него и умереть за человека, перед которым горит такой яркий, освещающий его путь,

лучезарный свет! И вот почему я счастлив!» [2, с.432]. Оказывается, человек ко всему может привыкнуть: и холод, и голод, и страх, и смерть.

В Ленинграде наступает весна. Автор описывает (*Ленинград, 1-4 мая 1942 г.*) как «отмечают» первое мая в Ленинграде. «Сегодня солнечный день, теплынь почти летняя. Ленинградцы, бледные, истощённые, но приодетые, не обращая внимания на обстрел, спокойно проходят по улицам. Обстрел длится весь день, но многие явно прогуливаются...». «...Только за март и апрель противник потерял на Ленинградском фронте убитыми и ранеными свыше 58 000 солдат и офицеров...сбито 240 и подбито 48 самолётов противника...». Выступают по радио артиллеристы, балтийцы. «Идёт весна, ломается лед, чернеет снег, светлеет день. Гудят вешние воды. Будут великие битвы...» - звучит из репродукторов голос Николая Тихонова. Всё-таки праздник в городе чувствуется! Настроение у всех праздничное... И звенит, и звенит, проходя по Невскому, обвешанный с двух сторон людьми, везущий на своей «колбасе» гроздь ребятишек, трамвай - необыкновенный трамвай весны 1942 года, трамвай победитель, трамвай - легенда! Первые вагоны трамвая после страшной зимы ленинградцы увидели 12 апреля. Тогда, 12 апреля, было официально обнародовано решение исполкома Ленгорсовета о возобновлении нормального пассажирского трамвайного движения с 15 апреля...» [2, с.640-641]. Немцы бесятся. Ещё в марте им удалось захватить Гогланд и, кажется, остров Сескар. Все попытки балтийцев отбить захваченные острова оказались тщетными. Здесь огромное значение имело таяние льда. За время беспутья немцы на островах укрепились. Взять эти острова обратно нам будет нелегко. Во всяком случае, лишние сотни или даже тысячи фугасных бомб, сброшенных на Ленинград, на судьбу города повлиять не могут, ленинградцы так и говорят: «Немцы бесятся, а все равно ничего не добьются. Могила под Ленинградом, так или иначе, им обеспечена. Только злее мы будем...!» [2, с.652].

Второй том фронтового дневника П.Лукницкого «Ленинград действует...» начинается под титром «*Второй год войны*». Сам автор пишет, что «Конечно, если точно следовать лишь хронологии, то второй год войны начался 22 июня 1942 года. Но фактически все мы, ленинградцы, находившиеся в тяжкой блокаде, преодолев первую

страшную зиму, жили ощущением второго года войны с начала весны, когда ещё ослабленное голодом население Ленинграда и действующие армии энергично взялись за укрепление города, чтобы превратить его в непреступную крепость» [3, с.3].

Он в этом томе не только пишет о Ленинграде, но приводит массу фактов по всем фронтам во время ВОВ. Действительно 1942 год для нашей страны был одним из тяжелейших периодов войны. П.Лукницкий, кроме наблюдения изучал авторитетную военную литературу. Поэтому хорошо представлял себе общую обстановку на фронтах Отечественной войны, создавшуюся к началу 1942 года, и в следующие месяцы. Особенности в его записях заключаются в том, что он не скрывает факты, которых иногда нет в опубликованной литературе или найдёшь в искажённом виде.

Во главе третьей *«Над Ладогой и приладожьем»* есть подраздел *«Пять против пятидесяти»*. Автор рассказывает о пяти храбрых лётчиках, которые протаранили пятьдесят вражеских самолётов. «Деревня Шум, расположенная вдоль шоссе Шлиссельбург - Волхов чуть южнее железнодорожной станции Войбокала, была крайней точкой, до которой осенью 1941 года докатилась с юга и от которой отхлынула, не успев поглотить её, волна гитлеровского нашествия. Немцами были захвачены и разгромлены примыкающие к деревне колхозы и совхоз «Красный Октябрь». Но отсюда их выбили войска 54-й армии генерала И.И.Федюнинского, начав своё зимнее наступление [3, с.61]. Автор, конкретно приводя 28 мая 1942 года указывает следующий эпизод: «В 10 часов утра сегодня около пятидесяти фашистских бомбардировщиков четырьмя эшелонами совершили налёт на район Кобоны. В бой немедленно вступили лётчики-истребители 159 -го полка майора Сокола - всего пять самолётов. Невзирая на огонь наших зенитных батарей, они смело атаковали вдесятером сильнейшего противника. Сбили лично по одному вражескому самолёту: Лихолетов, Щуров, Михальский, Зотов, Лукин...» [3, с.65]. В этом томе много написано о таких отважных лётчиках.

Автор, пробиваясь в боях с частями Красной Армии, конкретно описал военные действия на фронтах, о достижениях и потерях. В *марте 1942 года* гитлеровцам удалось перерезать коммуникации 2-й ударной, но она тогда сумела отбросить врага и продолжала вести наступательные бои, рассказывает автор. Затем здесь у нас положе-

ние осложнилось: болота оттаяли, распутица разрушила все временные настильные дороги. Снабжение армии стало невозможным. И 14 мая Ставка Верховного Главнокомандующего приказала отвести всю армию на рубеж Волхова. А 30 мая случилось беда: гитлеровцы двумя встречными ударами в основание клина у Спасской Полисти и у Большого Замошья отрезали 2-ю Ударную армию от наших основных сил и окружили ее. Здесь произошло неслыханное за всю Отечественную войну, возмущившее всю нашу страну преступление. «...Неблагоприятный исход Любанской операции в значительной степени был определён трусостью и бездействием командующего 2-й ударной армией генерал-майора А.А.Власова, который, боясь ответственности за поражение армии, изменил Родине и добровольно перешёл к гитлеровцам...» [3, с.144].

Известно, что об этой измене мало писали. Но в дневнике имеются много других фактов, связанных с этим военачальником.

В главе *седьмой* наблюдательный автор отмечает следующее: «Люди в Ленинграде стали учтивее, благожелательнее, внешне спокойнее, участливее, услужливее друг к другу. Когда пережито столь многое, то мелочи уже не разряжают людей, как прежде нервных сцен почти не замечаешь» [3, с.175]. Согласно историческим сведениям, продолжалась эвакуация людей с осаждённого Ленинграда. Во многих местах дневника об этом даётся много фактических сведений, которых не найти в официальных сообщениях. Например, по сведениям П. Лукницкого, к концу августа эвакуация жителей из Ленинграда в основном закончилась (всего за 1942 год было вывезено более полумиллиона ленинградцев). По решению высшего командования в Ленинграде оставалась только та часть населения, которая была необходима для обслуживания фронта и для обеспечения насущных нужд, превращённого в неприступную крепость города. Оставались самые сильные духом, испытанные в мужестве своем, в способности обороняться, в случае немецкого штурма, люди [3, с.232-233]. О неосвещённых фактах, о некоторых важных эпизодах войны автор сам пишет в девятой главе второго тома дневника. В том числе он отмечает: «Крупнейшие с начала блокады сражения, происходившие осенью 1942 года, обычно называемые «синявинскими боями», до сих пор, к сожалению, почти не освещены в печати. Военная корреспонденция, опубликованная в 1942 году газетами (я, в частности, давал

обзор этих боев в «Правде»), по условиям времени сводилась к беглому изложению личных подвигов отдельных воинов и никак не давала общего представления ни о масштабе, ни о значении происшедших в районе Мги и Синявина событий. Даже в изданной до сих пор специальной военной литературе я не нашёл почти ничего, кроме мелких и кратких упоминаний об этих боях. Между тем, осенние синявинские бои 1942 года, которые едва не привели к прорыву блокады и которыми был сорван намеченный немцами штурм Ленинграда, заслуживают самого пристального внимания [3, с.242].

В подразделе «*Летные операции*» автор снова возвращается к событиям, связанными с обстрелом города фашистскими захватчиками. По его словам, в августе 1942 года обстрелы Ленинграда становятся всё более ощутимыми. В городе теперь рвутся снаряды особо дальнобойных и тяжелых орудий. Для обнаружения этих сверхмощных орудий наше командование бросило все силы авиационной и наземной разведки. Уже выяснилось, что немцы подвезли к Ленинграду из-под Севастополя и других мест много осадных систем, в том числе мортиры Шнейдера и Шкода, гаубицы 220-миллиметрового калибра и даже ещё более мощные - 305-350-миллиметровые пушки. Их снаряды причиняют Ленинграду большой урон...» [3, с.250]. Несмотря на это ленинградцы стойко и мужественно защищали город. Как раз об этом читаем записи в подразделе «*Город готовится*». «...К этому времени оборонительные сооружения Ленинграда состояли уже из пятнадцати тысяч дотов и дзотов, а общая длина уличных баррикад достигла тридцати пяти километров...» [3, с.255].

Шестнадцатая глава называется «*Прорыв блокады*». 12 декабря командование Ленинградского и Волховского фронтов, выполняя директиву Ставки от 8 декабря, поставило задачу армиям, действовавшим на обеих сторонах укрепленного немцами, так называемого Синявинского выступа, подготовиться к ответственной операции по прорыву блокады. По заданию Государственного Комитета обороны в Ленинград, для координации действий Ленинградского и Волховского фронтов, прибыли Г.К. Жуков и К.Е.Ворошилов. Оба они, как представители Ставки, приняли активное участие в работе штабов, побывали в частях 67-й армии [3, с.436-437]. О начале этих событий П.Лукницкий в дневнике пишет: «...Наступило 12 января 1943 года. В 9:30 утра прокатился над Невой неистовый гром орудий. Все системы

заговорили сразу. Час настал! Автор подробно описывает ход наступления наших войск по всем направлениям. 16 января батальоны 269 и 270-го полков дивизии Н.П Самонюка ворвались в Рабочий посёлок №5. Потери наши в боях по прорыву блокады были большими. Все жертвы оказались оправданными: блокада была прервана, наши фронты сомкнулись... Мне хочется описать хотя бы одну из тех многочисленных встреч ленинградцев с волховчанами, которые в день 18 января происходили по всей линии двух сомкнувшихся, раздавивших врага фронтов [3, с.458-463]. Таким образом, автор об этом подробно описывает отдельные эпизоды.

Впервые официальное сообщение о прорыве блокады Ленинграда в Центр дал именно П.Лукницкий. В дневнике написано так: «... В 00 часов 57 минут, в ночь с 18 на 19 января, через несколько минут после того, как строгая тайна о боях по прорыву блокады была командованием снята, и в эфир было передано торжествующее сообщение Совинформбюро, П. Лукницкому удалось первому из корреспондентов центральной печати передать по военному телеграфу в Москву обзорную корреспонденцию о прорыве. В те радостные ночные часы счастливые ленинградцы не спали. Поздравляя друг друга, обнимались - в домах и на улицах, они ликовали. В воинских частях происходили митинги. А враг тупо и яростно обстреливал город, но никто на этот обстрел внимания не обращал... [3, с.479].

Таким образом, с лета 1943 года гитлеровцы о захвате Ленинграда уже навсегда перестали мечтать. Отчаянно обороняясь, они хотели только удержаться на нашей земле. Наступали мы!

Третий том книги П.Лукницкого «Ленинград действует...» начинается записей дневника июля 1943 года. Прорвав блокаду и ликвидировав последние попытки врага снова замкнуть её, наши войска расширяя полосу прорыва, а затем, улучшая в боях свои позиции, накапливая и организуя новые мощные силы, начали готовиться к последнему и решающему удару, в стремлении разгромить окружающую Ленинград немецкую группировку и окончательно освободить город от осады и изгнать оккупантов с территории Ленинградской области. В январе 1944 года этот удар был нанесён, блокада снята полностью и от стен свободного города, хорошо оснащённые техникой армии, двинулись на запад и юго-запад, громя оккупантов и очищая от них все земли Ленинградской области. К концу июля 1944

года гигантская по размаху битва была успешно закончена - ни одного гитлеровского солдата, кроме пленных и мёртвых, на земле ленинградской не осталось. Описание боевых действий П.Лукницкий заканчивает главой, в которой рассказывает о штурме Нарвы войсками 2-й Ударной армии генерала И.И. Федюнинского (при содействии 8-й армии генерала Ф.Н.Старикова и краснознамённого Балтийского флота, которым командовал адмирал В.Ф.Трибуц). По словам автора, описание дальнейшего наступления наших войск за пределами Ленинградской области в его задачу не входило.

В данном томе также много интересных событий, которые в других источниках не найти. Но мы ещё раз возвращаемся к подвигам славного сына таджикского народа Тешабоя Адилова, о которых в предыдущих томах П.Лукницкий подробно освещал.

В третьем томе в подразделе «*Обстрел Усть - Ижора*» 4 июля 1943 года автор пишет: «Сегодня воскресенье, снайперы, обучающиеся в школе, отдыхают от занятий, и их инструктор Тешабой Адилов, черноглазый, чудесный, красивый, живой и скромный парень из кишлака Сох, оказался в полном моем распоряжении. От его симпатии ко мне (кажется, единственный для него на севере человеку, хорошо знающему не только Среднюю Азию, но даже его родной кишлак), от самой внешности этого красивого, смелого таджика, его манеры говорить, акцента на меня повеяло милым мне Таджикистаном. Мы встретились как старые, добрые друзья и повели откровенную беседу. Мы так увлеклись беседой, что не сразу обратили внимание на сильный разрыв снарядов поблизости. Летели, падали и разрывались, а люди за домами в Усть-Ижорах - беспомощные, в невозможности обезопасить себя - перебежали и жались к стенам домишек. А потом обстрел закончился, и беседа наша шла дальше... [4, с.42-43]. Рассказывая о «*Школе снайперов*», автор в том числе пишет, что во всех подробностях записал рассказ друга Т.Адилова о том, как после тяжелого ранения на Невском «пяточке», в стремлении выполнить клятву мести, которую он дал, хороня на «пяточке» своего друга Абдували, - убить за него сто фашистов. Он сначала стал снайпером, убил сто четырнадцать гитлеровцев, после сто четвёртого немца был награждён орденом Ленина и не успел увеличить свой счёт больше, чем ещё на десять врагов только потому, что был переведён в Военно-политическое училище Ленфронта. Выпущенный из училища, в

начале этого года, Тешабой, уже в звании лейтенанта, был назначен заместителем Гильбо и командиром взвода школы снайперов. Каждый день он обучает свой взвод, занимаясь материальной частью, оптическим прицелом, измерением дистанций, баллистикой, огневой подготовкой, тактикой, инженерным делом, маскировочным делом, изучением опыта снайперов... Больше всего меня интересовало, пишет Лукницкий, как выписавшись из госпиталя в январе 1942 года, начал ходить на охоту и стал опытным, известным всему фронту снайперов сам Тешабой Адилов... [4, с.42-43]. Далее автор на других страницах также подробно пишет об этом отважном таджике. На странице 45 дневника есть редкое фото Тешабоя Адилова с надписью «Герой Невского «пяточка», снайпер, лейтенант Тешабой Адилов (1943 г.). Надо отметить, что П.Лукницкий, посвящает ему ещё около 15 страниц своего третьего тома дневника. Героизм отважного таджика и его земляка не оставил его равнодушным. В третьей главе автор информирует, что 19 июля он сдал в Военгиз повесть о Тешабое Адилове, изложив в ней все известное о нём [4, с.60].

Третий том также имеет интересные факты и эпизоды, привлекающие внимание любого читателя. «19 июля 10 часов вечера. Канал Грибоедова. Н.Тихонов сегодня рассказывал, что наши артиллеристы в недоумении, немцы применили какой-то новый метод обстрела - то ли стреляют из крепких непробиваемых дотов, то ли четырьмя батареями, бьющими в один квадрат одновременно. Сколько наши ни бьют, подавить не могут и не понять - почему. Может быть, немцы нашли способ пользования некими звуковыми зеркалами, обманывающими звукоразведку?.. Вчера они хвалились по радио, что подвергли Ленинград интенсивному обстрелу. Ничего не скажешь, обстрел был действительно ярим. Особенно пострадал район улиц Восстания и Бассейной. Почти нет дома, не пробитого снарядом. Стеклами, кирпичами, обломками засыпана вся улица Восстания в сторону Кировой. Жертвы, вероятно, велики, и я о них не знаю» [4, с.68].

На наш взгляд, некоторые высказывания автора в дневнике поучительны и в настоящее время очень важны для совершенствования разделов «Источники личного происхождения» предмета «Источниковедение» [10]. К примеру, «Анализируя мои записи, - пишет П.Лукницкий - при подготовке их к печати, я нашёл отвечающие моим стремлениям соответствия в замечательном, недавно изданном у

нас в переводе дневника французских писателей XIX века братьев Эдмона и Жюль Гонкур. Там есть такие слова, написанные Эдмоном Гонкуром в 1872 году: «...не желая подражать всяческим мемуарам, где фигуры исторических личностей даются упрощённо или же из-за отдалённости встречи и нечёткости воспоминаний приобретают холодный колорит, - словом, мы стремились изобразить текучую человеческую натуру в *истинности данного мгновения*... мы стремились сохранить для потомков живые образы наших современников. Воскрешая их, в стремительной стенограмме какой -нибудь беседы, подмечая своеобразный жест, любопытную черточку, в которой страстно прорывается характер, или то неуловимое, в чем передаётся само биение жизни.... В этой работе мы прежде всего хотели, идя по горячим следам впечатлений, сохранить их живыми. В целом, же задача моего труда, пишет П.Лукницкий - показать на ленинградском материале крушение бредовых замыслов фашизма, катастрофу, к которой привёл его советский народ, переисполненный беспримерной стойкости, храбрости, патриотизма и глубочайшей веры в партию, что вели наш народ к Победе [4, с.5].

Таким образом, дневник военного корреспондента П. Лукницкого «Ленинград действует...» является неоценимым источником не только по истории блокадного Ленинграда и Ленинградской области, в целом, Великой Отечественной войны, но и для истории таджикского народа этого периода. В нём можно найти много сведений о таджиках, участвовавших на ленинградском фронте, в обороне Ленинграда и других фронтах в годы Великой Отечественной войны.

Литература

1. Источниковедение истории СССР / Под. ред. И.Д. Ковальченко. - М., 1973. - 560 с.
2. Лукницкий П. Ленинград действует... Фронтовой дневник. Книга 1. - М.: Сов. писатель, 1976. - 671 с.
3. Лукницкий П. Ленинград действует... Фронтовой дневник. Книга 2. - М.: Сов. писатель, 1976. - 592 с.
4. Лукницкий П. Ленинград действует... Фронтовой дневник. Книга 3. - М.: Сов. писатель, 1976. - 700 с.
5. Лукницкий П. Ленинградец Тешабой Адылов. - Сталинабад: Госиздат, 1944. - 197 с.
6. Лукницкий П. На берегах Невы. - Л., 1961. - 264 с.

7. Лукницкий П. Сквозь всю блокаду. - Л.: Лениздат, 1988.
8. Лукницкий П. Молодые защитники Ленинграда: сборник. - М.: Детгиз, 1958. - 168 с.
9. Лукницкий Павел Николаевич: Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
10. Мухидинов С. Источниковедение истории таджикского народа: Учебное пособие. - Душанбе: РТСУ, 2022. - 180 с.

**DIARY OF A WAR CORRESPONDENT
PAVEL LUKNITSKY "LENINGRAD IS ACTING..."
AS A SOURCE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)**

Mukhidinov Saydali Radzhabovich

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of General and National History
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzode, 30
Ph.: (+992) 935 21 92 74 (m.)
raja1956@mail.ru

The article discusses the features of the Diary of a war correspondent Pavel Luknitsky "Leningrad acts ..." as a source on the Great Patriotic War. His diary is strictly documentary. In addition to his own observations and impressions during the war, it contains many stories of combatants about what they had to experience and what to be witnesses to. The main task of the author of the diary, as a participant in the defense of Leningrad, was to tell about what he saw, learned and experienced those days. Working on the book and striving for maximum historical accuracy, he carefully verified his notes, simultaneously analyzing the documents stored in his personal archive, and all the literature related to the defense of Leningrad available to him. The author from chapter to chapter describes episodes and events familiar to him. Since in three volumes, each volume has more than 600 pages and it is impossible to cover all the episodes in this article. Only a few episodes and fragments were used in this article, which are invaluable sources on the most important issues in the history of the Second World War, because many of them entered scientific circulation for the first time.

Keywords: Pavel Luknitsky; diary; Leningrad; Great Patriotic War; blockade; defense; source; war correspondent; feat; historical accuracy; front; Tajiks.

**РЎЗНОМАИ ХАБАРНИГОРИ ҲАРБӢ
ПАВЕЛ ЛУКНИЦКИЙ «ЛЕНИНГРАД АМАЛ МЕКУНАД...»
ҲАМЧУН МАНБАИ ТАЪРИХИ БУЗУРГ ҶАНГИ ВАТАНӢ
(1941-1945)**

Муҳидинов Саидалӣ Раҷабович

Доктори илмҳои таърих,
профессори кафедраи таърихи умумӣ ва ватании
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 935 21 92 74 (м.)
raja1956@mail.ru

Дар мақолаи мазкур вижагиҳои рӯзномаи «Ленинград амал мекунад...»- и муҳбири ҳарбӣ Павел Лукнитский ҳамчун манбаи Ҷанги Бузурги Ватанӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор мегирад. Рӯзнома комилан ҳуҷҷатӣ буда, дар он ба ғайр аз мушоҳидаҳо ва мулоҳизаҳои бевоситаи муаллиф дар даврони ҷанг, инчунин нақли шумораи зиёди ҷанговарони муҳорибаҳо, ки худ аз он набард гузашта, шоҳиди бевоситаи он шудаанд, ворид шудаанд. Яке аз вазифаи асосии муаллиф ба ҳайси иштирокчии муҳосираи Ленинград он аст, ки он чи ба чашми хеш дида, аз сар гузаронидаро қисса кардан буд. Ҳангоми навиштани рӯзнома, у кушиш ба ҳарч меდიҳад, барои ғолибан бо далелҳои таърихӣ асоснок намудани навиштаҳояш, онҳоро дақиқан бо бойгонии шахсии хеш муқоиса намуда, ҳамзамон бо адабиёти дасрас роҷеъ ба Мухорибаи Ленинград ру меорад. Муаллиф аз боб ба боб лазаҳо ва воқеаҳои ба у шиносро сабт менамояд. Азбаски дар сечилда ҳар яки он дорои зиёда аз шасад саҳифаи чопӣ мебошад ва кулли онҳоро истифода намудан имкон надорад, аз ин лиҳоз, дар мақолаи мазкур, баъзе лаҳзаҳо ва воқеаҳо, ки роҷеъ ба таърихи Ҷанги Бузурги Ватанӣ, ки сарчашмаи боғти-мод маҳсуб меёбанд истифода шудаанд. Аксари ин маводҳо бори нахуст ба доираи илмӣ ворид шудаанд ва албатта диққати ҷангноманависро ба худ ҷалб хоҳанд кард.

Калидвожаҳо: Павел Лукнитский, рӯзнома, Ленинград, Ҷанги Бузурги ватанӣ, муҳосира, мудофия, манбаъ, рӯзноманигори ҳарбӣ, қаҳрамон, умқи таърихӣ, ҷабҳа, тоҷикон.

УДК 94 (47).084.6/.8: [7.07+808.1-057]

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Матвеева Наталья Васильевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 41 96 90 (м.)
natali.matveeva.61@inbox.ru

В статье рассматривается культурная политика советской власти в 20-40-е годы XX в. В этот период среди творческой интеллигенции воцаряется «сталинское единомыслие», в художественной литературе упрочивается «социалистический реализм», формируются национальные творческие союзы. Советское государство взяло культурную жизнь под полный контроль, возрастает роль цензуры. Вкратце освещается влияние культа личности Сталина на формирование советской творческой интеллигенции, «инженеров человеческих душ», затрагивается только область литературы. Автор приходит к выводу, что Сталин стал делать то, к чему так долго призывал авангард творческой интеллигенции, то есть пытался разрушить границы между жизнью и искусством. Он отвергал раннее постреволюционное иконоборчество, воспринимая империю как воплощение тысячелетних чаяний русского народа и используя утопическую риторику как главное средство государственной пропаганды.

Ключевые слова: СССР; И.Сталин; культурная политика; Главлит; Союз писателей СССР; творческая интеллигенция.

Культурное строительство в СССР в 20-40-е годы XX в. прошло свои специфические этапы, реформы, перестройки. Большевики считали, что социализм обязан обеспечить культурный рост и равенство населения, и назрела насущная необходимость в специалистах, в новых идеологически преданных кадрах. Политические чистки школы, всех учреждений культуры, постепенно идеологизировали куль-

турную, образовательную и научную жизнь общества. Была создана единая система образования и культуры.

В культурной политике начало перелома было связано с годом «великого перелома» - 1929 г. Стали уходить в прошлое романтические устремления в искусстве и литературе.

В ноябре 1929 г. была сформулирована партийная директива: «... гигантский размах социалистического строительства, - говорилось в резолюции Пленума ЦК ВКП (б), - осуществление пятилетнего плана является практическим выражением лозунга партии «догнать и перегнать передовые капиталистические страны» и, наконец, обострение классовой борьбы в стране ставят перед партией во всей широте и остроте проблему кадров в реконструктивный период [3]. Первым кадровым решением, направленным на обеспечение новой культурной политики, было смещение с поста главы Наркомпроса - самого старого, преданного ленинца, наркома А.В. Луначарского.

В стране всегда остро стояла проблема интеллигенции и общества. Нелишне будет напомнить, что слово «интеллигенция» впервые появилось в России в начале 60-х годов XIX в. в статьях ныне забытого писателя П.Д. Боборыкина (по другим сведениям, автором термина является историк и писатель Н.М. Карамзин). Но если в Европе этот термин употреблялся в смысле интеллекта, вообще познавательной способности человеческого разума, то в России он стал обозначать специфическую сознательную группу.

В целом проблема интеллигенции и общества в этот период коротко и содержательно дана С.А. Красильниковым: «Хочется подчеркнуть, что идейно-теоретические споры 20-х годов вокруг проблем интеллигенции ...были призваны способствовать упрочению научно-обоснованной политики партии и государства по отношению к слою работников умственного труда. Считаю важным достижением этого периода формирование представления об интеллигенции как о противоречивой, но единой социальной общности, которая, несмотря на глубокие и разнообразные формы внутренней дифференции, сохраняется как исторически сложившаяся социальная группа» [3, с. 352]. С этими рассуждениями можно согласиться и нам.

Уже с конца 20-х годов начинает развиваться и утверждаться концепция «ликвидированной к моменту Октября интеллигенции». Это логическое завершение тезиса - «каждый класс имеет свою ин-

теллигенцию и сословия», что превращало ее как бы в ответвление классов помещиков, мелкой буржуазии, пролетариата. В отличие от Запада в России продолжали сосуществовать одновременно и сословия, и классы. Трудная проблема политики в отношении интеллигенции в дальнейшем уже сводилась к принципу: каждое «ответвление» разделяет судьбу своего класса. Большевикам оставалось только идентифицировать того или иного специалиста по отношению к классу.

Н.И. Бухарин в декабре 1929 г. в статье, посвящённой 50-летнему юбилею, по выражению В.И. Ленина, любимца партии, тов. Сталина, впервые в хвалебных словах вознёс заслуги «вождя всех народов», что и положило начало культу личности в СССР. Кстати, это не помогло тов. Бухарину в дальнейшем избежать участи «врага народа» - расстрелу в 1938 году. Интересно, что имя Бухарина даже не фигурирует в Советском энциклопедическом словаре (М., 1987). Его фигуру вернули в советскую историческую науку позднее.

В 30-е годы Сталин, оценивая позиции тех или иных групп интеллигенции, действовал по схеме вышеприведенных рассуждений: низовая интеллигенция - союзница советской власти; средняя - нейтральная; высшая - враг.

В своей статье мы постараемся вкратце осветить влияние культа личности Сталина на формирование советской творческой интеллигенции, «инженеров человеческих душ», затронем только область литературы.

Сталин стал делать то, к чему так долго призывал авангард творческой интеллигенции, то есть пытался разрушить границы между жизнью и искусством. Он отвергал раннее постреволюционное иконоборчество, воспринимая империю как воплощение тысячелетних чаяний русского народа и используя утопическую риторику как главное средство государственной пропаганды. В литературе революционные эксперименты писателей раннего Пролеткульта и футуристические опыты Маяковского постепенно уступили место традиционному реализму, со свойственным ему культом героического подвига, преподнесённой в очень доступной для понимания манере. В 1932 г. все соперничавшие друг с другом литературные группы и кружки были закрыты, а вместо них появилась новая и единая для всех ассоциация - Союз советских писателей. Эта новая организация

на Первом съезде в 1934 г. провозгласила, что единственным творческим методом, которым должны пользоваться все советские писатели, является «социалистический реализм»; его основные черты - народность, партийность, идейность. Писатели понимали, что теперь писать надо о простых людях простым и понятным для них языком и в идеологическом духе, одобренном партией большевиков. Те писатели, которые придерживались этого метода, постоянно публиковали и предоставляли им привилегии, доступные членам Союза писателей, - лучшие квартиры, специальные клиники, дома отдыха и т.д.

Ключевыми персонажами в Союзе писателей были его секретари и главные редакторы журналов и издательств. От их мнения зависел доступ на страницы популярных изданий. Мнение Главлита для писателей имело не последнее значение, который играл роль официального цензора. Главлит следит не только за литературным процессом, но и за тем, чтобы в литературных произведениях не появлялись точки зрения на отечественную историю, противоречившие официальным постановлениям правительства и указаниям партии.

Подобные Союзы писателей появились во всех союзных республиках. Не стала исключением и Таджикская ССР. Бывший джадид Садриддин Айни принял участие в I Всесоюзном съезде писателей СССР (1934 г.) в Москве и был избран членом правления Союза писателей СССР. По указанию партии большевиков С. Айни вынужден был оставить родной Самарканд и заняться организаторской работой в Сталинабаде. На I съезде писателей Таджикистана даже обсуждался вопрос о том, чтобы позволить тов. Айни писать свои произведения на привычном ему староузбекском языке, в нем много персидских слов. Ему была уготована участь стать основоположником таджикской советской литературы. Конечно, собственное мнение этого, без сомнения талантливого человека, никого из партийной номенклатуры не интересовало.

Особенно сложно пришлось республикам Средней Азии. Здесь почти не было собственных писателей, но и читателей. Согласно цифрам Отчёта Наркомпроса ТАССР за 1928/29 гг., уровень грамотности среди таджиков составлял 0,5%, а в Эстонии почти 100% [5, с. 55].

Структура Союза писателей СССР стала моделью для всех других творческих союзов и профессиональных объединений, как союзы

врачей, адвокатов, инженеров и т.д. Их руководители назначались через номенклатурную систему; они, с одной стороны, должны были быть признанными авторитетами в своей области, а с другой - безукоризненно проводить в своих коллективах генеральную линию партии. А взамен членам союзов предоставлялись льготы и привилегии. Получалось, что творческие союзы организовывали своим членам такой образ жизни, который затейливо сочетал профессиональную компетентную и беззаветную службу во благо партии и народа.

А для писателей, обладавших в какой-то степени оригинальным талантом, подобные Союзы создавали неразрешимые проблемы. По сути, у них как бы украли собственное призвание. Большинство таких писателей верили в то, что литературе отведена особая священная роль в российском обществе. Большевики с помощью открытого политического давления могли теперь влиять на творческий процесс.

Многие известные писатели так или иначе пытались на каком-то этапе приспособиться к советской действительности и идти в том направлении, на которое им указывала партия. Известный поэт Борис Пастернак сделал все возможное, чтобы стать частью коммунистического литературного мира. Он изредка ездил в творческие командировки, занимал официальные посты в Союзе писателей, ему выделили превосходную дачу в подмосковном писательском посёлке Переделкино. «Я стал частицей своего времени и своего государства», - писал он, - «и его интересы стали моими собственными». Он даже написал хвалебную оду Сталину, но она была такой своеобразной, что ее невозможно было использовать в пропагандистских целях [1, с. 224-227].

Во время поездки на Урал вместе с другими членами Союза писателей в годы первой пятилетки он был настолько потрясён увиденными в Свердловске сценами нищеты и моральной опустошённости населения, что вернулся домой в подавленном состоянии и не смог написать отчёт о поездке. С тех пор его произведения все чаще стали отвергать в журналах, упрекая автора в «неясности своих социальных идей». В итоге он перестал сочинять стихи и переключился на переводы Шекспира, Гёте и грузинских поэтов.

Судьба Б. Пастернака оказалась относительно удачной. А В. Маяковский и С. Есенин покончили с собой.

Осип Мандельштам - поэт «серебряного века» тоже долго не мог публиковаться и даже написал оду Сталину. В 1928 году он писал, отвечая на анкету под заглавием «Советский писатель и Октябрь», предложенную редакцией газеты «Читатель и писатель»:

«Октябрьская не могла не повлиять на мою работу, так как отняла у меня «биографию», ощущение личной значимости. Я благодарен ей за то, что она раз и навсегда положила конец духовной обеспеченности и существованию на культурную ренту...» [4, с. 49].

Поэт хочет какой-то частью своего существа избавиться от биографии, начать с нуля, хочет со страхом, но и со страстью. Поэты они такие, а Мандельштам - в особенности.

В 1931 г. поэт говорит о Сталине: «... десятник, который заставлял в Египте работать евреев». Древний Египет - для Мандельштама всегда образ несвободы, одновременно жёсткой и чиновничье самодовольной («бессмертны высокопоставленные лица»).

Поэзия Мандельштама в начале 30-х годов - это энергия вызова - гнева. В результате рождается шедевр гражданской лирики, как «За гремучую доблесть грядущих веков».

Появление «Путешествия в Армению» в журнале «Звезда» (март 1933 года) вызывает бурный скандал, в августе «Правда» печатает разгромную рецензию.

Так, в ноябре 1933 года были написаны стихи против Сталина - «Мы живём, под собою, не чуя страны...», которые поэт зачитывал только самым близким друзьям.

Перед этим был страшный голод, искусственно созданный в ходе сталинской коллективизации на Украине, на Дону, на Кубани: вымирали целые семьи и деревни. Мы не должны забывать, что именно Мандельштам - «горожанин и друг горожан», как он себя называл, - первым сказал о своих стихах о великой беде крестьян:

«Природа своего не узнает лица,
И тени страшные Украины, Кубани...
Как в туфлях войлочных голодные крестьяне
Калитку стерегут, не трогая кольца...» [4, с. 55].

Судьба поэта, позволившего себе неслыханную дерзость против личности Вождя народов, была решена. 27 декабря 1938 года он умрёт в одном из пересыльных лагерей Владивостока, осужденный за «контрреволюционную деятельность».

Советский поэт Эдуард Багрицкий, почти ровесник, младше О. Мандельштама на 4 года, был знаком миллионам советских детей. Его поэму «Смерть пионерки» (1932 г.) учили наизусть несколько поколений во всех республиках Советского Союза, она входила в обязательную школьную программу.

Анна Ахматова из круга Мандельштама провела немереное число часов в очереди у тюрьмы, пытаясь получить выписку о судьбе сына известного поэта Н. Гумилёва, расстрелянного большевиками. Впоследствии она описала это в своем знаменитом произведении «Реквием», посвящённом памяти всех женщин, с которыми она стояла в очереди перед тюрьмой.

«Время было апокалиптическое, - вспоминала Ахматова. - Беда ходила по пятам за всеми нами...» [4, с.62].

Писатель и драматург М. Булгаков избежал ареста и тюрьмы, но все 30-е гг. провёл в постоянной и зачастую тщетной борьбе за право публиковать свои произведения. Несмотря на личное обращение к Сталину, ему запретили эмигрировать из страны и продолжали отказывать в постановке его пьес. В мае 1936 г. в бюро драматургов Союза советских писателей от Булгакова поступило заявление:

«В начале 1936 г. театры внезапно сняли со всех сцен всю мою драматургическую продукцию последних лет. Московский художественный снял после нескольких представлений мою пьесу «Мольер», Московский театр сатиры после первой генеральной, - мою комедию «Иван Васильевич», Вахтанговский - прекратил начавшуюся работу над пьесой «Александр Пушкин». Означенное снятие моих пьес разного жанра сопровождалось появлением в прессе статей такого характера, который показал мне с неоспоримой ясностью, что дальнейшее сочинение моих пьес и представление их в драматическом театре является совершенно бесполезным» [2, с. 31].

Бесконечное психологическое напряжение и состояние крайней подавленности окончилось для писателя тяжёлой и продолжительной болезнью.

К этому же периоду относится расцвет творчества А.Н. Толстого, «красного графа», как его называли в литературных кругах. Широко известны его трилогия «Хождение по мукам» (1922-1941 гг.) - о путях русской интеллигенции в революции, а также исторический

роман «Пётр I» (1929-1945 гг.) и ряд научно-фантастических произведений и пьес.

Обласканный властью, его за талант лично ценил Сталин. Произведения А.Н. Толстого написаны в духе социалистического реализма.

Никто из нас даже не задумывался над тем, кто автор бессмертного лозунга «За Родину, за Сталина!» Да, автор А.Н. Толстой. Недаром он трижды лауреат Сталинской премии, которую затем, вопреки исторической правде, переименовали в Государственную премию СССР.

В основаниях политики в культурных преобразованиях - истоки своего рода «двуликого Януса». С одной стороны, ограничивалась свобода творчества, высылалась, уничтожалась интеллигенция, несшая в себе непролетарскую, несоциалистическую культуру, а с другой - было много сделано для поддержания пролетарски социалистических течений в культуре нового типа, для подъема образования, культуры широких масс. Последнее было не только выражением понимания, что без образования и науки не построить культуру современного общества, но и линией на создание своей классовой и идеологически преданной социалистической интеллигенции. Наверно один из самых важных результатов культурной революции - это зарождение и складывание новой интеллигенции, которая «готова служить народам СССР верой и правдой», - говорил Сталин в 1939 г. на XVIII съезде ВКП (б) [6, с. 648].

Размышляя над страницами прошлого, надо всегда стараться быть рационально-объективным в оценках. Верный ключ к исследованию - попытаться понять мироощущение тех, кто жил и творил в это время. А при наличии недовольства властью Сталина, нельзя не сказать, что преобладающими все-таки были настроения, о которых просто и гениально написал А.Т. Твардовский (род. в 1910 г.) в поэме «За далью - даль»:

«Мой сверстник, друг и однокашник,
Что был мальчишкой в Октябре,
Товарищ юности не зряшной,
С кем рядом шли в одной поре, -
Не мы ль, сыны, на подвиг дерзкий,
На жертвы призванной земли,

То имя - знамя в нашем сердце
По пятилеткам пронесли?
И знали мы в трудах похода,
Что были знамени верны
Не мы одни,
Но цвет народа,
Но честь и разум всей страны.
Мы звали - станем ли лукавить? -
Его отцом в стране - семье.
Тут ни убавить,
Ни прибавить, -
Так это было на земле» [7, с. 26].

P.S. Когда доклад и статья были уже написаны, в день открытия конференции, 26 апреля 2024 г., в фойе университета студенты разместили стендовые доклады. Мне сразу бросился в глаза стенд, где были расположены доклады студентов филологического факультета: «Дуализм: реальность и фантастика в произведениях малой прозы М. Булгакова» (Идиева Н., ст. 4 курса) и «Своеобразие образа Петра Первого в произведениях Алексея Толстого» (Бобобекова Ш., ст. 4 курса). Вовсе не случайным оказался выбор тех студентов и их научных руководителей. Символы сталинской эпохи в XXI веке мирно соседствуют рядом, интерес к их произведениям оказался непреходящим.

Литература

1. Громов Е. Сталин: власть и искусство. - М.: Республика, 1998. - 495 с.
2. Данилов А.А., Косулина Л.Г. Рабочая тетрадь по истории России. XX век. В трёх вып. - Вып. 2. - М.: Просвещение, 2002. - 112 с.
3. Красильников С.А., Лисс Д.Ф., Соскин В.Л., Илизаров В.С. Культурная революция и духовный прогресс // Историки спорят. Тринадцать бесед. - М.: Политиздат, 1988. - С.335-380.
4. Мандельштам О.Э. Сочинения. В 2-х т. - Т.1. Стихотворения. - М.: Художественная литература, 1990. - 638 с.
5. Матвеева Н.В. Достижения и трудности российских специалистов и ученых в становлении образования Таджикистана в 20-е - 40-е гг. XX в. / Сб. «Вклад русской интеллигенции в развитие науки и культуры Таджикистана (Душанбе, 17 ноября 2017 года). - Душанбе: Визави, 2018. - С. 54-66.

6. Савельев В.Н. Саввин В.П. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. - М., 1974.
7. Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946-1964 гг. (на материалах Западной Сибири): в 2 ч. 4.1. Поздний сталинизм. (1946 - март 1953 гг.) / С.Г. Сизов. - Омск.: Изд-во Сиб. ДДИ, 2001. - 224 с.
8. Сталин И.В. Сочинения. - Т.1. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1951.
9. Сталин И.В. Отчётный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП (б) 10 марта 1939 г. / И.В. Сталин / Вопросы ленинизма. - М.: Партиздат, 1952. - С. 646-648.
10. Твардовский А.Т. Собрание сочинений в шести томах. - Т. 3. Стихотворения 1946-1970 гг. и поэмы. - М.: Художественная литература, 1978. - 434 с.

THE INFLUENCE OF STALIN'S PERSONALITY CULT ON THE FORMATION OF THE SOVIET CREATIVE INTELLIGENTSIA

Matveeva Natalia Vasilyevna

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of General and National History
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzode, 30
Ph.: (+992) 919 41 96 90 (m.)
natali.matveeva.61@inbox.ru

The article examines the cultural policy of the Soviet government in the 20-40s of the twentieth century. During this period, "Stalinist unanimity" prevailed among the creative intelligentsia, "socialist realism" was consolidated in fiction, and national creative unions were formed. The Soviet state has taken full control of cultural life, and the role of censorship is increasing. The influence of the cult of Stalin's personality on the formation of the Soviet creative intelligentsia, the "engineers of human souls", is briefly highlighted, and only the field of literature is touched upon. The author concludes that Stalin began to do what the avant-garde of the creative intelligentsia had been calling for for so long, that is, he tried to destroy the boundaries between life and art. He rejected early post-revolutionary iconoclasm, perceiving the empire as the embodiment of the millennial aspirations of the Russian people and using utopian rhetoric as the main means of state propaganda.

Keywords: USSR; I.Stalin; cultural policy; Glavlit; Union of Writers of the USSR; creative intelligentsia.

ТАЪСИРИ ФАРНИШИ ШАХСИЯТИ СТАЛИНӢ БА ТАШКИЛ КАРДАНИ ЗЕРИОНИ ЭҶОДИИ СОВЕТӢ

Матвеева Наталья Васильевна

Номзади илмҳои таърих,
дотсенти кафедраи таърихи умумӣ ва ватанӣ,
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 41 96 90 (м.)
natali.matveeva.61@inbox.ru

Дар мақола сиесати фарҳангии ҳокимияти шӯравӣ дар солҳои 20-40-уми асри ХХ баррасӣ карда мешавад. Дар ин давра дар байни ҷиёиени эҷодӣ якфигрии сталинӣ ҳукмрон мешавад, дар адабиети бадеӣ реализми сотсиалистӣ мустаҳкам карда мешавад, иттифоқҳои эҷодии миллӣ ташаккул меебанд. Давлати шӯравӣ ҳаёти фарҳангиро пурра таҳти назорат гирифт, нақши сензура меафзояд. Таъсири парастии шахсияти Сталин ба ташаккули ҷиёиени эҷодии шӯравӣ, "муҳандисони ҷонҳои инсонӣ" ба таври мухтасар рӯшан карда мешавад, танҳо соҳаи адабиёт ба назар мерасад. Муаллиф ба хулосае меояд, ки Сталин ба коре шурӯъ кардааст, ки авангарди ҷиёиени эҷодӣ муддати тӯлонӣ даъват карда буд, яъне кӯшиш мекард, ки марзҳои байни ҳаёт ва санъатро вайрон кунад. Вай иконаҳои аввали пас аз инқилобро рад карда, империяро ҳамчун таҷассумгари орзуҳои ҳазорсолаи мардуми рус қабул кард ва риторикаи утопиро ҳамчун воситаи асосии таблиғоти давлатӣ истифода бурд.

Калидвожаҳо: СССР; И. Сталин; сиесати фарҳангӣ; Главлит; Иттифоқи нависандагони СССР; ҷиёиени эҷодӣ.

УДК [930.85+341.232.7] (575.3: 575.4)

**ТАДЖИКИСТАН И ТУРКМЕНИСТАН:
РАЗВИТИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ**

Саъдиев Шухрат Самарович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 76 93 (р.)

В статье речь идёт о межгосударственных, интеграционных связях и развития культурного сотрудничества Республики Таджикистан и Республики Туркменистан после приобретения независимости центральноазиатских республик. Рассматривается широкое региональное сотрудничество как важнейшее средство решения экономических, социальных, экологических проблем и обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии в политической практике стран региона за годы независимости.

Сфера культуры, науки и образования в двустороннем сотрудничестве является одним из приоритетных направлений Таджикистана и Туркменистана. Они нашли свое отражение в межгосударственных документах подписанных главами государств, профильных министерств в исследуемый период.

В целях повышения уровня сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере доброй традицией стал обмен творческими художественными коллективами, взаимное участие в фестивалях, научных симпозиумах, сотрудничество литераторов, образовательных учреждений и деятелей творческой интеллигенции стран. За последние годы, регулярно стали проводиться Дни культуры Республики Таджикистан в Туркменистане и Дни культуры Туркменистана в Республике Таджикистан по инициативе глав двух государств, что вносит весомый вклад в расширение культурных связей между народами двух стран.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; Республика Туркменистан; независимость; межгосударственные связи; культурно-гуманитарная сфера сотрудничества; культурное сотрудничество; Дни культуры республик Таджикистана и Туркменистана; творческие коллективы; литераторы; образовательные учреждения.

Обеспечение устойчивого развития считается одной из актуальных проблем современности. Этот вопрос приобрел особое содержание и сущность в контексте геополитического пространства, и его суть заключается в обеспечении всеобщей безопасности. Разумеется, такое стабильное развитие и всеобщая безопасность невозможно без широких научных и культурных связей.

Именно сегодня нам нужны масштабные интеграционные процессы. Только с этой точки зрения и таким путем мы сможем обеспечить стабильное развитие и глобальную безопасность в Центрально-азиатском регионе. Поэтому в этом контексте развиваются международные отношения и взаимовыгодные отношения Республики Таджикистан и Республики Туркменистана, которые вносят ценный вклад в лучшую реализацию конструктивных интеграционных планов.

Туркменистан и Таджикистан всегда связывали крепкие узы взаимовыгодного и плодотворного сотрудничества, основанного на равенстве и уважении друг друга. В Таджикистане проживает более 20 тыс. туркмен, вносящих как полноправные граждане Таджикистана достойный вклад в строительство новой жизни страны [6, с. 90].

По приглашению Президента Туркменистана С. Ниязова Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон 19 июля 1995 года прибыл в Ашхабад с кратким рабочим визитом. В ходе переговоров между С. Ниязовым и Э. Рахмоном состоялся обстоятельный обмен мнениями по вопросам туркмено-таджикского двустороннего сотрудничества по всем направлениям, а также по наиболее важным аспектам международного положения. Президенты выразили удовлетворение современным развитием туркмено-таджикских отношений, особенно подчеркнув заинтересованность и стремление обеих сторон к дальнейшему неуклонному укреплению взаимовыгодного сотрудничества.

В рамках встречи были проведены и переговоры между правительственными делегациями обеих стран, в ходе которых обсуждались вопросы развития сотрудничества в области нефтегазового комплекса, энергетики, экономики, торговли, науки и культуры. В завершение визита Президенты двух стран с глубоким удовлетворением отметили важность встречи для укрепления туркмено-таджикских отношений и взаимовыгодного сотрудничества между народами

Туркменистана и Таджикистана. По итогам встречи на высшем уровне было принято совместное Коммюнике, в котором отмечалось, что Президенты двух стран с удовлетворением констатировали высокий уровень взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между Туркменистаном и Республикой Таджикистан, подчеркнув наличие заинтересованности и стремление обеих сторон к его дальнейшему укреплению. Президенты выразили своё удовлетворение уровнем туркмено-таджикских отношений, подтвердив, что равноправие, добрососедство и взаимное уважение являются основополагающими принципами двусторонних отношений.

Республика Таджикистан устанавливает взаимовыгодные отношения с Туркменистаном на основе добрососедства, дружбы, братства и партнерства, а также совместной позиции по актуальным международным и региональным вопросам.

Общие цели и задачи, стоящие перед государствами региона, требуют развития и расширения отношений, основанных на доверии, дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве с Туркменистаном.

Руководство Таджикистана рассматривает широкое региональное сотрудничество как важнейшее средство решения экономических, социальных, экологических проблем и обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии и неоднократно демонстрировало такое отношение в своей политической практике за годы независимости.

С момента восстановления многоплановых отношений и сотрудничества Республики Таджикистан и Республики Туркменистан их дальнейшее укрепление и расширение находится в центре внимания глав обоих государств.

Прошло более 30 лет со дня восстановления дипломатического сотрудничества и отношений между Республикой Таджикистан и Туркменистаном. С первых дней независимости Республика Таджикистан развивает отношения с Республикой Туркменистан по различным направлениям и добилась важных политических, экономических и культурных достижений.

Именно поэтому Таджикистан и Туркменистан поддерживают друг друга в большинстве региональных и глобальных мероприятиях. Это знак того, что для Республики Таджикистан Туркменистан счи-

тается не только другом, но и важным партнером, как в Центрально-азиатском регионе, так и в мире.

Сфера культуры, науки и образования в двустороннем сотрудничестве является одним из приоритетных направлений стран. Поэтому специалисты в области культуры, науки и образования обеих стран постоянно принимают активное участие в международных мероприятиях, проводимых на территории Республик Таджикистан и Туркменистан.

За прошедшее время между государствами проводились различные научные и культурные мероприятия. В частности, по инициативе глав двух государств постоянно проводятся Дни культуры Таджикистана в Туркменистане и Дни культуры Туркменистана в Таджикистане, что, безусловно, способствует укреплению дружбы народов этих двух дружественных стран.

В Туркменистане издревле уважали персидскую и таджикскую литературу. Основатель классической туркменской литературы Махтумкули не только внимательно изучал произведения классиков персидских и таджикских писателей, в том числе шедевры поэзии Омара Хайяма, но и использовал их в своих произведениях, а также комментировал многие стихи поэтов-классиков.

В советское время туркменские читатели знакомились с произведениями Садриддина Айни, Абулкасима Лахути, Мирзо Турсунзаде, Мирсаида Миршакара и других литераторов посредством переводов на русский язык. Позднее на туркменский язык были переведены повести «Бухара» и «Старая школа» С. Айни, поэма «Хасан-арбакеш» М. Турсунзаде, поэма «Золотой кишлак» М. Миршакара и другие. Особенно в период независимости отношения между таджикскими и туркменскими странами приобрели качественно новый характер.

12 октября 2001 года в городе Ашхабаде Культурный центр и посольство Ирана совместно с посольствами Таджикистана и Афганистана провели акцию, целью которой было проведение культурного мероприятия под названием «Дни величия Хафиза». В честь этого важного культурного события был издан красиво оформленный буклет «Хафизнаме». Буклет украшен красочными и насыщенными заметками мировых мыслителей о великом таджикском поэте.

В 2003 году Культурный центр Ирана в Туркменистане издал философские труды Абу Али ибн Сины в двух томах на русском языке. С гордостью стоит отметить, что эти труды были переведены известным таджикским ученым, профессором, доктором филологических наук Саидрахмоном Сулаймоновым и подготовлены к изданию Институтом языков Академии наук Таджикистана. Данная акция свидетельствует о том, что сотрудники посольства и таджикские ученые проделали огромную работу по пропаганде жизни и творчества персидско-таджикских литераторов и мыслителей в Туркменистане.

4 октября 2007 года состоялся первый визит Президента Республики Туркменистан Гурбангулы Бердымухаммедова в Республику Таджикистан, где были обсуждены текущие вопросы и перспективы сотрудничества между двумя дружественными и соседними странами в рамках двусторонних отношений и в рамках региональных и международных организаций.

На самом деле, Республики Таджикистан и Туркменистан имеют братские отношения. Бывший президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедов в своих выступлениях неоднократно подчеркивал следующее: «Наша дружба выдержала испытание временем и укрепилась опытом взаимовыгодных и эффективных двусторонних отношений в период становления и развития независимости наших стран» [3].

С самого начала в основу двусторонних отношений было положено взаимовыгодное сотрудничество с учетом интересов обеих стран, а сегодня отношения между странами имеют политический, экономический, торговый, научно-технический, культурный и т.д. успешно расширяется. Характерной чертой двустороннего сотрудничества является постоянное наличие духа взаимного доверия, полного согласия или близости позиций двух стран по актуальным международным и региональным вопросам, представляющим взаимную значимость. Именно международные соглашения позволяют регулировать сложную систему многогранных отношений.

Договорно-правовую основу двусторонних отношений составляли более 110 документов, регулирующих различные сферы сотрудничества.

Культурные связи между двумя соседними странами являются конструктивными. Между Республикой Таджикистан и Туркмени-

станом подписан ряд документов и соглашений о культурных и научных отношениях. Конечно, все эти документы являются доказательством того, что культурные, научно-технические связи этих стран находятся на самом высоком уровне.

Комплексное исследование становления и развития региональных и международных отношений между Таджикистаном и Туркменистаном сегодня доказывает, что после провозглашения независимости двух стран в многолетней истории отношений и сотрудничества двух дружественных народов началась качественно новая эпоха, эпоха восстановления становления и развития всесторонних отношений между независимыми государствами.

Отношения между двумя дружественными странами в сфере культуры находятся на высоком уровне, и по взаимной инициативе проводятся дни культуры стран.

В 2010 году в Туркменистане прошли Дни культуры Республики Таджикистан, в этом же году - Дни культуры Туркменистана в Республике Таджикистан. Следует отметить, что в июне 2013 года, во время официального начала строительства железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан, в Ашхабаде прошли Дни культуры Республики Таджикистан.

В целях повышения уровня сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере доброй традицией стал обмен творческими коллективами, взаимное участие в фестивалях, симпозиумах и других мероприятиях. Дни культуры Республики Таджикистан в Туркменистане и Дни культуры Туркменистана в Республике Таджикистан проводятся по инициативе глав двух государств, что вносит весомый вклад в расширение дружественных связей между народами двух стран и укрепление многосторонних отношений между Таджикистаном и Туркменистаном.

В июле 2017 года в Туркменистане прошли Дни культуры Республики Таджикистан, а в октябре 2018 года - Дни культуры Туркменистана в Республике Таджикистан.

Следует отметить, что большое количество туркменских студентов обучается в высших вузах страны.

Развитию и расширению сотрудничества между странами способствуют вклад и миротворческие инициативы Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Та-

джикистан Эмомали Рахмона и бывшего Президента Республики Туркменистан Гурбангулы Бердымухаммедова.

Следует отметить, что на территории Республики Таджикистан, особенно в Джиликульском, Кумсангирском (Дусти), Кабадианском, Шахритусском районах проживают туркменские граждане, а также имеется несколько школ с преподаванием учебных предметов на туркменском языке. Их выпускники имеют право учиться в университетах обеих стран. Правительство Туркменистана построило несколько средних школ для своих туркменских граждан в Республике Таджикистан и обеспечило их учебниками на туркменском языке. Большое количество туркменских студентов обучаются в вузах нашей страны на основе межправительственных соглашений.

В Республике Таджикистан, наряду с другими народами и народностями, проживают туркмены, особенно в Джиликульском и Кабадианском районах. На основании Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Туркменистана о строительстве здания общеобразовательной школы имени Махтумкули в дехканском хозяйстве «Эргаш Султанов» Джиликульского района Хатлонской области (5-6 мая 2014 года) было построено несколько средних школ для учащихся, обучающихся в Джиликульском районе, которые были снабжены учебниками на туркменском языке. После окончания такой школы учащихся могут поступать и учиться в высших учебных заведениях двух стран.

28 ноября в Ашхабаде Министр культуры Республики Таджикистан Зулфия Давлатзода встретила с заместителем председателя Кабинета министров Туркменистана Мехриджемал Маммедовой, сообщили НИАТ «Ховар» в пресс-центре Министерства культуры страны.

В ходе встречи стороны обменялись мнениями по вопросам укрепления и расширения двустороннего сотрудничества в сфере культуры и искусства.

Они отметили, что проведение мастер-классов для студентов, обучающихся в отраслевых вузах, выезды творческих коллективов, а также организация различных совместных культурных мероприятий станут благоприятной основой для дальнейшего развития сотрудничества в сфере культуры между Таджикистаном и Туркменистаном.

На встрече были обсуждены вопросы укрепления сотрудничества между Таджикским государственным институтом культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде и Государственным институтом культуры Туркменистана, а также Государственным институтом изобразительного искусства и дизайна Таджикистана и Государственной академией изящных искусств Туркменистана.

С 22 по 26 ноября 2022 года в Туркменистане прошли Дни культуры Таджикистана.

23 ноября 2022 года во Дворце макомов в Ашхабаде начались Дни культуры Таджикистана в Туркменистане, где состоялась красочная концертная программа таджикских артистов и показ документального фильма о Таджикистане.

24 ноября в Музее имени Сапармурада Ниязова была представлена выставка фотографий, картин, национальной одежды, народных ремёсел, национальной кухни, десертов и различных видов таджикских лепёшек [8].

В рамках официального визита Лидера туркменского народа, председателя Халк Маслахаты Гурбангулы Бердымухаммедова в Таджикистан и Дней культуры Туркменистана в Республике Таджикистан состоялась встреча лидеров двух стран.

16-18 февраля 2023 года в Институте международных связей Министерства иностранных дел Туркменистана, в городе Ашхабаде, посвященному Дню дипломатических работников Туркменистана, с участием руководства Министерства иностранных дел, представителей министерств и ведомств, дипломатических представителей и международных организаций состоялась международная конференция на тему «Диалог - залог мира».

На данном мероприятии состоялось спортивное соревнование и демонстрация культурного уголка дипломатических представительств и международных организаций, базирующихся в Ашхабаде, в котором приняло активное участие Посольство Республики Таджикистан в Туркменистане. На этом культурно-спортивном мероприятии был организован культурный уголок Таджикистана, где были продемонстрированы народные ремесла, национальная одежда, традиционная вышивка, туристические книги и брошюры для привлечения туристов в райскую страну таджиков [4].

Также постоянно осуществляется плодотворное двустороннее сотрудничество Таджикистана и Туркменистана в области науки и образования. В связи с этим анализ показывает, что сегодня большое количество студентов из Республики Туркменистан обучается в высших профессиональных учебных заведениях Республики Таджикистан, а таджикские студенты обучаются в профессиональных учебных заведениях Туркменистана. В том числе и в Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни, а таджикские студенты в основном учатся в Туркменском государственном педагогическом институте имени Сейди. Воспитание детей - одно из важнейших направлений воспитания и обучения молодежи. В связи с этим, двусторонние отношения Таджикистана и Туркменистана свидетельствуют о том, что сотрудничество между странами в области подготовки профессиональных специалистов в области педагогики налажено хорошо, и этому направлению уделяется особое внимание. Согласно статистическим данным, общее количество студентов, обучающихся в профессиональных учебных заведениях Республики Таджикистан из Туркменистана в 2022-2023 учебном году, составляет 116 человек, большинство из которых обучаются в Таджикском государственном педагогическом университете имени С. Айни. Для обучения иностранных студентов в высших учебных заведениях страны Правительством Республики Таджикистан ежегодно выделяются стипендии, за счет чего студенты из Туркменистана обеспечивают свое материальное положение в период обучения [4].

В рамках официального визита министра иностранных дел Туркменистана в Хатлонскую область, который состоялся 9 марта 2023 года, ожидается, что в селе Галлаобод джамоата Джиликул в рамках взаимовыгодного и многогранного сотрудничества Республики Таджикистан с Туркменистаном было запланировано строительство среднего общеобразовательного учреждения №8 на 540 мест. Здание этого учреждения состоит из двух этажей и, как ожидается, будет сдано в эксплуатацию в установленные сроки. В настоящее время, согласно данным, на территории Хатлонской области Таджикистана действуют шесть таджикско-туркменских образовательных учреждений, в которых обучаются дети из туркменских семей [4].

Таджикистан и Туркменистан подписали пять документов о сотрудничестве в рамках официального визита Лидера туркменского народа, председателя Халк Маслахаты Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедова 24 апреля 2024 года в Таджикистан [2].

С целью дальнейшего развития и укрепления взаимовыгодных культурных отношений между Таджикистаном и Туркменистаном со 2 по 5 апреля 2024 года в г. Душанбе прошли Дни культуры Туркменистана в Республике Таджикистан.

Согласно программе Дней, официальное открытие Дней культуры Туркменистана в Республике Таджикистан и концерт мастеров искусств Туркменистана состоялся 3 апреля 2024 года в Государственном академическом театре Оперы и балета имени С. Айни. В этот же день в Национальном музее Таджикистана открылась выставка картин и образцов народных промыслов Туркменистана.

В продолжении Дней культуры Туркменистана в Республике Таджикистан 4 апреля 2024 г. была проведена совместная концертная программа мастеров искусства Республики Таджикистан и Туркменистана - «Вечер дружбы» в Государственном комплексе «Кохи Борбад». В культурном мероприятии приняли участие Глава государства уважаемый Эмомали Рахмон и высокопоставленный гость председатель Халк Маслахаты Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедов.

Проведение концерта мастеров искусств Таджикистана и Туркменистана под названием «Вечер дружбы» является лучшим примером культурного сотрудничества, продолжением доброй традиции отношений дружбы, братства и важным фактором развития и расширения многогранных связей на благо народов обеих стран.

Торжественный концерт «Вечер дружбы» с красочной и содержательной программой деятелей культуры и искусства двух стран, который олицетворяет дружбу народов Таджикистана и Туркменистана, сопровождался полным аншлагом зрительного зала [2].

В целом можно сказать, что обе страны нашли точки взаимосодействия в своих отношениях, и такое плодотворное сотрудничество откроет новые страницы в дальнейшем укреплении двусторонних политических, экономических, культурных, научных, образовательных и других гуманитарных связей. В будущем эти две страны будут не только сотрудничать в политической, экономической, куль-

турной, научной и торговой сферах, но и будут развивать отношения в других сферах экономики народов двух стран.

Литература

1. Бахтовари Нурали. Политические, экономические и культурные связи Республики Таджикистан и Туркменистан в годы независимости (1991-2016 гг.): диссер. ... канд. истор. наук: 07.00.15 / Бахтовари Нурали; [Место защиты: Таджикский национальный университет], 2019. - 188 с.
2. Дни культуры Туркменистана в Республике Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/ashgabat/view/14729/novost>.
3. Искандаров А.И. Интеграционные процессы в государствах Центральной Азии: На примере Республики Таджикистан и Туркменистана: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Дипломат. акад. МИД РФ. – М., 2002. - 27 с.
4. Равобити илимию фархангии Тоҷикистон ва Туркменистон дар замони истиқлоли давлати [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mts.tj/ravobiti-ilmiyu-farxangii-tojikiston-va-turkmaniston-dar-zamoni-istikloli-davlati/>.
5. Республика Таджикистан и Туркменистан: развитие и укрепление партнерства за 20 лет дипломатических отношений / Под ред. А. Ашура. Составитель Ш. Зардиев. - Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2013. - 168 с.
6. Родники дружбы: Зап. посла / А.И. Искандаров. - М.: Междунар, отношения, 2000. - 294 с., [8] л. портр.; 21 см.; ISBN 5-7133-1013-2.
7. Таджикистан и Туркменистан подписали пять документов о сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20240404/tadzhikistan-i-turkmenistan-podpisali-pyat-dokumentov-o-sotrudnichestve>.
8. Таджикистан и Туркменистан расширяют сотрудничество в сфере культуры и искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/24475/tadzhikistan_i_turkmenistan_rasshirjajut_sotrudnichestvo_v_sfere_kultury_i_iskusstva.
9. Участие в культурной программе деятелей искусства Таджикистана и Туркменистана «Вечер дружбы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/33018>.
10. Шарифзода А., Фаттоев С. Эмомали Рахмон - основатель мира и национального единства. (Внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 1996 - 1999 гг.) / А. Шарифзода., Фаттоев С. – Кн. 2. - 2-е изд. - Душанбе: Ирфон, 2011. - 372 с (на тадж. языке).

TAJIKISTAN AND TURKMENISTAN: DEVELOPMENT AND STRENGTHENING OF CULTURAL TIES

Sadiey Shukhrat Samarovich

Candidate of historical sciences,
Associate Professor of the Department of General and National History
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 76 93

The article deals with interstate, integration ties and the development of cultural cooperation between the Republic of Tajikistan and the Republic of Turkmenistan after the independence of the Central Asian republics. The broad regional cooperation is considered as the most important means of solving economic, social, environmental problems and ensuring security and stability in Central Asia in the political practice of the countries of the region over the years of independence.

The sphere of culture, science and education in bilateral cooperation is one of the priorities of Tajikistan and Turkmenistan. They were reflected in the interstate documents signed by the heads of state and relevant ministries during the study period.

In order to increase the level of cooperation in the cultural and humanitarian sphere, the exchange of creative art groups, mutual participation in festivals, scientific symposiums, cooperation of writers, educational institutions and figures of the creative intelligentsia of the countries has become a good tradition. In recent years, Days of Culture of the Republic of Tajikistan in Turkmenistan and Days of Culture of Turkmenistan in the Republic of Tajikistan have been regularly held on the initiative of the heads of the two states, which makes a significant contribution to the expansion of cultural ties between the peoples of the two countries.

Keywords: Republic of Tajikistan; Republic of Turkmenistan; independence; interstate relations; cultural and humanitarian sphere of cooperation; cultural cooperation; Days of Culture of the Republics of Tajikistan and Turkmenistan; creative collectives; writers; educational institutions.

**ТОЧИКИСТОН ВА ТУРКМАНИСТОН:
РУШД ВА ТАҲКИМИ РОБИТАҲОИ ФАРҲАНГӢ**

Саъдиев Шухрат Самарович

Номзади илмҳои таърих,
дотсенти кафедраи таърихи умумӣ ва ватанӣ,
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 76 93

Дар мақола дар бораи робитаҳои байнидавлатӣ, ҳамгирӣ ва рушди ҳамкории фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Туркменистон пас аз ба даст овардани

истиклолияти ҷумҳуриҳои осиеи марказӣ сухан меравад. Ҳамкории васеи минтақавӣ ҳамчун воситаи муҳимтарини ҳалли мушкилоти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, экологӣ ва таъмини амният ва субот дар Осиеи Марказӣ дар амалияи сиёсии кишварҳои минтақа дар солҳои истиқлолият баррасӣ мешавад.

Соҳаи фарҳанг, илм ва маориф дар ҳамкории дучониба яке аз самтҳои афзалиятноки Тоҷикистону Туркменистон мебошад. Онҳо дар ҳуҷҷатҳои байнидавлатии имзокардаи сарони давлатҳо, вазоратҳои кишварҳо дар давраи тадқиқотӣ инъикос ёфтаанд.

Бо мақсади баланд бардоштани сатҳи ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳангӣ-гуманитарӣ табодули коллективҳои бадеии эҷодӣ, иштироки мутақобила дар фестивалҳо, симпозиумҳои илмӣ, ҳамкории адибон, муассисаҳои таълимӣ ва ходимони зиёӣ эҷодкори кишварҳо анъанаи нек гардид. Дар солҳои охир, Рӯзҳои фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Туркменистон ва Рӯзҳои фарҳанги Туркменистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташаббуси сарони ду давлат мунтазам гузаронида мешаванд, ки ин ба густариши робитаҳои фарҳангии байни халқҳои ду кишвар саҳми назаррас мегузорад.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; Ҷумҳурии Туркменистон; истиқлолият; робитаҳои байнидавлатӣ; соҳаи ҳамкории фарҳангӣ-гуманитарӣ; ҳамкории фарҳангӣ; Рӯзҳои фарҳанги ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Туркменистон; коллективҳои эҷодӣ; адибон; муассисаҳои таҳсилотӣ.

УДК 391.7:28 (575.3)

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЧЕРТЫ И ТРАДИЦИЮ НОШЕНИЯ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ТАДЖИКОВ

Умарова Зарина Ходжамахмадовна

Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой культурологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 905 22 85 58 (м.)
umarova-zarina@mail.ru

Культы и религии всегда оказывали влияние на искусство, отдельные символы которых ложились в основу декора или формообразования предметов творчества. Особое место они занимали в том числе и в оформлении ювелирных украшений. С распространением ислама значительные изменения происходят как в искусстве в общем, так и в ювелирном искусстве, в частности. Исламские догмы повлияли на традицию ношения ювелирных украшений. Если в доисламском костюме комплекс украшения мужчин ни в чем не уступал по своему ассортименту и богатству оформления женским украшениям, то под влиянием запретов ислама, согласно которым мужчинам запрещено было ношение украшений, кроме серебряного кольца, количество носимых ювелирных изделий мужчинами сокращается. Повлиял ислам и на стилистику декоративного оформления украшений. В частности, излюбленные в доисламском искусстве зооморфный и антропоморфный мотивы сменяются развитыми и усовершенствованными фитоморфными, геометрическими и каллиграфическими орнаментами. В рамках халифата сближение с культурой Ближнего Востока способствовало появлению новых видов украшений и способов их технологической обработки.

Ключевые слова: украшения; ювелирное изделие; искусство; ислам; культы и верования; культура таджиков.

Культово-религиозные воззрения во все времена оказывали большое влияние на искусство, в том числе и на ювелирное, как на

его формообразование и декоративное оформление, так и на традиции ношения ювелирных изделий, их роли и места в костюмном комплексе женщин и мужчин. В украшениях более древнего периода особо были сильны влияния культов астральных и плодородия, символика которых составляла основу формообразования, либо выступала главным декоративным элементом ювелирного изделия. Позже популярность зооморфных и антропоморфных мотивов в Центральной Азии возрастает в связи с распространением мировоззренческих основ маздаистского вероисповедания.

С распространением ислама в Центральной Азии происходят изменения в культурном пространстве этого региона, которые наряду с другими направлениями затрагивают и сферу искусства, в том числе и ювелирного. Происходят изменения не только в художественном оформлении и пластической моделировке ювелирных изделий, но и в традициях ношения украшений. Если в доисламский период комплекс украшений мужчин (согдийцев, бактрийцев) ничем не уступал по богатству ассортимента и пышностью декора изделиям женщин, то с принятием ислама состав украшений мужчин резко сокращается. Согласно догмам ислама, мужчинам было запрещено ношение золота, а из украшений они имели право носить лишь серебряное кольцо или перстень: «(Ношение) шелковых одежд и золота было запрещено мужчинам..., и разрешено их женщинам» [9, с.561]. Женщинам же позволялось ношение украшений, но таким образом, чтобы не привлекать к себе чужого взора.

По исламу изображение живых существ не приветствовалось, так как это воспринималось как одно из проявлений идолотворчества. Живопись и скульптура были ограничены мусульманскими ортодоксами, и соответственно почетное место в искусстве наряду с орнаментально-декоративным направлением занимает каллиграфия [5, с.164]. Эта тенденция в дальнейшем способствовала полной стилизации и абстрактизации в искусстве зооморфного и антропоморфного мотивов, которые не исчезли вовсе, а лишь изменили свою художественную трактовку. Высокое развитие каллиграфии способствовало появлению многообразных видов усложненных почерков, различных стилей письма, отличающихся необычайной изощренностью и пластичностью изгибов, которые находили применения в различных направлениях оформительской деятельности, начиная от рукописной

книги, до декоративно-прикладного искусства и архитектуры. Каллиграфия тем самым выступает в качестве одного из основных видов орнамента средневековой эпохи. Применение каллиграфии можно наблюдать и в декоре отдельных видов ювелирных украшений таджиков. Зачастую каллиграфические надписи гармонично сочетались с растительным орнаментом. В ювелирных изделиях надписи арабской вязью встречаются в основном на щитках перстней, на браслетах и на полях металлических футлярах амулетов - *тумор* или *култуктумор*. В основном это были либо цитаты из Корана, либо благожелательная надпись. Согласно мнению ученого Рахимова С.Х., цитаты из священного Корана, расписанные изящно в едином стиле со всей оформительской композицией, должны были способствовать более целенаправленному проникновению дум об Аллахе в сознании верующих [5, с.164]. На предметах украшений использование выдержек из Корана скорее несло в себе сакрально-магическую функцию, тем самым выступая как оберег, охраняя женщину от воздействия темных, злых сил и талисмана, наделяя ее многочисленным и здоровым потомством, учитывая то, что этот вид украшений начинали носить с начала замужества и в течение всего фертильного возраста.

Среди таджиков Самарканда бытовали браслеты под названием *дастпонаи оятин* (браслет со стихами из Корана). На одном из таком браслете, который хранится в фонде самаркандского музея имеется надпись *зиннати парируён* - «украшение красавиц», которое в принципе не имеет никакого религиозного содержания. Однако люди неграмотные воспринимали любой арабский текст как относящееся к Корану священное писание [10, с.116]. В фонде Эрмитажа хранится медный перстень с шестигранным щитком и со вставкой из бирюзы аналогичной формы, на который нанесена надпись: «Мухаммед сын Хамида». Данный перстень отличается сдержанной и продуманной красивой формой и уравновешенными симметричными пропорциями [12, с.63]. Печати разных форм вырезались из цветных камней, и каллиграфическим почерком *куфи* на них вырезались изречения из Корана, которые красиво располагались на гладко отшлифованной поверхности [12, с.63].

Под влиянием ограничений относительно изображения живых существ, зооморфные мотивы в ювелирном искусстве не исчезают, сохраняются как пережиточное явление и подчиняются новой худо-

жественной системе и образной структуре. Меняется художественно-выразительный язык их воспроизводства, который проявляется в схематизации и отвлеченном обобщении образов, не раскрывающих признаков конкретного прообраза, подсказанное «новым принципом декоративности, связанным с внутренней закономерностью и логикой развития самого стиля и эволюцией художественного мышления» [13, с.49]. Изобразительному искусству средневековья было также характерно гармоничное переплетение зооморфного мотива с фитоморфным, или же другими словами, флоризация зооморфного мотива. В растительный орнамент были вплетены зооморфные мотивы в виде крылатого льва, головки птиц, фигуры лисицы или собаки и т.д. Образ животного среди побегов ислими не выделялся и бросался в глаза лишь при внимательном просмотре. Получается, что основной акцент был на общем декоративном полотне из переплетений растительных выюнов, пальметт, побегов и завитков, и в этом заключалась основная задача искусства исламской эпохи - уход от реальности в мир фантазии и сказочных образов. Образ животного в украшениях можно было различить лишь при внимательном разглядывании изображения. Нередко сам рисунок животных отличался отвлеченной стилизованностью и абстракцией.

Под влиянием религиозного фактора, скорее всего, появились такие виды серег распространенных в начале XX в., как «гушвори махмади» или «халкаи махмади» - («серьга Мухаммеда»), представленные в виде кольца с протянутой внутри проволочкой, с изумрудом, рубином, жемчужинами и металлическими пронизками, спаянными друг с другом. В северном регионе такие серьги бытовали в Бухаре и Ходженте, схожие носили и женщины юга. Причем эти серьги носили женщины всех возрастов до самой кончины. После смерти женщины было принято их отдавать обмывальщицам мертвых [3, с.72]. Относительно появления таких украшений, названных в честь пророка Мухаммеда, этнограф Ф.Д.Люшкевич упоминает легенду о происхождении названия данной серьги. Согласно этой легенде, такое название серьги получили по той причине, что якобы они были принесены людям прямо из Рая [3, с.72].

Отдельные ювелирные изделия с религиозным компонентом выполняли и функцию талисмана. К таковым, например, можно отнести распространенные в конце XIX -середине XX вв. перстни под

названием *раджаби*. Свое название они получили в связи с тем, что их делали в месяц *раджаб* (месяц поминовения мертвых). Эти перстни носили в основном пожилые мужчины и женщины. Они изготавливались в виде обычного серебряного кольца без вставки, а некоторых местностях, в частности в Бухаре на щитках этих перстней вырезалось имя владельца или кораническая надпись [13, с.159]. Перстни *раджаби* были единственным видом ювелирного изделия, с которым следовало хоронить человека [14, с.127].

Интересно наблюдать в некоторых традиционных ювелирных украшениях таджиков слияние традиций доисламского и исламского искусства. В качестве примера можно рассмотреть популярные у северных и южных таджиков металлические футляры прямоугольной, треугольной и цилиндрических форм, в которых хранили выписки из священного Корана. Сама форма этих украшений символична и глубоко архаична. Прямоугольные изделия еще с древности олицетворяли идею о четырехсторонности пространства [1, с.14-15]. Защита человека или предмета с четырех сторон по сей день проявляется в некоторых ритуалах современных народов. Число 4 у многих народов, в том числе у иранских народов и славян, считалось священным и магическим (в его понятие входили четыре стихии, четыре времени года, четыре стороны света и т.д.), два последних значения были тесно связаны с солнцем [1, с.15]. Книжные миниатюры средневековых рукописей демонстрируют нам на восточных красавицах изящные металлические футляры-амулеты прямоугольной формы, что свидетельствует об их популярности в средние века. Особое место они занимают и среди комплекса украшений конца XIX - начала XX вв. В них хранили священные строки из Корана с целью защиты от болезней и невзгод. Находясь в прямоугольном предмете, они должны были охранять носящего с четырех сторон. Амулеты в форме цилиндра также имеют древнее происхождение, и, по мнению ученых, были связаны с фаллическим культом эпохи язычества, широко бытовали в странах древнего Востока и восходили к культу плодородия. Такой формы металлические футляры-амулеты называли в народе *бозбанд*. Особой популярностью они пользовались в XIX - начале XX вв. в северных и центральных районах. Данная форма оказалась очень устойчивой и бытует по настоящее время. Устойчивой оказалась и его смысловая нагрузка. Во все времена амулеты цилиндрической

формы выражали идею плодородия, позже в их функции помимо обеспечения плодovitости женщины вошли и охранно-магические свойства, оберегающие человека от болезней и невзгод.

Архаичной была и форма треугольных амулетов. Начиная с позднеэнеолитического времени изображение треугольника олицетворяло женское начало. Такого же мнения придерживается искусствовед А.Ф.Рузиев: «...треугольник выражал постоянство, вечность, плодородие и саму женщину, в облике которой усматривали гармонию и наш общий дом человечества» [8, с.131]. В средневековый период треугольник обозначал божье «око» [4, с.265]. В XIX - начале XX вв. среди женщин-таджичек были популярны металлические амулеты-футляры в форме треугольника, которые носили как на цепочке под мышкой, так и в качестве подвесок в центре бус и ожерелий. Причем такие украшения женщина впервые надевала в брачный период, когда плодovitость для нее становилось наиболее желанной. Отсюда можно прийти к выводу, что форма треугольника не теряет своего значения (связанного с идеей плодородия и способствующего многочисленному потомству) по сей день. До настоящего времени сохранилась традиция делать полотняные треугольные *тумары*, внутри которого хранят суры из Корана, написанные рукой муллы-мусульманского священнослужителя. Такие *тумары* подшивают к одежде и ребенка, и взрослых, и они должны, якобы, защищать человека от болезней, дурного глаза и бед.

Вышеупомянутые металлические амулеты носили только женщины, начиная со дня свадьбы и вплоть до рождения двух-трех детей. Они держались с помощью нескольких рядов цепочек и располагались в подмышечной зоне, на груди, на плечах, на бедрах и на животе, тем самым оберегая важные зоны женского организма. Металлические тумары и бозбанды - это были полые футляры для хранения молитв или выписок из священного Корана, написанное на листке бумаги [2, с.291]. Таким образом не только благодаря их форме и декору, но и внутреннему содержанию им приписывали охранительную сакрально-магическую функцию.

Фитоморфные мотивы также пользуются большой популярностью в оформлении ювелирных изделий исламского периода. Связанные генетически с культом цветущей природы, олицетворяющие весну, а в виде дерева или куста - модель Вселенной, растительные

образы в эпоху ислама получают религиозный окрас и начинают воплощать популярный в исламских притчах образ райского сада [5, с.172]. Таким образом, изображение цветов и растений в исламском искусстве воспринимаются как олицетворение райской обители, а изогнутые каллиграфические надписи должны были донести до ценителя искусства всю красоту и значимость божественного Слова.

В исламский период образы небесных светил, популярные доисламские символы не выходят из обихода, а скорее меняется их семантика. Сочетание полумесяца и звезды в мусульманский период воспринимается как символы ислама, чье ношение в виде украшения считалась богоугодным и демонстрировало религиозную приверженность носителя.

В разные исторические эпохи в зависимости от культово-религиозных взглядов семантика тех или иных художественных образов также отличалась. В качестве примера можно рассмотреть образ птиц, которые часто встречались в доисламское время, и пользовались большой популярностью в исламский период. Как отмечал известный искусствовед Л.И.Ремпель: «Птица - знак, символ и чувственный образ мироздания и природы, который вмещает в себя физический и духовный мир в широком аспекте человеческих чувств и представлений. Для каждой эпохи и каждого вида прикладного искусства у него свой художественный язык форм» [7, с.31]. Образы птиц в доисламском искусстве выполняли множество функций, выступая признаком Фарна (сокол, голубь), олицетворением плодородия (утка) и солнечного божества (петух, орел), символом власти (орел, сокол) и играли знаковую и сакрально-магическую роль. В исламский период значение образа пернатых несколько меняется, они воспринимаются как райское существо, и окружаются ореолом благодати. Подчеркивается в исламской культуре значение отдельных видов птиц. К примеру, утки, как водяные существа, символизируют собой состояние совершенной, ритуальной чистоты, что соответствует условию бытия истинного мусульманина [15]. Сокол выступает символом проникновения из земного мира в небесные сферы, это нашло отражение и в поэме «Мантик-ат-Тайр» Фаридуддина Ат-тара [15]. В исламский период сохранялось и представление о птице, как душе человека [13, с.46]. В общем, образы птиц воспринимаются в исламской культуре положительно. Однако в исламском ювелир-

ном искусстве сама художественная трактовка образа птиц чаще всего представлено схематизировано и абстрагировано. В традиционных украшениях таджиков образы птиц чаще встречаются в украшениях северного региона - это височная «каджак» (Самарканд, Бухара, Ходжент), ожерелье «мургак» (Самарканд, Ходжент), головная булавка «сарсузан» в форме птички с конвертиком в клюве (Бухара) и др. В древности образы птиц, как солнечных существ, выполняли функцию оберега и показателя особого статуса человека в обществе, а в costume женщин играли охранную функцию и наделяющую женщин многочисленным потомством. В традиционных украшениях уже исламского периода их значение не меняется, что говорит об устойчивости и живучести образов, однако под влиянием исламских традиций, художественная трактовка их меняется в сторону большей стилизации.

Как одно из проявлений исламских религиозных воззрений следует рассматривать и включение в состав украшений таджиков и других мусульман изображение раскрытой руки (пятерни) - *панджа* или *хамса*. О бытовании в составе ожерелья девочек из селений Самарканда, сообщает известный этнограф Сухарева О.А., которая считает, что изображение пятерни играет в составе костюма девочки охранную функцию, защищая ребенка, якобы от злых духов [10, с.122]. По сведениям Сухаревой О.А. в семьях шиитов Бухары вышивали литографию с изображением раскрытой ладони, которое считалось «Пятерней Али» и служило оберегом дома [10, с.122]. Среди шиитов - исмаилитов Бадахшана этот образ известен под именем «Дасти Фотима» (Рука Фатимы), который превращает любой предмет, на котором он воспроизведен, в объект поклонения и ритуала. Некоторые исследователи рассматривали символ «Дасти Фотима» как гендерный архетип, который, после собственно признания женских прав в области религии и практики женских обычаев, ритуалов, верований, начал восприниматься как знак покровительства Фатимой женщин [11, с.211].

В ювелирном искусстве средневековья под влиянием религии ислам и в результате сближения со странами Ближнего Востока происходят изменения и в общем художественном оформлении. Под влиянием ближневосточных традиций излюбленным становится в украшениях с этого времени коралл и начинает широко применяться

в составе женских изделий, особенно бус и ожерелий. Считалось, что кораллы наделяют женщин здоровым и многочисленным потомством, оберегают ее от влияния негативных сил и дурного взгляда. И, тем самым, они выполняют функцию оберега в костюме женщин фертильного возраста.

Согласно исламу, ношение в составе украшений некоторых видов камней считалось богоугодным. Одним из таких камней-самоцветов был сердолик. В народе его называли «ҳақиқ», имя которого ассоциировалась со словом «ҳақ»- «истина» (одно из имен Аллаха). Само название камня наделяло украшение сакральной силой и считалось, что сердолик охраняет носящего своим присутствием [10, с.120]. Это был единственный камень, с которым позволялось хоронить умершего человека.

Искусству этого периода было характерно сознательное удаление от реальной действительности. Искусствовед Л.И.Ремпель так охарактеризовал тенденции развития искусства под влиянием ислама: «Искусство отражало уход от суровой правды в область отвлеченной фантазии и красоты вымысла. И в этом находило свое признание...Художественный метод (и его стили) имел ближайшее отношение ко взглядам всего общества» [6, с.9].

Под влиянием ислама произошли значительные изменения в оформлении ювелирных украшений: упадок зооморфного и антропоморфного мотивов и расцвет орнаментализма (каллиграфии, фитоморфных и геометрических мотивов) в декоре изделий. Однако, несмотря на множество изменений, которые происходили под влиянием религиозных взглядов ислама, все же в ювелирном искусстве таджиков сохранились многие доисламские традиции, которые гармонично слились с традициями исламского искусства. Большинство из них актуальны по настоящее время в современном ювелирном искусстве таджиков.

Литература

1. Антонова Е.В. Орнаменты на сосудах и «знаки» на статуэтках анауской культуры (к проблеме значения)// Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. - М., 1981.

2. Борозна Н.Г. Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии //Домусульманские верования и обряды народов Средней Азии. - М., 1975.
3. Люшкевич Ф.Д. Этнографические особенности таджикского населения Бухарского оазиса.: Автореферат канд. дисс. - Л., 1975.
4. Майтдинова Г.М. Изобразительное искусство Центральной Азии эпохи Авиценны// Ибн Сино и культура его эпохи. - Душанбе, 2005.
5. Рахимов С.Х. Три этапа из истории эстетических воззрений таджикского народа. - Душанбе: Главная научная редакция Таджикской национальной энциклопедии, 2006.
6. Ремпель Л.И. Художественная культура Средней Азии IX- начала XIII вв. и проблема «мусульманского» искусства// Художественная культура Средней Азии IX-XIII века. - Ташкент: Из-во литературы и искусства им. Г.Гуляма, 1983.
7. Ремпель Л.И. Цепь времен. - М.: Наука; -Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1987.
8. Рузиев А. Декоративно-прикладное искусство таджиков. - Душанбе: До-ниш, 2003.
9. Сады праведных /Пер. с араб. и коммент. В.М.Ниршы; Сост. Имам Мухийид-д-дин Абу Закарийа. - М: Бадр, 2001.
10. Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX- начало XX в.). - М.: Наука, 1983.
11. Туйчиева С. «Даст-и Фотима» как гендерный архетип Памира//Очерки истории и теории культуры таджикского народа. - Т.3. - Душанбе, 2009.
12. Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Мавереннахра// Художественная культура Средней Азии IX-XIII века. - Ташкент, 1983.
13. Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. - Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1988.
14. Ermakova E. Women's jewelery of Bukhara in the 19th-20th centuries // Islamic art resourches in Central Asia and Estern and Central Europe. -Al-Albait Univer-sity. - Mafrag, 2000.
15. Шукуров Ш. «Охота за смыслом в искусстве Ирана». - Ч. II. [Электрон-ный ресурс]. – Режим доступа: <https://yasko.livejournal.com/1279604.htm>

THE INFLUENCE OF ISLAM ON THE ARTISTIC FEATURES AND TRADITION OF WEARING JEWELRY OF TAJIKS

Umarova Zarina Khojamakhmadovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Cultural Studies

Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 905 22 85 58 (m.)
umarova-zarina@mail.ru

Cults and religions have always influenced art, individual symbols of which formed the basis for the decoration or shaping of creative objects. They occupied a special place in the design of jewelry. With the spread of Islam, significant changes occurred both in art in general and in jewelry in particular. Islamic dogma has influenced the tradition of wearing jewelry. If in pre-Islamic costume the set of jewelry for men was in no way inferior in its range and richness of design to women's jewelry, then under the influence of Islamic prohibitions, according to which men were prohibited from wearing jewelry, except for a silver ring, the number of jewelry worn by men was reduced. Islam also influenced the style of decorative design of jewelry. In particular, the zoomorphic and anthropomorphic motifs favored in pre-Islamic art are replaced by developed and improved phytomorphic, geometric and calligraphic ornaments. Within the caliphate, rapprochement with the culture of the Middle East contributed to the emergence of new types of jewelry and methods of their technological processing.

Keywords: adornment; jewelry; art; Islam; cults and beliefs; Tajik culture.

ТАЪСИРИ ДИНИ ИСЛОМ БА ХУСУСИЯТҲОИ БАДЕИ ВА АНЪАНАИ ПЎШИДАНИ ОРОИШҶО ДАР ТОЧИКОН

Умарова Заррина Хоҷамаҳмадовна

Номзади илмҳои таърих, дотсент,
мудири кафедраи фарҳангшиносии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 905 22 85 58 (м.)
umarova-zarina@mail.ru

Дину масхабҳо ҳамеша ба санъат таъсири худро мерасониданд, ки дар ороиш ё шакл додани ашёҳои эҷодӣ бештар рамзҳои ба онҳо мутобиқ истифода бурда мешуд. Онҳо дар тарҳрезии ҷавохирот низ ҷои махсусро ишғол мекарданд. Бо паҳн шудани ислом дар санъат, инчунин дар санъати заргарӣ, тағйиротҳои зиёде ба амал меояд. Расму оини исломӣ ба анъанаи пӯшидани ҷавохирот низ таъсир расонидааст. Агар дар либоси тоисломӣ маҷмӯаи ҷавохироти мардона аз

чиҳати навъ ва ғановати ороишии худ аз ҷавоҳироти занона кам набуда бошад, пас зери таъсири мамнӯбиятҳои исломӣ, ки тибқи он ба мардон, ҷуз ангуштарини нуқрагин, пӯшидани ҷавоҳирот манъ буд, миқдори зару зевари мардон кам мешавад. Ислом инчунин ба услуб ва тарзи ороиши маснуоти заргарӣ таъсир ҳудро мерасонад. Аз ҷумла, нақшҳои зооморфӣ ва антропоморфӣ, ки дар санъати тоисломӣ писандида буданд, бо ороишҳои фитоморфӣ, геометрӣ ва хаттӣ инкишоф ва такмилёфта ҷойгузин шудаанд. Дар доираи хилофат наздикшавӣ бо фарҳанги Шарқи Наздик ба пайдоиши навъҳои нави ороишҳои заргарӣ ва усулҳои коркарди технологии онҳо мусоидат кард.

Калидвожаҳо: ороишҳо; маводҳои заргарӣ; санъат; ислом; дину эътиқод; фарҳанги тоҷикон.

УДК 16+161.26

**КВАЗИФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛОГИКА –
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ**

Ивлев Юрий Васильевич

Доктор философских наук, профессор кафедры логики
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Тел.: (+7968) 605 07 02 (м.)

В предлагаемой статье обосновывается тезис о том, что квазифункциональная логика относится к теоретическому уровню знания. Для этого автор в качестве исходного материала излагает некоторые основополагающие идеи классической логики, такие как понятие логической формы мысли или структуры мыслей, логические и нелогические термины, знак, значение и смысл. Далее в статье с учетом различных видов условной связи (импликации) характеризуются эмпирические и теоретические значения. Различаются четыре вида импликаций: импликация, выражающая причинно-следственную связь; когда одно свойство обуславливает наличия другого свойства; когда одно свойство обуславливает наличие нескольких возможностей; когда между основанием и следствием существует отношение логического следования.

Автор, рассматривая теоретическое знание, его отличия от эмпирического видит в том, что объекты первого являются не такими как у эмпирического познания, а представляют собой более упрощенные объекты, которые называются моделями эмпирических объектов. Таким образом, теоретическое познание предполагает метод моделирование. Вместе с тем, автор подчеркивает, что не всякое упрощение является удовлетворительным: 1) слишком большое упрощение сужает круг моделируемых объектов; 2) отдельные эмпирические объекты оказываются не охваченными моделированием.

В данной статье, автор пытается доказать, что для решения некоторых задач, не всякое упрощение является удовлетворительным. Для обоснования данного тезиса приводятся следующие доводы: а) в рамках классической логики, упрощение логических терминов, сужает круг моделируемых объектов создаваемой теории. Как, например, моделирование условной связи с помощью материальной импликации не позволяет устанавливать отношения между суждениями и их отрицаниями; б) другая причина неудовлетворительности упрощения состоит в том, что отдельные эмпирические объекты оказываются не охваченными моде-

лированием. Поэтому, автор для решения поставленной задачи прибегает к понятию квазифункции.

Ключевые слова: логика; квазифункциональная логика; логические термины; логическая форма; эмпирическое и теоретическое знание; моделирование; материальная и формальная импликация; квазифункция; модальность.

Поскольку квазифункциональная логика - результат обобщения функциональной логики, являющейся теоретическим разделом логики, целесообразно начать изложение с понятий логики, эмпирического и теоретического уровней логических исследований, а также с логики функциональной.

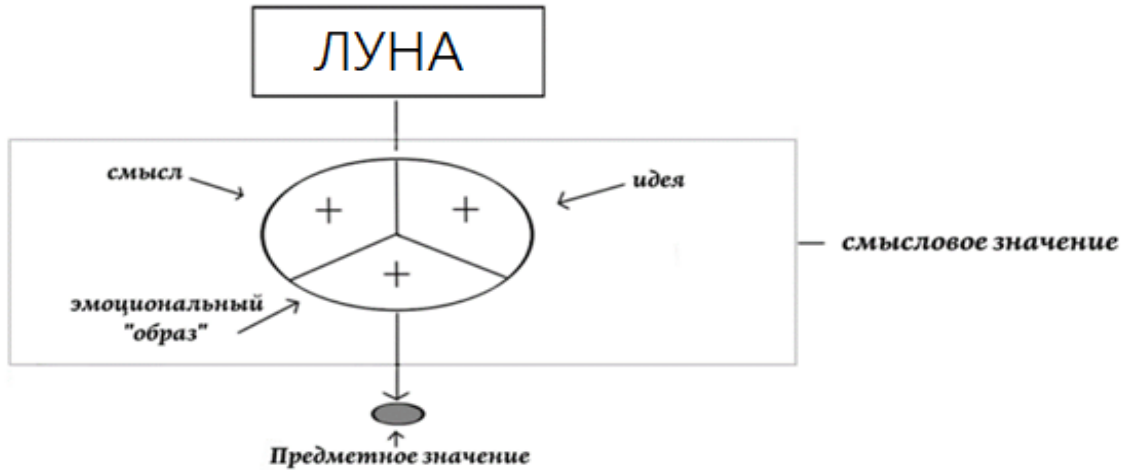
Логика - наука о мышлении. Очевидно, что мышление изучается не только логикой. То есть, если объектом науки логики является мышление, то что является её предметом? Логика изучает особые структуры мыслей и процессов мышления и отношения между мыслями и процессами мышления по этим структурам. В отечественной литературе эти структуры называют логическими формами мыслей и логическими формами процессов мышления. Для краткости, если из контекста известно, о чём идет речь, называют просто формами. При характеристике логической формы используется так называемое операциональное определение, то есть указывается способ выявления формы мысли или процесса мышления. Для этого выделяют два вида выражений языка, которые называют логическими терминами и терминами нелогическими. Примеры логических терминов: «есть» («суть»), «и», «если..., то...», «не», «неверно, что», «все» («каждый»), «некоторый», «следовательно», «необходимо», «возможно», «случайно».

Замечание. Указанные выражение не всегда логические термины. Термин - это выражение имеющее точное значение (точность, достаточная для решения обсуждаемой задачи). Например, союзам «и» могут выражаться различные логические термины: (1) две ситуации происходят одновременно (например, идёт дождь, и идёт снег, то есть идёт дождь со снегом), (2) прошёл дождь, а потом выпал снег, и т.д.

Логическая форма (мысли, процесса мышления) выявляется в результате частичного отвлечения от значений нелогических терминов. Что понимается под значениями терминов и под частичностью

отвлечения от значений? В логике выражения языка рассматриваются в качестве знаков, то есть материальных объектов, которые являются представителями других объектов. Знаки имеют значения. Значения состоят из смысловых и предметных. Предметное значение знака - тот объект, который знаком обозначается (представляется). Например, предметным значением знака «Луна» является сам спутник Земли. Смысловое значение в свою очередь может состоять из трех частей: (1) смысл, выраженная в языке информация, которая позволяет отличить предметное значение знака от других объектов (например, в данном случае, крупное тело, которое вращается вокруг Земли с такой скоростью, что оно не улетает от Земли и пока не падает на Землю); (2) зрительное или иное представление об обозначаемом объекте, то что в традиционной логике называли идеей (в современную эпоху возвращается представление о плоской Земле и о том, что луна появляется на небе, а потом исчезает); (3) эмоциональная реакция на объект, обозначаемый знаком, эмоциональный «образ» знака, (глядя на Луну мы может испытывать чувство прекрасного от предшествующей встречи с любимым человеком).

Сказанное о знаке, которым является слово «луна», можно представить наглядно:

Частичность отвлечения от значений нелогических терминов заключается в том, что сохраняется информация о типах нелогических терминов и о том, где был один и тот же термин, а где разные.

Эмпирическое и теоретическое знание. Как во многих науках, в логике можно выделить два уровня знаний. На первом уровне стре-

мятся исследовать объекты, относящиеся к предметной области науки, такими, какими они являются в действительности. Так, в логике, при характеристике условных суждений на эмпирическом уровне исследования выделяют виды условной связи.

Первый. Причинно-следственная связь (в этом случае условный союз «если..., то...» можно обозначить стрелкой с индексом «с», т.е. \rightarrow_c . Соответствующее суждение выглядит так: $A \rightarrow_c B$. Здесь A - основание условного суждения, а B - следствие. Пример: Если тело содержит свободные электроны, то оно электропроводно.

Второй. Наличие одного свойства обуславливает наличие другого свойства. Союз «если..., то...» обозначается стрелкой с индексом «р», т.е. \rightarrow_p . Пример суждения $A \rightarrow_p B$: если животное жвачное, то оно парнокопытное.

Третий. Наличие свойства обуславливает наличие нескольких возможностей. Союз «если..., то...» обозначается стрелкой с индексом « \diamond », т.е. \rightarrow_\diamond . Пример: если число делится на 6, то оно делится на 2 и на 3.

Четвёртый. Между основанием условного суждения и следствием есть отношение логического следования (\rightarrow_L): если некоторые чётные числа делятся на 3, то некоторые числа, которые делятся на 3, - чётные. И т.д. На эмпирическом уровне познания могут происходить обобщения объектов познания. Общим для всех видов условной связи является то, что основание условного суждения выражает ситуацию, наличие которой является достаточным условием для существования ситуации, выражаемо следствием. В обобщённом виде условную связь можно представить стрелкой без дополнительных индексов (\rightarrow).

Теоретическое знание отличается от эмпирического тем, что в теоретическом знании объекты познания рассматриваются не такими, какими они являются в действительности, а в упрощённом виде. Упрощение эмпирических объектов называется их моделированием. Созданные таким образом теоретические объекты называются моделями эмпирических объектов. Модель эмпирического объекта в чём-то сходна с объектом эмпирическим (образцом), а в чём-то искажает его, т.е. упрощает. В качестве примера приведём создание логического термина, называемого материальной импликацией. Этот термин чаще всего обозначается знаком « \supset ». Выражение « $A \supset B$ » читается «А

имплицирует В», или «если А, то В», или «из А следует В». Материальная импликация определяется посредством таблицы:

А	В	$A \supset B$
и	и	и
и	л	л
л	и	и
л	л	и

В таблице показано, как зависит истинность сложного высказывание, т.е. высказывания « $A \supset B$ », от истинностных значений составляющих его высказываний.

В чём сходство имплицативного высказывания « $A \supset B$ » с условным высказыванием « $A \rightarrow B$ »? Сходство отражено во второй строке таблицы. Если основание условного суждения истинно, а следствие ложно, то суждение ложно. Остальные строки таблицы искажают условное суждение. Например, в первой строке таблицы представлены истинность А и истинность В. Но если ситуация, обозначаемая буквой А, имеет место в действительности, она не обязательно является достаточным условием для наличия ситуации, обозначаемой В.

Для чего в логике, как и в других науках, осуществляется моделирование объектов?

Это делается для упрощения решения задач. Например, чтобы проверять умозаключение, достаточно установить, что при истинных посылках заключение не является ложным. В противном случае умозаключение является неправильным.

Однако не всякое упрощение является удовлетворительным. Почему? Можно назвать по крайней мере две причины.

Первая: слишком большое упрощение, например, упрощение логических терминов в классической логике, сужает круг моделируемых объектов, к которым применима создаваемая теория. Моделирование условной связи посредством материальной импликации не позволяет устанавливать отношения между суждениями и их отрицаниями. Так, отрицанием суждения формы $A \rightarrow B$ является суждение формы $\diamond(A \& \neg B)$. Последняя формула читается: возможно, что А и не-В. Например, отрицая условное суждение «Если Иванов посетит все лекции и будет участвовать в работе всех семинарских занятий, то сдаст экзамен» получим суждение «Возможно, что Иванов посетит

все лекции и будет участвовать в работе всех семинарских занятий, но не сдаст экзамен». Если логический термин «если..., то...» интерпретировать как знак материальной импликации, то отрицанием будет суждение «Иванов посетит все лекции и будет участвовать в работе всех семинарских занятий, но не сдаст экзамен». Последнее утверждение более сильное, чем первое.

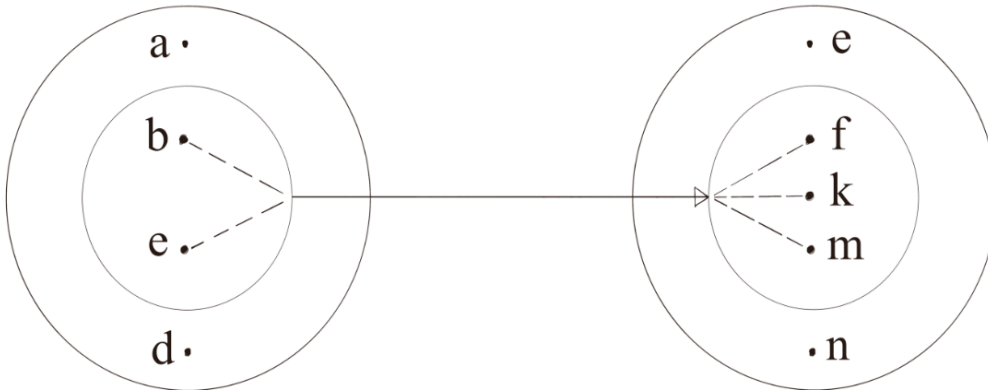
Вторая причина неудовлетворительности упрощения заключается в том, что отдельные эмпирические объекты оказываются не охваченными моделированием. Так, модальные термины «возможно», «необходимо» и т.д. не удаётся представить в виде функций как это сделано в классической логике относительно других логических терминов, поэтому модальные суждения при функциональном подходе просто не рассматриваются.

Для решения этих проблем и разрабатывается квазифункциональная логика. Основным понятием в этой логике является понятие квазифункции.

Квазифункция. Функцию можно представить в качестве операции, применяя которую к определённому объекту из области определения функции, получаем определенный объект из области значений функции. Квазифункция - операция, применяя которую к какому-то (неизвестно к какому) объекту из подмножества области определения квазифункции, получаем какой-то (неизвестно какой) объект из подмножества области значений квазифункции. Поскольку функция может быть многозначной (корни квадратного уравнения), то и квазифункция может быть многозначной. Функция может быть вероятностной, квазифункция тоже может быть вероятностной и т.д. Квазифункция не сводится к суперпозиции функций.

Пример. Пусть область определения квазифункции - множество $\{a, b, c, d\}$, а область значений - $\{e, f, k, m, n\}$. Квазифункция - $\underline{\vee}_6 (\{b, f\}, \{b, k\}, \{b, m\}, \{c, f\}, \{c, k\}, \{c, m\})$. Здесь $\underline{\vee}_6$ - знак шестиместной строгой дизъюнкции.

Наглядно:

Подобласти области определения квазифункции, к которым применяется указанная операция, а также указанные подобласти области значений квазифункции, могут состоять из одного элемента, т.е. частным случаем квазифункции является функция. Кроме того, указанные подобласти могут совпадать с областями определения и значений квазифункции, тогда имеет место полная неопределённость. Иначе, частными случаями квазифункции являются функция и полная неопределённость (хаотичность).

Минимальная квазифункциональная логика S_{\min} .

В качестве знаков необходимости и возможности используются символы \square и \diamond , соответственно. Ими обозначаются как логические, так и онтологические необходимости и возможности. Исчисление образовано путём добавления к классическому исчислению высказываний двух схем аксиом: $\square A \supset A$; $A \supset \diamond A$.

К семантике добавляются два определения.

A	$\square A$
и	и/л
л	л

В таблице показано, как зависят значения выражения $\square A$ от значений A. Если A истинно, то $\square A$ то ли истинно, то ли ложно. Если A ложно, то $\square A$ тоже ложно.

A	$\diamond A$
и	и

л	и/л
---	-----

Если A истинно, то $\diamond A$ тоже истинно. Если A ложно, то $\diamond A$ то ли истинно, то ли ложно.

Онтологические модальности.

Пусть теперь символы \square и \diamond обозначают онтологические необходимость и возможность, соответственно. Одна из логических систем онтологической квазиматричной модальной логики, называемая S_a^+ , строится на основе следующих определений логических терминов. [] Вводятся значения высказываний: t^n , t^c , f^c , f^i . Эти значения можно читать так: «необходимая истина», «случайная истина», «случайная ложь», «ложно и невозможно», соответственно. Первое из этих значений обозначает, что ситуация, выражаемая высказываем, имеет место в действительности и она однозначно детерминирована, например, данный признак животного обусловлен генетически. Второе: ситуация, выражаемая высказываем, имеет место в действительности и она не детерминирована однозначно, например, при некоторой генетической аномалии заболевание может возникнуть, может и не возникнуть. Остальные значения объясняются аналогично.

Определения логических терминов \square , \diamond , \neg , \supset .

$$|\neg A| = t^n \Leftrightarrow |A| = f^i; |\neg A| = t^c \Leftrightarrow |A| = f^c; |\neg A| = f^i \Leftrightarrow |A| = t^n; |\neg A| = f^c \Leftrightarrow |A| = t^c.$$

Квазифункция qf^2 является интерпретацией импликации:

$$|A \supset B| = f^c \Leftrightarrow (|A| = t^n \text{ и } |B| = f^c) \text{ или } (|A| = t^c \text{ и } |B| = f^i); |A \supset B| = f^i \Leftrightarrow |A| = t^n \text{ и } |B| = f^i; \text{ если или } (|A| = t^n \text{ и } |B| = t^c), \text{ или } (|A| = f^c \text{ и } |B| = f^i), \text{ то } |A \supset B| = t^c; \text{ если } |A| = f^i \text{ или } |B| = t^n, \text{ то } |A \supset B| = t^n; \text{ если или } |A| = |B| = t^c, \text{ или } (|A| = f^c \text{ и } |B| = t^c), \text{ или } |A| = |B| = f^c, \text{ то } |A \supset B| \in \{t^n, t^c\}.$$

Определение квазифункции qf^1 , являющейся интерпретацией знаков необходимости, возможности и отрицания: $|A| = t^n \Rightarrow |\square A| \in \{t^n, t^c\}$; $|A| \in \{t^c, f^c, f^i\} \Rightarrow |\square A| \in \{f^c, f^i\}$.

Если A имеет значение t^n , то $\square A$ имеет или значение t^n , или значение t^c . Сокращённо: $|A| = t^n \Rightarrow |\square A| \in \{t^n, t^c\}$. Т.е., если положение дел однозначно детерминировано какими-то обстоятельствами, то сами эти обстоятельства могут быть как однозначно детерминированы какими-то другими обстоятельствами, так и не однозначно, например, заболевание может быть обусловлено генетическими аномалиями, а эти аномалии могут быть вызваны как другими генетиче-

скими особенностями самого организма, так и внешними обстоятельствами.

Если A имеет одно из следующих значений: t^c, f^c, f^i , то $\Box A$ имеет одно из значений f^c, f^i . Сокращённо: $|A| \in \{t^c, f^c, f^i\} \Rightarrow |\Box A| \in \{f^c, f^i\}$.

Определение qf^2 : $|A| \in \{t^n, t^c, f^c\} \Rightarrow |\Diamond A| \in \{t^n, t^c\}$;

$|A| = f^i \Rightarrow |\Diamond A| \in \{f^c, f^i\}$.

Литература

1. Ивлев Ю.В. Квазиматричная (квазифункциональная) логика. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 2018. - 126 с.
2. Ивлев Ю.В. Квазиматричная логика – основа теории фактических (онтологических) модальностей // Логические исследования. - 2001. - Т. 8. - С. 50–64
3. Ивлев Ю.В. Модальная логика. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. - 222 с.
4. Ивлев Ю.В. Содержательная семантика модальной логики // Логико-методологические исследования. - М. : Изд-во Моск ун-та, 1980. - С. 356-374.
5. Ивлев Ю.В. Содержательная семантика модальной логики. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. - 170 с.
6. Кадыг-оол Х.К. Квазиматричная логика: Райхенбах, Решер, Ивлев // Научные труды Тувинского государственного университета. - Вып. IX. - Т. 1. - Кызыл, 2011. - С. 346-348.
7. Кузнецов А.М. Квазиматричная логика норм : дис. ... канд. филос. наук. – 1998.
8. Шалопин В.В. Квазифункции и абстрактные квазиавтоматы // Наука и философия на рубеже тысячелетий: перспективы и горизонты : тез. докл. и выступлений Всерос. науч. конф. (г.Курск, 11–12 апреля 1995 г.). - Курск, 1995. - С. 66–67.
9. Шалопин В.В. Квазифункции, нечеткие отношения и теории абстрактных автоматов // XI Междунар. конф. «Логика, методология, философия науки». - М.; - Обнинск, 1995. - С. 80-84.
10. Шалопин В.В. Принцип квазифункциональности и нечеткие логики: дис. ... канд. филос. наук. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1999.

QUASI-FUNCTIONAL LOGIC - THEORETICAL KNOWLEDGE

Ivlev Yuri Vasilievich

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Logic
Lomonosov Moscow State University. M.V. Lomonosov
Moscow State University
Ph.: (+7968) 605 07 02 (m.)

The proposed article substantiates the thesis that quasi-functional logic belongs to the theoretical level of knowledge. For this purpose, the author sets forth some fundamental ideas of classical logic, such as the notion of logical form of thought or structure of thoughts, logical and non-logical terms, sign, meaning and sense, as a starting point. The paper further characterizes empirical and theoretical meanings with regard to different kinds of conditional relation (implication). Four types of implication are distinguished: implication expressing a cause-and-effect relationship, when one property conditions the presence of another property, when one property conditions the presence of several possibilities, when there is a relation of logical succession between the cause and effect.

The author, considering theoretical knowledge, sees its differences from empirical knowledge in the fact that the objects of the former are not the same as those of empirical cognition, but are more simplified objects, which are called models of empirical objects. Thus, theoretical cognition presupposes the method of modeling. At the same time, the author emphasizes that not every simplification is satisfactory: 1) too much simplification narrows the range of modeled objects: 2) some empirical objects are not covered by modeling.

In this paper, the author tries to prove that not every simplification is satisfactory for solving some problems. To substantiate this thesis, the following arguments are given: a) in the framework of classical logic, simplification of logical terms narrows the range of modeled objects of the created theory. As, for example, modeling of a conditional relation by means of a material implication does not allow to establish relations between judgments and their negations; b) another reason for the unsatisfactoriness of simplification is that some empirical objects are not covered by modeling. Therefore, the author resorts to the notion of quasi-function to solve the problem at hand.

Keywords: logic; quasi-functional logic; logical terms; logical form; empirical and theoretical knowledge; modeling; material and formal implication; quasi-function; modality.

МАНТИҚИ КВАЗИФУНКЦИОНАЛӢ - ДОНИШИ НАЗАРИЯӢ

Ивлев Юрий Васильевич

Доктори илмҳои фалсафа,
профессори кафедраи мантик
Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов
Тел.: (+7968) 605 07 02 (м.)

Дар мақола тезис дар бораи он, ки оё мантиқи квазифункционалӣ ба донишҳои назариявӣ мансуб мебошад, ё на асоснок шудааст. Дар робита ба масъалаи мазкур, муаллиф ба сифати андешаҳои бунёди таълимоти мантиқи классикиро, аз ҷумла мафҳуми мантиқи фикр, ё сохтори он, истилоҳоти мантиқи ва ғайри мантиқӣ, аломат, маъно ва ғайраро мавриди баррасӣ қарор додааст. Инчунин, бо назардошти навъҳои гуногуни робитаҳои шартӣ(импликатсия), моҳияти донишҳои назариявӣ ва таҷрибавӣ тафсири меёбанд. Дар ин замина ҷаҳор намуди импликатсия фарқ карда шудааст: импликатсияе, ки дар он робитаи сабабӣ мавҷудияти як хосият боиси вучуд доштани хосияти дигарро ифода менамояд, вақте, ки як хосият имконияти мавҷудияти якчанд хосиятҳост, вақте, ки дар байни асос ва натиҷа муносибати мантиқан бармеомада вучуд дорад.

Ҳангоми баррасии донишҳои назариявӣ барои соддафаҳм намудани моҳияти онҳо методи моделсозӣ истифода мешавад. Аз ин лиҳоз муаллиф собит намудааст, ки барои ҳалли на ҳамаи масъалаҳо методи мазкур қобили қабул нест. Барои асоснок намудани он чунин далелҳоро меоварад: а) дар доираи мантиқи классикӣ соддафаҳм намудани истилоҳоти мантиқӣ доираи истифодаи объектҳои назариявиро маҳдуд месозад; б) сабаби дигари қаноатбахш набудани методи мазкур дар он мебошад, ки объектҳои алоҳидаи донишҳои таҷрибавӣ ба доираи маҳдудсозӣ фаро гирифта намешавад. Аз ин рӯ муаллиф барои ҳалли масъалаи мазкур мафҳуми мантиқи квазифункционалиро истифода бурдааст.

Калидвожаҳо: мантик; мантиқи квазифункционалӣ; истилоҳоти мантиқӣ; шакли мантиқӣ; донишҳои таҷрибавӣ ва назариявӣ; моделсозӣ; импликатсияи материалӣ ва шаклӣ; квазифунксия; модалият.

УДК 161.2

УЧЕНИЕ И.КАНТА ОБ АНАЛИТИЧЕСКИХ И СИНТЕТИЧЕСКИХ СУЖДЕНИЯХ

Сайфуллаев Нигматулло Мирзоевич

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии и политологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 227 61 27; (+992) 918 61 33 40 (м.)

Основной целью данной статьи является рассмотрение, анализ и экспликация логических категорий аналитического и синтетического суждения в учениях основоположника немецкой классической философии Иммануила Канта (1724 - 1804). Вне всякого сомнения, вопрос о сущности и предназначении аналитических и синтетических суждений, их места и роли в логико-гносеологической системе немецкого философа занимали и продолжают занимать особое место в большинстве работ, посвященных проблемам гносеологии и эпистемологии. Необходимо отметить, что в интерпретации мыслителя аналитические и синтетические суждения занимают центральное место в его трансцендентальной логике и философии. В статье подчеркивается, что хотя Кант упоминает теорию «врождённых идей» Декарта, в связи с априорностью подобных суждений, однако он был убеждён, что такие суждения существуют и нет необходимости обращаться к опыту, чтобы знать, что всё происходящее имеет причину. Подобная причина присуща человеческим формам мышления. В интерпретации Канта аналитические суждения - это такие суждения, истинность которых зависит не столько от их содержания, сколько от логической формы. Критерием истинности аналитических суждений является приведение их к тавтологической форме и проверка посредством закона непротиворечия.

В статье показано, что аналитические суждения как априорные мысли составляют фундамент логико-философского познания. Это означает, что большинство наших порождается самой познавательной способностью и носит априорный характер. Областями аналитического знания являются такие науки, как философия и логика. Бинарной оппозицией аналитическому суждению является синтетическое суждение. Синтетические суждения, как «расширяющие» суждения являются апостериорными, т.е., зависимыми от опыта, и служат основой,

прежде всего, математического, а затем и других видов конкретно-научного (т.е., естественно-научного) знания. Синтетические суждения, по Канту, могут быть апостериорными и априорными. Итак, можно сказать, что предлагаемая статья вносит определенную ясность в кантовскую гносеологию.

Ключевые слова: И.Кант; гносеология; аналитические суждения; синтетические суждения; априорное знания; апостериорное знание; метафизическое познание; математическое знание.

В статье предпринимается попытка осветить один из основных вопросов кантовской гносеологии, рассмотренный основоположником немецкой классической философии. Этот вопрос впервые ставится и достаточно детально обсуждается Иммануилом Кантом, главным образом, в двух его фундаментальных сочинениях, таких как «Критика чистого разума» и «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука». Последнее составляет часть «Этики Канта». Опираясь на указанные работы немецкого философа, в моем выступлении, подвергая анализу его основополагающие идеи относительно поставленного вопроса, раскрывается суть аналитические и синтетические суждения в интерпретации философа.

Естественно, возникает вопрос у слушателя: Почему и с какой целью Кант уделяет особое внимание аналитическим и синтетическим суждениям и пытается показать их роль и место в едином процессе познания? Конечно, это связано с природой метафизического (т.е. философского) познания, ибо Канта как величайшего философа, не могли не интересовать философское познание и его отношение к математическому познанию. «*Философское познание, - пишет Кант, - есть познание разумом посредством понятий, а математическое знание есть познание посредством конструирования понятий. Философское познание рассматривает частное только в общем, математическое знание рассматривает общее в частном и даже в единичном, однако априори и посредством разума*» [1, с.600-601]. На первый взгляд кажется, что эти два вида познания мало чем отличаются друг от друга. Потому что у них и предметы совпадают, и оба основываются на разуме. К тому же математика преимущественно исследует количественные отношения, а философию в большей мере интересуется качеством. Следует отметить, что между этими двумя видами познания есть существенное различие. Хотя философия также, как и

математика занимается изучением таких величин, как множество, класс, бесконечность, пространство, время и т.п., тем не менее, способ рассмотрения этих понятий в философском и математическом исследованиях совершенно различен. Философское знание базируется только на общие понятия (т.е. категории), а математика наряду с общими понятиями использует не эмпирические абстрактные понятия, которые образуются путем конструирования, замечает Кант.

Различение метафизического и математического познания как бы служит для Канта основанием, чтобы охарактеризовать различия между аналитическими и синтетическими суждениями. Согласно ему, метафизическое познание должно содержать только априорные суждения, потому что этого требует природа источников подобного познания. Какие бы эти суждения не были по своим источникам или по логическим формам они между собой отличаются лишь по содержанию. Таким образом, Кант эти суждения делит на две группы: аналитические и синтетические.

В кантовской логике аналитические суждения это суждение, в котором содержание предиката (логического сказуемого) (P) мыслится в понятии субъекта (логического подлежащего) (S), т.е. в не явной форме содержится в нем. Как, например, утверждает Кант, когда «я говорю, - *все тела протяжены*, я нисколько не расширяю своего понятия о теле, а только разлагаю его, так как протяженность действительно мыслилась относительно этого понятия еще до суждения, хотя и не была ясно высказана» [2, с.80]. Следовательно, в аналитических суждениях предикат (P) извлекается из субъекта (S) в результате его анализа. Кантовское аналитическое суждение средствами современной логики схематически можно представить следующим образом: $(S \cap P)$ есть P.

Данное выражение означает, что субъект $(S \cap P)$ этого суждения мыслится как нечто выражающее в себе предикат (P), т.е. мысль, которая выражена предикатом в неявной форме содержится в субъекте. В вышеприведенной формуле символ \cap означает логический союз «и». Таким образом, в кантовской интерпретации аналитические суждения, это суждения, предикаты, которых никакого нового знания не добавляют к знаниям, уже заранее имеющимся в субъектах. Вот что по этому поводу он пишет: «Откуда бы суждения ни брали свое начало и какую бы логическую форму они ни имели, они различают-

ся по содержанию, в силу чего они бывают или лишь *поясняющими* и не прибавляют ничего к содержанию познания, или *расширяющими* и умножают данное познание; первые можно назвать *аналитическими*, вторые - *синтетическими суждениями*» [2, с.80].

Общим принципом для всех аналитических суждений, по мнению Канта, выступает закон непротиворечия. Этот закон, который является одним из основным законом мыслительного процесса, немецким философом трактуется следующим образом: «Вещь = А, которое есть нечто = В, не может в одно и то же время быть не В, но в разное время она может быть и тем и другим (и В, и не В)» [1, с.230-231]. Суждение, в котором утверждается, что ни одной вещи не присущ предикат, противоречащий ей, называется законом непротиворечия. Данный закон, согласно Канту, служит общим критерием всякой истины с точки зрения логики. Потому, что именно логика является инструментом, устанавливающим истинность знания независимо от конкретного содержания, опираясь лишь на форму.

Следует отметить, что Кант использует этот закон не только по отношению к отрицательным суждениям, но и к утвердительным. В отрицательных суждениях закон непротиворечия используется для устранения ложного знания или заблуждение. В утвердительных суждениях, для установления истинного знания, также используется этот закон. Таким образом, для аналитического знания закон непротиворечия имеет всеобщий характер. «В самом деле, - пишет Кант, - если суждение аналитическое, все равно, утвердительное оно или отрицательное, истинность его должна быть всегда и в достаточной мере установлена на основании закона противоречия, так как противоположное тому, что в познании объекта заложено и мыслится уже как понятие, всегда правильно отрицается, а само понятие необходимо утверждается относительно объекта, потому что противоположное ему противоречило бы объекту» [1, с.230]. В приведенной цитате встречается выражение «закон противоречия», а в современной логике оно используется как «закон непротиворечия», т.е. запрет противоречия: $(P \wedge \neg P)$ - всегда ложь.

Далее Кант подчеркивает, что «все аналитические суждения целиком основываются на законе противоречия и по своей природе суть априорные познания, все равно, каковы понятия, служащие им материей, - эмпирические или нет. В самом деле, так как предикат

утвердительного аналитического суждения уже заранее мыслится в понятии субъекта, то нельзя относительно его отрицать, не впадая в противоречие; точно так же противоположное этому предикату необходимо отрицается относительно субъекта в аналитическом, но отрицательном суждении, и притом также согласно закону противоречия. Таковы, например, положения: *всякое тело протяженно, никакое тело не непротяженно* [1, с.80-81].

Подобное толкование аналитического суждения Кантом основано на теории врожденных идей Декарта. На самом деле, как заявляет он, хотя термины таких суждений, как например, «Золото есть желтый металл» являются эмпирическими, в действительности, и «чтобы знать это, я не нуждаюсь ни в каком дальнейшем опыте, кроме моего понятия о золоте, содержащего в себе то, что это тело желто и есть металл» [1, с.81]. Получается, что для Канта мысль о том, что золото есть металл и оно имеет желтый цвет известно до всякого опыта, т.е. априори, которая проистекает из чистого рассудка и разума. Чуть ниже мы возвращаемся к этому вопросу, а сейчас рассмотрим толкование синтетических суждений в учении Канта.

Как было выше отмечено, синтетические суждения Канта характеризуются, как суждения расширяющие наши знания. В подобных суждениях предикат (P) содержит такую информацию, которая не содержится в субъекте (S). Например, согласно Канту, суждение «Некоторые тела имеют тяжесть» содержит в предикате такое знание, которое отсутствует в общем понятии о теле, поэтому оно расширяет или умножает наше знание о теле. Такие суждения он называет синтетическим.

Важнейшей особенностью синтетических суждений по Канту состоит в том, что они не нуждаются в законе непротиворечия. Данное положение он объясняет следующим образом: «Есть апостериорные синтетические суждения, имеющие эмпирическое происхождение; но есть и такие, которые достоверны априори и проистекают из чистого рассудка и разума. Но и те и другие сходятся между собой в том, что они не могут возникнуть на основе одного лишь основоположения анализа, а именно закона противоречия; они требуют еще совершенно иного принципа, хотя из каждого основоположения, каково бы оно ни было, они должны выводиться согласно закону про-

тиворечия, так как ничто не должно противоречить этому основоположению, хотя и не все может быть из него выведено» [1, с.81].

Определенный интерес представляет собой деление Кантом синтетические суждения на *опытные* и *математические*. Как заявляет он, суждение опыта всегда синтетическое. Очевидность подобного утверждения не вызывает никакого сомнения. Все математические суждения Кант относит к синтетическим. В связи с этим, он возражает против аналитиков человеческого разума, которые считали, что все математические положения выводятся по закону непротиворечия, поэтому они являются аналитическими. В этом они глубоко заблуждались. В действительности, как считает Кант, всякое «синтетическое положение, конечно, может быть понято по закону противоречия, но никогда не само по себе, а только в том случае, если предполагается другое синтетическое положение, из которого оно может быть выведено» [2, с.82].

Сказанное мыслителем аргументируется так: любые собственно математические положения являются всегда априорными суждениями, а не эмпирическими, так как они содержат в себе необходимость, которая не может быть взята из опыта. Если же кто-то со мной не согласен, говорит Кант, то я ограничиваю мое положение сферой *частой математики*, само понятие которой требует, чтобы она содержала не эмпирические, а только чистое априорное познание.

Таким образом, Кант выявляя различия между аналитическими и синтетическими суждениями приходит к следующему выводу: «Метафизика имеет дело собственно с априорными синтетическими положениями, и только они составляют её цель, для достижения которой она, конечно, нуждается во многих расчленениях своих понятий, стало быть в аналитических суждениях, но эти расчленения осуществляются таким же образом, как и во всяком другом виде познания, когда требуется только уяснить свои понятия посредством расчленения их. *Порождение* же априорного познания как на основе созерцания,

так и на основе понятий и, наконец, порождение априорных синтетических положений, и притом в философском познании, составляет главное содержание метафизики» [2, с.86].

Следует особо подчеркнуть, что подобное деление суждений на аналитические и синтетические характерно для критической филосо-

фии И.Канта. Это было необходимо философу для обоснования идеи априоризма в своей гносеологии и методологии научного исследования. Как уже отмечалось, существование синтетических суждений, не зависящих от опыта, согласно Канту, характерно для математических наук, т.е. как называемые априорные синтетические суждения.

На самом деле, кантовские априорные синтетические суждения есть не что иное модернизированная форма врожденных идей Р.Декарта. Теперь становится очевидным, что в кантовской гносеологии синтетические априорные суждения это такие, в которых предикаты привносят или добавляют к знаниям уже имеющимся в субъектах какую-то новую информацию, тогда как в аналитических суждениях предикаты ничего нового не добавляют к содержанию субъекта, а просто поясняют.

Конечно, подобная трактовка аналитических и синтетических суждений является спорным, ибо во всех видах суждений, как форма человеческой мысли, путем утверждения или отрицания отображаются свойства, связи или отношения предметов, явлений, процессов. Это означает, что предикат любого суждения выражает знание или информацию о том, или ином свойстве или отношения предметов.

Вместе с тем, следует отметить, что в кантовской философии деление суждений на аналитические и синтетические направлено на постановку одного из важнейшего вопроса гносеологии - о соотношении эмпирического и теоретического уровня научного познания. Данный вопрос, как отмечает Е.Д.Смирнова, является в настоящее время одним из центральных и вместе с тем дискуссионных в логической семантике [3, с.323].

Именно этот вопрос служил предметом острой полемики между известными американскими логиками Р.Карнапом и У.Куайном в середине прошлого века. Согласно Карнапу, все осмысленные суждения делятся на синтетические, которые несут определенную информацию о предметах реальности, и суждения - тавтологии, которые не несут никакой информации о мире. Что касается синтетических суждений, то они получаются в результате опыта. Поэтому они суждения апостериори - приобретенное из опыта, путем чувственных восприятий, т.е. суждения эмпирические, в противоположность априорному суждению. Тавтологии же невозможно получить в опыте, истинность или ложность их не зависит от связи с действительностью.

Согласно Куайну, между аналитическими и синтетическими суждениями четкой грани не существует. Он считает, что нельзя сводить к опыту некоторые положения науки и потому нет основания выделять особый класс эмпирических (синтетических) истин. Суждения, говорит он, нельзя делить на синтетические (эмпирические) и теоретические. Сам он различает суждения в зависимости от этого, насколько они близки или удалены от «периферии» человеческих знаний, соприкасающийся с опытом.

Подвергая детальному анализу, существующие в литературе, различные толкования деления суждений на аналитические и синтетические, Е.Д.Смирнова приходит к заключению, что деление суждений на аналитические и синтетические правомерно, но оно носит относительный характер в том смысле, что определенное суждение будет аналитическим или синтетическим лишь относительно данной языковой системы. О суждении, взятом вне той или иной семантической системы, бессмысленно спрашивать, аналитическое оно или синтетическое.

Как полагает Е.Д.Смирнова, проблема аналитических и синтетических суждений определенной семантической системы - это проблема «упорядочения», классификации нашего знания [3, с.327-262].

Литература

1. Громов М.Н. Влияние Канта на русскую мысль // Кантовский сборник. - 2009. - № 2. - С. 74–83.
2. Кант И. Сочинения в шести томах /Под общ. ред. Я.Ф. Асмуса, А.Я. Гулыги, Т.И. Ойзерма/ Философское наследие. - М., 1964. - Т. 3. - 799 с.
3. Кант И. Сочинения в шести томах /Под общ. ред. Я.Ф.Асмуса, А.Я. Гулыги, Т.И. Ойзерма - Философское наследие. - М., 1965. - Т. 4. - Ч.1. - 799 с.
4. Карнап Р., Ганн Г., Нейрат О. Научное миропонимание - Венский кружок // Журнал Erkenntnis (Познание). Избранное. - М.: Издательский дом «Территория будущего»; Идея-Пресс, 2006. - С. 57-74.
5. Лосский Н.О. История русской философии. - М.: Прогресс, 2012.
6. Перминов В.Я. Критицизм Канта и интуитивизм Лосского // Кант и философия в России. - М.: Наука, 1994. - С. 151-172.
7. Пушкарский А.Г. Некоторые проблемы аналитических и синтетических суждений в истории логики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2012. - № 12. - С. 124-131.

8. Смирнова Е.Д. К вопросу уточнения понятия аналитичности // Логические исследования: ежегодник. - 2002. - № 9. - С. 237–245.
9. Смирнова Е.Д. Философские вопросы современной формальной логики [Текст]: [Сборник статей] / Акад. наук СССР. Ин-т философии; [Отв. ред. П. В. Таванец]. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. - 364 с.
10. Троепольский А.Н. Три линии развития проблемы аналитических и синтетических суждений в современной логике // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. - 1978. - Т. 1. - № 3. - С. 51-59.
11. Франк С.Л. Русское мировоззрение // Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. - С. 471-500.

KANT'S TEACHING ON ANALYTICAL AND SYNTHETIC JUDGMENTS

Sayfullaev Nigmatullo Mirzoevich

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy and Political Science
Russia-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzoda, 30
Ph.: (+992) 227 61 27; (+992) 918 61 33 40 (m.)

The main purpose of this article is to consider, analyze and explicate the logical categories of analytical and synthetic judgments in the teachings of the founder of German classical philosophy, Immanuel Kant (1724-1804). Without a doubt, the question of the essence and purpose of analytical and synthetic judgments, their place and role in the logical-epistemological system of the German philosopher occupied and continues to occupy a special place in most his manuscripts devoted to the problems of epistemology. It should be noted that in the thinker's interpretation, analytical and synthetic judgments occupy a central place in his transcendental logic and philosophy. The article emphasizes that although Kant mentions the theory of "innate ideas" of Descartes, in connection with the a priori nature of such judgments, he was convinced that such judgments exist and there is no need to turn to experience to know that everything that happens has a cause. A similar reason is inherent in human forms of thinking. In Kant's interpretation, analytical judgments are the judgments, the truth of which depends not so much on their content as on their logical form. The criterion for the truth of analytical judgments is their reduction to a tautological form and verification through the law of non-contradiction.

The article indicates that analytical judgments as a priori thoughts form the foundation of logical-philosophical knowledge. This means that most of our judgments

are generated by the cognitive ability itself and are a priori in nature. Areas of analytical knowledge are sciences such as philosophy and logic. The binary opposition to an analytical judgment is a synthetic judgment. Synthetic judgments, as “expanding” judgments, are a-posteriori, i.e., dependent on experience, and serve as the basis, first of all, of mathematical, and then of other types of concrete scientific (i.e., natural science) knowledge. Synthetic judgments, according to Kant, can be a posteriori and a priori. So, we can say that the proposed article brings some clarity to Kant’s epistemology.

Keywords: I.Kant; epistemology; analytical judgments; synthetic judgments; a priori knowledge; a posteriori knowledge; metaphysical knowledge; mathe.

ТАЪЛИМОТИ И.КАНТ ДАР БОРАИ ҚАЗИЯҲОИ ВА АНАЛИТИКӢ ВА СИНТЕТИКӢ

Сайфуллоев Нигматулло Мирзоевич

Доктор илмҳои фалсафа,
профессори кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 227 61 27; (+992) 918 61 33 40 (м.)

Дар мақола масъалаи мафҳумҳои мантиқии қазияҳои аналитикӣ ва синтетикӣ дар таълимоти асосгузори фалсафаи классикии олмон - Иммануил Кант (1724-1804) мавриди баррасӣ, таҳлил ва тавзеҳ қарор гирифтааст. Таъкид гардидааст, ки масъалаи қазияҳои аналитикӣ ва синтетикӣ дар низоми таълимоти мантиқию маърифатшиносӣ ва фалсафии И.Кант ҷойгоҳи муҳимро ишғол намуда, то кунун арзиши илмӣ-мантиқии худро дорост. Қазияҳои мазкур тибқи андешаҳои Кант дар мантиқ ва фалсафаи трансценденталии ӯ мавқеи махсусро ишғол кардаанд.

Муаллифи мақола махсус қайд менамояд, ки ҳарчанд И.Кант дар таълимоти хеш “андешаҳои ирсӣ”- и Р.Декарт дар робита бо қазияҳои мазкур ёдовар шуда бошад ҳам, лекин эътимоди комил дошт, ки чунин қазияҳо вуҷуд доранд ва онҳо зарурати рӯ овардан ба таҷрибаро тақозо надоранд, зеро қулли зухурот дорои сабаб аст. Ингуна сабаб ба шаклҳои тафаккури инсон хос мебошад. Дар мақола собит шудааст, ки қазияҳои аналитикӣ чун фикрҳои априорӣ бунёди донишҳои фалсафӣю мантиқиро ташкил медиҳанд: ин чунин маъно дорад, ки аксарияти донишҳои ин натиҷаи қобилияти маърифатӣ буда, хусусияти априориро дорост. Соҳаи истифодаи донишҳои аналитикӣ - фалсафа ва мантиқ аст. Муҳолифи

бинариин қазияи аналитикӣ ин қазияи синтетикӣ мебошад. Қазияҳои синтетикӣ таҷрибавӣ буда, бинобар ин дар илмҳои табиатшиносӣ васеътар истифода мешаванд. Ҳамин тариқ муаллиф ба он ақидаест, ки мақола то як андоза ба назарияи маърифатии И.Кант рӯшанӣ меандозад.

Калидвожаҳо: И.Кант; гносеология; қазияҳои аналитикӣ; қазияҳои синтетикӣ; донишҳои априорӣ; донишҳои апостериорӣ; дониши метафизикӣ; дониши математикӣ.

УДК 340.12+321.01

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ И.КАНТА В КОН- ТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Джураев Раджаббой Зухурович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и политологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 931 13 18 64 (м.)
rajabRTSU@mail.ru

В статье анализируется концепция права И.Канта, рассматриваются понятия категорического и гипотетического императивов, из которых мыслителем выводится суждение о моральности и легальности поступков людей. Раскрывается понятие и сущность права, освещаются те новации, которые были внесены И. Кантом в развитие философии права, доказано, что Кант стал основоположником ценностного подхода к праву.

Систематизирована кантовская правовая теория, обоснованы взаимосвязь частного и публичного права в правовой концепции Канта. Подчеркивается, что право у Канта сводится к системе законов, т.е. к праву объективному. При этом естественное право именуется мыслителем правом частным, а право позитивное - публичным правом.

Кроме того, освещаются взгляды И. Канта по вопросам природы и сущности государства, анализируется проект правового государства, его основные принципы в учении мыслителя.

Особо отмечается, что, в объявленный Президентом Республики Таджикистан, Лидером нации, уважаемым Эмомали Рахмоном 2024 год - «Год правового просвещения», политико-правовые идеи Канта приобретают высокую актуальность для формирования современного правового просвещения.

Ключевые слова: Кант; человек; общество; свобода; разум; теоретический разум; практический разум; категорический императив; мораль; нравственный закон; право; естественное право; позитивное право; частное право; правовое государство; власть; разделения властей.

Иммануил Кант является родоначальником немецкой классической философии, основоположник одного из крупнейшего направлений в современной формалистической теории права, которое в систематизированной форме разработал и обосновал политическую и правовую доктрину идеологии либерализма.

Следует отметить, что последнее десятилетие своей жизни Кант посвятил разработке государственно-правовых вопросов. В 1795 г. он опубликовал, ставший широко известным, трактат «К вечному миру», а в 1797 г. - «Метафизику нравов» в двух частях, где им были развиты общие взгляды на право и государство.

Неотъемлемой частью государственно-правового учения, как и всей философской системы Канта, является концепция о неизбежности вечного мира. Хотя идея о вечном мире зародилась в мировоззрении Лейбница и Сен-Пьера, она получила дальнейшее углубленное развитие и конкретное оформление в трактате И.Канта «К вечному миру».

Согласно этой концепции, развитие общества как единого организма осуществляется в направлении к всеобщему правовому гражданскому состоянию, к некой идеальной республике, а в последствии - к союзу народов и вечному миру.

Осмысление вышеуказанных проблем стали актуальными в связи с происходящими социально-экономическими и политическими процессами для мыслителей эпохи Нового времени и Просвещения, одним из представителей которых был И. Кант.

Как отмечает В.С. Нерсесянц: «Именно в трудах Канта на основе критического рационализма начинается целостное философское осмысление проблемы права и теория государства, разработки методологии исследования права и становление философии права, определяются место и роль права в жизни человека и общества» [1, с.116.].

В соответствии с этим можно утверждать, что политико-правовая концепция И. Канта о сущности права и государства, причинах ее происхождения, представляет собой целостную правовую доктрину и высшую ступень в эволюции правового мировоззрения XVIII в., эпицентром которой являются проблемы человеческой свободы и правовые организации общественных отношений, и которая была разработана под непосредственным влиянием великой французской революции и французского Просвещения.

Политико-правовые взгляды И. Канта изложены в таких его работах как «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане», «К вечному миру», «Метафизика нравов», в трактате «Метафизические начала учения о праве», в которых на основе методологии критического рационализма, дается рационалистическое объяснение проблемы права и государства, этим она отличается от политико-правовых концепций просветителей XVIII в.

Нужно подчеркнуть, что в политико-правовых трактатах И. Канта были разработаны такие фундаментальные правовые проблемы как: методологические основания научной теории права, интеллектуально-волевая сущность нормативности, характеристика правовых норм как субъективных прав и обязанностей человека, проблемы правового государства, разделения властей, соотношение права и морали и ряд других вопросов.

Определяя право в широком культурологическом аспекте Кант заложил основу для формирования философии права в качестве самостоятельной дисциплины, предметом изучения которой стало многообразие методов и способов изучения и исследования политико-правовых явлений жизнедеятельности человека и общества. Поэтому ему удалось внести в процесс осмысления феномена права ряд оригинальных и исключительно плодотворных новых идей, особенно о взаимосвязи и взаимообусловленности объективного и субъективного права, их взаимоотношении с другими сферами общественной жизни.

Наряду с этим, Кант осознавал трудности понимания и многообразности проявления права, считал необходимо правильно осмыслить и верно разъяснить его сущность. «Вопрос о том, - писал он, - что такое право, представляет для юриста такие же трудности, какие для логики представляет вопрос, что такое истина» [2, с.25].

Особенности политико-правовой концепции Канта заключаются в том, что в ней можно заметить не только элементы новой правовой мотивации законопослушного поведения человека, а также попытки по новому взглянуть на сущность человека, его права, обязанности и ответственности, которые не являлись характерными для предшествующей западноевропейской правовой традиции.

В связи с этим правовая доктрина Канта начинается с рассмотрения проблемы человека, определения его сущности, занимаемого положения и поведения в обществе. «Каждое лицо, - отмечает Кант, -

обладает совершенным достоинством, абсолютной ценностью; личность не есть орудие осуществления каких бы то ни было планов, даже благороднейших планов общего блага» [3, с 112].

Согласно Канту, человек является разумным и просвещенным субъектом. Разум - как качество человека развивается не только в индивидууме, но и в процессе смены поколений. Следовательно, проблема просвещения им была осознана как прогрессивный исторический процесс развития культуры, в ходе которого человек преодолевает зависимость от природы и приобретает свободу.

«Просвещение, - отмечает Кант, – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие по собственной вине – это такая причина, которая заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества. «... имей мужества пользоваться собственным умом» [4, с.191], т.е., разумность по Канту есть результат возрастающего процесса развития культуры, а не обобщение существующей практики.

Человек, отмечает Кант, в качестве мыслящего, тянущегося к приобретению знания, обладает теоретическим разумом, в качестве волящего, стремящегося к действию, человек обладает практическим разумом.

В соответствии с этим Кант подразделяет разум человека на теоретический - к сферам познания и мышления (т.е. познающий) и на практический - к области поведения человека (т.е. регулирующий), который определяет предметы их интересов, которые часто не совпадают друг с другом.

Правила человеческого действия, содержащие определенные принципы, Кант называет императивами, которые подразделяет на гипотетические и категорические. Под гипотетическими подразумеваются нравственные принципы, а под категорическими - правовые.

Человек, считал философ, в процессе жизнедеятельности не может руководствоваться только гипотетическими правилами, но он также должен следовать требованиям категорического безусловного императива. Если источником гипотетического императива, являются человеческая воля и опыт, то исходным принципом категорического императива выступает право, как непоколебимое наставление о прави-

ле должного поведения человека, которое называется нравственным законом.

Как видно, по мнению Канта, человек в своем «нравственном поведении подчинен своей воле и собственным мотивам поведения, а в правовом - должен следовать требованиям нравственного закона, т.е. законам нравственной свободы, особо подчеркивая обязательный и формалистический характер данного предписания. «Поступок будет моральным только в том случае, если он совершается единственно из уважения к нравственному закону» [5, с.140].

Кант полагает, что нравственный закон занимает промежуточное положение между как теоретическим, так и практическим разумом. Теоретический разум создает основу и является предпосылкой возникновения права, а практический разум имеет способность создавать себе ограничения на основании действующих и вновь принимаемых законов.

Нравственный поступок, согласно Канту, имеет моральный и легальный характер, разграничивая их, определяются два важных принципа категорического императива.

Первый: «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом» (под максима понимаются личные принципы поведения).

Вторая требует: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [6, с.260].

Из данного рассуждения Канта вытекает, что поведение человека с одной стороны регулируется нормами морали, которое связано с его мотивацией, с другой согласно требованиям и законов.

В этом отношении права О.М. Беляева, которая отмечает, что «в правовой концепции Канта всеобщий моральный закон и всеобщий правовой закон определяет свободу человека, первый - в сфере моральности, второй - в сфере легальности» [4, с, 26].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что правовая концепция Канта тесно связана с его учением о морали. Это объясняется тем, что: во-первых, понятие «нравственность» он использовал в двух смыслах - мораль как нравственность и мораль как учение о праве; во-вторых, в его концепции право и мораль имеют один и тот же источник - практический разум человека и единую цель - обеспечение сво-

боды человека. Мы солидарны с А.Х. Саидовым, который отмечает, что «Кант исходил из того, что принципы поведения человека являются едиными и лежат в основе всех регуляторов человеческого поведения» [11, с.43].

Как было отмечено, согласно Канту, мораль основана на внутренних побуждениях человека и осознании человеком своего долга, в сфере которого нет и не может быть общеобязательных кодексов, в отличие от которого право для регулирования тождественных поступков использует внешнее принуждение со стороны власти или государства и предполагает наличие публичного законодательства.

По рассуждению Канта, никто не вправе принуждать человека совершать те или иные поступки, направленные как средства к достижению определенной цели, но человек не может быть принужден другими к тому, чтобы иметь ту или иную цель. Если говорить по-другому, никто не вправе указывать человеку как он должен жить и каким образом ему необходимо видеть свое личное благо и счастье, тем более путем насилия или принуждения. Нашим моральным долгом, отмечает философ, является стремление не нарушать отношений, основанных на взаимности и выражающими эту взаимность.

В соответствии с этим, для Канта, основным критерием определения сущности права и морали выступает «свободная воля человека», которая на юридическом языке является синонимом понятия права, т.е. «право имеет ценностное измерение, оценивается посредством понятия свободы» [9, с.12].

Свободная воля, отмечает Кант, есть только у человека, поскольку лишь он обладает разумом. Это основная ценность, к которой должен стремиться человек, но человеческая свобода не безгранична, есть еще понятие долг, обязанность и ответственность.

Кант особо подчеркивает, что долг, как мотив поведения, - есть нравственность, когда правотворчество включает это положение в качестве ответственности в законах, его называет правом.

Право, по Канту, это способ реализации свободы человека, при ограничении свободой других, которая является разумным долгом человека перед властью и государством для того, чтобы свобода была по сути возможной. «Право, - пишет Кант, - есть ограничение свободы каждого с условием ее согласия со свободой каждого другого, насколько это возможно по всеобщему закону» [8, с.139]. Исходя из

этого, Кант утверждает, что право - есть мера свободы, закон же выступает как юридическое выражение и закрепление права.

Таким образом: совокупность условий, способствующих возникновению бесправия одного по отношению к другим посредством закона, Кант называет правом; совокупность предписаний, определяющих основные принципы поведения человека в том или ином случае жизни, которые ему не интересны, субъективные мотивы поведения, образы мыслей или действия человека, этим занимается мораль.

Анализируя взаимообусловленность права и морали, Кант определяет, право, как способ регулирования внешней формы поведения человека, а нормативно-правовые законы как необходимые критерии нравственности, и таким образом, отмечает верховенство права над моралью, обществом и государством.

К таким важнейшим условиям верховенства права Кант относит: равенство всех перед законом, неприкосновенность собственности и личных прав человека, разрешение спорных вопросов в судебном порядке и наличие принудительно осуществляемых законов, без которых было бы невозможно эффективное функционирование человеческого общества.

Отмечая близость и взаимообусловленность природы, морали и права, тем не менее, Кант указывает на их различие как по способам происхождения, так и по степени воздействия. По мнению Канта, главное предназначение права - это формирование условий, в которых мораль могла бы устойчиво проявлять себя для реализации свободы человека, в этом заключаются моральное обоснование права в его учении.

Право, отмечает Кант, предоставляет человеку известную формальную свободу действия и одновременно ограничивает сферу его свободы в интересах свободы других, следовательно, поведение людей установлено в определенной норме, т.е. «право - это совокупность условий, при которых произвол одного лица соизмерим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [8, с.139].

Реализация права требует того, чтобы оно было общеобязательным. На вопрос: каким образом она осуществляется? Кант отвечает, что всеобщность, обязательность права осуществляется принудительной силой, посредством законов, чтобы они могли заставить исполнять требования, препятствовать их нарушению, и если не осуществ-

ляется принудительной силой, то оно не может выполнять свою функцию и роль в обществе. «Вот почему всякое право должно выступать как право принудительное, такое принуждение правомерно, ибо иначе оно впадает в противоречие с самим собой» [8, с.97.], принуждение осуществляется посредством государства, только оно имеет такое право.

Сущность права в учении Канта рассматривается в единстве его объективной и субъективной стороны. В объективном смысле право выступает как форма и условия свободы человека, в субъективном смысле право - есть ограничение свободы человека, данное рассуждение является одним из достижений Канта.

Кант подразделял право на естественное и позитивное. Естественное право изначально присуще человеку до и вне всякой общественной организации, основывается на требованиях разума. В естественном состоянии, где отсутствует позитивное право, человеку присуще одно единственное право - свобода морального выбора, из которого следует только одно качество людей, как равенство, умение разделять свои мысли, но данное право ничем не обеспечено, кроме физической силы.

Позитивное право, напротив, исходит из воли законодателя. Оно возникает в гражданском состоянии как совокупность законов, необходимых для возникновения и существования правового состояния.

В структуре приобретенного права Кант выделяет три вида права: публичное или личное, имущественное или частное и вещно-личное право.

Публичное право - это право регулирующие всякого рода отношения, совокупность законов определяющих правовое положение и взаимоотношение как отдельных индивидов, так и между отдельными народами, т.е. международное право.

Имущественное право, т.е. право человека на имущество, которое должно осуществляться на основе закона и договорных отношений. Вещно- личное право - регулирующее семейно-брачные отношения.

Частное право, носит принудительный характер, оно защищается и охраняется государством. Именно, гарантированный характер прав и свобод по мнению Канта, человек достигает только в государстве в соответствии с действующими законами.

Кант, от философского осмысления сущности морали и права переходит к исследованию государства, причин его происхождения и предназначения. Нужно подчеркнуть, что учение Канта о государстве, органах государственной власти, формах правления также, как и права основывается на его учении о нравственности, и тем не менее при определении государства он исходит из права. По его мнению, цель государства не «в достижении счастья каждым гражданином общества» согласно Аристотелю, а в формировании условий для правовой свободы в соответствии с правовыми предписаниями.

Перенимая от своих предшественников идею общественного договора, Кант приходит к мнению, что до возникновения государства люди находились в естественном состоянии, в котором существовала угроза насилия, отсутствие безопасности и правовая незащищенность.

Моральный долг, гуманизм, уважение друг к другу в целях поддержания сотрудничества и взаимной ответственности стимулирует людей к учреждению государства посредством общественного договора. Этот договор, утверждает Кант, есть не исторический факт, а соглашение людей, продукт их собственной воли, идея разума, его могут заключить только морально развитые люди.

Таким образом, согласно законам нравственной свободы, в соответствии с принципами равноправия, взаимной ответственности, в целях собственной защиты, особенно права на частную собственность люди добровольно отказываются от своего естественного состояния для достижения подлинной правовой свободы, переходят к гражданскому состоянию. Государство, пишет Кант, - это необходимая фаза в развитии свободы, механизм обеспечения равноправия и независимости людей, сущность которого определяется посредством права, «это объединение множества людей, подчиненных правовым законам» [9, с.233].

Кант особо отмечает, что государство, в процессе своего функционирования, должно следовать закону, основная задача которого состоит в обеспечении справедливости и правовой свободы людей. В случае уклонения от соблюдения и выполнения законов оно может потерять свою легитимность. Закон в учение Канта выступает как условие обеспечения свободы, и правового порядка, подчинение человеком установленных норм. Пока, - пишет Кант, - человек не нарушил правовой закон он волен развиваться по своему разумению. Под правовой

свободой, Кант понимает свободу слова, плюрализм мнений, свободное выражение мысли, свободу критики, требование своего участия в принятии законов.

По праву, Канта можно считать родоначальником оригинальной политико-правовой концепции теории правового государства, хотя сам он не употреблял этого термина.

Основополагающим принципом идеи Канта о правовом государстве является идея верховенства закона, правовое закрепление взаимных прав и обязанностей личности и самого государства. Наряду с этим он признавал, что в зависимости от общественного развития возникает необходимость внесения изменений в действующие законы, но, допускает осуществление изменений по необходимости, требованиям времени только путем постепенных реформ, но не насильственными или незаконными способами.

По мнению Канта человек, не только обязан формально подчиняться закону, но и непосредственно должен принимать участие в принятии законов, только в этом случае он может нести ответственность за свои поступки, без которой невозможно правовое государства.

Кант особо отмечает, что как граждане, так и государство должно следовать нормам категорического императива, самоограничивая себя во имя достижения общего блага. Отсюда вытекает идея о взаимной ответственности человека и государства, при этом особо отмечается, что правовое сознание граждан должно соответствовать правовым нормам. Цель правового государства, согласно учению Канта, как отмечает Ю.А. Баскина - «обеспечение личной свободы всех его членов, сочетание этой свободы с обязательными в равной степени для всех законами» [7, с.64].

Философа можно считать, не только идеологом социального реформизма, но и как одного из теоретиков принципа разделения властей. Кант в соответствии с принципом субординации и противовесов выделяет в государстве три ветви власти. «В каждом государстве существует три ветви власти: верховная власть в лице законодателя, исполнительная власть в лице правителя (правлящего согласно закону) и судебная власть (присуждающая каждому свое согласно закону) в лице судьи» [8, с.234]. Данный принцип также был заложен в основу

определения формы правления государства: на парламентскую республику и конституционную монархию с разделением властей.

По мнению Канта, три ветви власти восполняют друг друга, для совершенствования государственной власти, они налаживают свои отношения подобно моральным нормам, в тоже время они подчинены друг другу таким образом, что ни одно из них не может выполнять функции другого. Кант очень детально определяет, каким образом государственная власть должна разделяться, а также чем должна заниматься каждая из ее ветвей.

Согласно Канту, законодательная власть, издающая общие законы, должна принадлежать народу, однако исключает из числа всех тех людей, кто не обладает частной собственностью. Исполнительная власть, реализуется путем выполнения и реализации принятых законодательной властью законов. Она не правомочна на издание законов, так же как законодательная власть - на управление государством. В задачу судебной власти, Кант относит, применение принятых законов к отдельным конкретным случаям споров и нарушения законов, она является независимой ни от законодательной, ни от исполнительной власти.

В целом, по мнению Канта, правовое государство - это государство, в котором господствует право, обеспечивается верховенство правового закона, права и свободы человека признаются высшей ценностью, организация и функционирование государственной власти осуществляется на основе принципа разделения властей, с конституционной монархией или республиканскими формами правления.

В итоге можно заключить, что политико-правовые взгляды Канта представляют собой высшую ступень эволюции правового мировоззрения и политико-правовой мысли XVIII в. Нами были затронуты такие фундаментальные правовые проблемы, как методологические основания общей теории права и государства, разграничение права и морали, философское осмысление права и актуальные вопросы международного публичного право и др. Рекомендованный им идеал правоупорядоченного сообщества свободных людей является необходимым условием обретения человеком себя, своей свободы, чести и достоинства, необходимых прав и своей сущности.

Литература

1. Басин А.А. Эволюция «юридического мировоззрения» в социальной философии Нового времени: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.03 / Мурманский гос. технич. ун-т. - Мурманск, 1999.
2. Баскин Ю.Я. Кант и формирование идеи правового государства в первой половине XIX века в Германии // Кантовский сборник: Межвуз. темат. сб. науч. тр. - Калининград: Из-во КГУ, 1993. - Вып.17. - С. 64.
3. Беляева О.М. Политико-правовые воззрения И. Канта// Вестник Пермского университета. - Пермь: 2014. - №1(23). - С.23.
4. Беляева О.М. Политико-правовые воззрения И. Канта// Вестник Пермского университета. - Пермь: 2014. - №1(23). - С.26.
5. Кант И. Метафизические начала учения о добродетели / Соч. - Т.4. - Ч.1. - М., 1965. - С.140.
6. Кант И. Основоположение метафизики нравственности/ Собр.соч. - Т.4. Ч.1. - М., 1965. - С.260.
7. Кант И. Метафизика нравов в двух частях/ Соч. - Т.4. - Ч.2. - М., 1965. - С. 97.
8. Кант И. Метафизические начала учения о праве /Собр. Соч. - Т.5. - Ч.1. - М.: Мысль,1966.
9. Кант И. Что такое Просвещение? / Собр. соч. в 8 т. - Т. 4. - М., 1994.
10. Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. для вузов / Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Акад. правовой ун-т. - М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. - 647 с.
11. Саидов А.Х. Философско-правовое наследие Иммануила Канта и современная юриспруденция / А.Х. Саидов. - Ташкент: Patent-Press, 2008. - 228 с.

POLITICAL AND LEGAL CONCEPT OF I. KANT IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBAL PROBLEMS

Dzhuraev Rajabboy Zuhurovich

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department Philosophy and Political Science
Russia-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M.Tursunzoda, 30
Ph.: (+992) 931 13 18 64 (m.)
rajabRT-SU@mail.ru

The article analyzes I. Kant's concepts of law, examines the concepts of categorical and hypothetical imperatives, from which the thinker derives judgments about the morality and legality of people's actions. The concept and essence of law is revealed, the innovations that were introduced by I. Kant in the development of the philosophy of law are highlighted, it is proven that Kant became the founder of the value approach to law.

Kant's legal theory is systematized, the relationship between private and public law in Kant's legal concepts is substantiated. It is emphasized that Kant's law is reduced to a system of laws, i.e. to objective law. At the same time, natural law is called private law by the thinker, and positive law is called public law.

In addition, the views of I. Kant on the nature and essence of the state are highlighted, the project of the rule of law, its basic principles in the teaching of the thinker are analyzed.

It is especially noted that in the context of the announcement of 2024 by the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation, respected Emomali Rahmon, as the "Year of Legal Education," Kant's political and legal ideas become highly relevant for the formation of modern legal education.

Keywords: Kant; man; society; freedom; reason; theoretical reason; practical reason; categorical imperative; morality; moral law; law; natural law; positive law; private law; rule of law; power; separation of powers.

ТАЪЛИМОТИ СИЁСӢ-ХУКУҚИИ И. КАНТ ДАР НИЗОМИ МАСЪАЛАҲОИ ГЛОБАЛИИ ҶАҲОНИ МУОСИР

Ҷӯраев Раҷаббой Зухурович

Номзади илмҳои фалсафа,
дотсенти кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 931 13 18 64 (м.)
rajabRTSU@mail.ru

Дар мақола фаҳмиши моҳияти мафҳуми ҳуқуқ дар таълимоти И. Кант мавриди таҳлил қарор гирифта, мафҳумҳои талаботҳои меъёрӣ ва ҳатмӣ, ки дар асоси онҳо файласуф дар бораи рафторҳои меъёрӣ ва ахлоқии инсон муҳокима меронад, омӯхта шудаанд. Дар ин асос моҳияти мафҳуми ҳуқуқ дар таълимоти Кант ошкор гардида, он навгонӣ, ки мутафаккир дар ташаккули фалсафai ҳуқуқ ворид намудааст, муайян карда шудаанд. Инчунин назарияи ҳуқуқии И. Кант бо низоми муайян дар алоқамандии соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ мавриди омӯзиш қарор гирифта, андешаҳои у дар бораи моҳияти давлат, давлати ҳуқуқбунёд, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ таҳқиқ гардида, маҳ-

сус қайд карда мешавад, ки бо эълон гардидани соли 2024 ҳамчун соли баланд бардоштани маърифати ҳуқуқи омӯзиши таълимотҳои ҳуқуқии мутафаккирони даврони гуногун, дар баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии чомае саҳми арзанда хоҳад гузошт.

Калидвожаҳо: Кант; инсон; чомае; озодӣ; хирад; тафаккури назариявӣ; тафаккури амалӣ; талаботи ҳатмӣ; ахлоқ; меъёрҳои ахлоқӣ; ҳуқуқ; ҳуқуқҳои табиӣ; ҳуқуқҳои позитивӣ; ҳуқуқҳои шахсӣ; давлати ҳуқуқбунёд; ҳокимият; таҷзияи ҳокимият.

УДК 316.647.5: 37.091.212

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Курбонова Зарина Ширинбековна

Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры педагогики,
психологии и методики преподавания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул.М.Турсунзаде,30
Тел.: (+992) 919 40 09 58 (м.)
kzarinash75@gmail.com

Пардаев Сирочиддин Ахмедович

Кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений и дипломатии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул.М.Турсунзаде,30
Тел.: (+992) 917 17 61 17 (м.)
kzarinash75@gmail.com

Данная статья посвящена изучению вопроса воспитания толерантности у студентов. В контексте современного образования и социокультурной среды, где разнообразие культур, верований и мировоззрений становится все более заметным, актуальным становится вопрос о формировании толерантного отношения к различиям. Целью исследования является выявление эффективных методов и практик воспитания толерантности среди студенческой аудитории. В ходе исследования рассматриваются факторы, влияющие на формирование толерантного мировоззрения у студентов, а также разрабатываются рекомендации для образовательных учреждений и, в частности, для педагогов по улучшению данного процесса. Все предложения базируются на теоретической основе и результатах собственных исследований. Выводы и рекомендации данного исследования могут быть полезны как для академического сообщества, так и для практического применения в системе образования.

Ключевые слова: толерантность; структура толерантности; механизм толерантности; компоненты; толерантное поведение.

В мире, где проживают разные народы и нации, а также существуют ячейки, группы, классы, меньшинства, мы постоянно вынуждены вступать во взаимодействие, устанавливая контакты и проявлять коммуникативные качества. И от того, как мы это проявляем, насколько правильно это происходит, зависим мы сами, наше эмоциональное настроение, жизненный тонус и работоспособность. В науке это качество называют «толерантность». Оно характеризуется терпимостью к чужому мнению, поведению и образу жизни. В студенческой среде толерантность помогает создать атмосферу уважения, солидарности и инклюзивности.

С научной точки зрения сущность понятия «толерантность» можно раскрыть следующим образом: «Толерантность - системная целостность качеств и способностей личности, обеспечивающая формирование ориентации на усвоение и реализацию социальных норм взаимопонимания и конструктивного сотрудничества с другими людьми, формирование готовности к принятию другого человека, а также устойчивость и осознанность, развитие действия на основе консенсуса и социального партнерства» [7, с. 4].

Структура толерантности включает в себя следующие компоненты:

1) субъективность, отражающую совокупность качеств, установок, ценностей личности и опосредующую интерпретацию толерантности как личностного качества, способности личности;

2) социальность, проявляющуюся в образцах социального и устойчивого поведения и позволяющую рассматривать толерантность как социальную норму [2, с.34];

3) обучаемость, обеспечивающую процесс целенаправленного воздействия на человека для формирования активно-эффективного состояния усыновления, как других, так и самого себя, и позволяющую интерпретировать толерантность как готовность и личностную ориентацию.

Можно отметить, что толерантность как качество имеет свои механизмы проявления, что особенно ярко отражается в поведении личности. Эти механизмы обеспечивают:

1) взаимопонимание, доверие и сотрудничество педагогов и студентов;

2) установление взаимопонимания в студенческих коллективах, определяющих формирование личностных качеств;

3) толерантное взаимодействие и общение человека в определенной социальной среде, определяющей динамику ее свойств, качеств, установок;

4) формирование у студентов совокупных качеств, установок и ценностей, необходимых для толерантного поведения, посредством межличностной оценки;

5) развитие опыта толерантного поведения за счет усвоения набора коммуникативных ситуаций и типов действий [1, с.287].

Необходимо подчеркнуть, что толерантность - это не просто соединение различных качественных компонентов (субъективности, социальности, обучаемости), а целостная активно меняющаяся система, отражающая диалектическое единство качеств, установок, ценностей, способностей, активно-эффективных состояний личности и социальных норм, сосредоточие общих представлений о свободе и гуманизме.

Между компонентами толерантности формируются *различные зависимости* (структурные, причинно-следственные и др.), позволяющие выделить этот смыслообразующий аспект определения толерантности как «толерантное поведение» [3].

Выделение образования как конкретного общественного блага и целенаправленного процесса воспитания и обучения, реализуемого в интересах человека, семьи, общества и государства, является одной из причин развития интереса сообщества к проблемам толерантности. В его действиях личность не только обнаруживается и проявляется, но и создается, развивается и детерминируется [6].

Следовательно, природа случайностей определяется нами как принцип формирования толерантного поведения студентов, поскольку позволяет выявить смысл толерантности через сосуществование субъектов образовательного процесса.

Толерантное поведение возникает как необходимость в семейных отношениях, в компании друзей и сверстников. Иными словами, толерантное поведение - это умение «занять место другого человека», принять его со всеми недостатками и успехами. Сегодня, мы очень

часто сталкиваемся с отсутствием такого качества среди молодежи, что проявляется в непримиримости, неприятии человека, стоящего на «социальной лестнице» на ступень ниже или обладающего каким-либо физическим, психическим недостатком.

Высшие учебные заведения играют главную роль в формировании толерантности у студентов. Студенческая аудитория представляет собой разнообразную среду, в ней обучаются разные личности. Здесь можно наблюдать различные проявления трудовой этики, культур, предпочтений, желаний, потребностей и интересов. Удовлетворение всех этих индивидуальностей почти невыполнимая задача, но, обучаясь терпимости, студенты окажутся способными понимать и принимать друг друга такими, какие они есть.

Прежде чем окунуться в эту деятельность, необходимо вспомнить, что толерантность - это не то, чего мы хотим иметь, а то, что нам необходимо в присутствии. В группе, если каждый хочет добиться достаточного прогресса в соответствии со своими академическими и социальными целями, жизненно важно, чтобы все ладили и принимали друг друга, независимо от их различий.

По мере взросления студенты все лучше узнают одноклассников. Они неизбежно встречаются странного человека, с которым сталкиваются на личностном уровне, но то, как мы справляемся с любыми возникающими из этого спорами, имеет значение и может изменить ситуацию к лучшему.

При рассмотрении студенческой аудитории хотелось бы в первую очередь обратить внимание педагога на существование возможных уровней толерантного поведения:

1) Оптимальный уровень означает, что личностно-важное чувство толерантности: формируется как основа социально-профессионального взаимодействия с учетом этнических, культурных и религиозных различий, конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в профессиональной деятельности; проявляется как готовность понимать и работать с людьми, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и официального положения, места проживания, отношения к религии, убеждений, членства в общественных объединениях.

2) Эффективный уровень означает, что человек проявляет терпимость к социокультурному различию между людьми; способен

применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции для оптимизации собственной активности и психологического состояния. Однако, содержательно-смысловые особенности толерантности не обновляются как ценности и нормы социального гражданского общества, а ценностное отношение к жизни, чести и достоинству каждой личности, вне зависимости от ее этнических, культурных и религиозных особенностей, не формируется.

3) Допустимый уровень означает, что человек понимает важность профессионального и устойчивого поведения, обладает навыками социальной и психологической устойчивости в ситуациях риска, но не реализуется чувство толерантного взаимодействия, и толерантность не рассматривается как социальная норма гражданского общества.

Хотелось бы отметить также, что формирование толерантного поведения - это не прямой процесс, в котором взаимодействуют:

1) целенаправленная регуляция формирования отношения на моделях толерантного поведения (воспитания);

2) развитие когнитивных представлений о толерантности и понимания возможностей толерантного поведения (самообразование);

3) механизмы формирования толерантного поведения (организация особой событийно-деятельностной среды, личностно-ролевое развитие толерантного поведения, создание ситуаций успеха в построении и реализации стратегий устойчивого сотрудничества, основанных на этнических, культурных и религиозных различиях, использование неявных мер; устойчивость межгрупповой толерантности).

В процессе формирования студенческой группы и зарождения у них коллективных отношений, педагог должен использовать средства для формирования зачатков толерантности в отношениях. Что для этого можно использовать? Во-первых, самостоятельный коллективный труд, помогающий сплотиться участникам данного коллектива, во-вторых, работа в подгруппах, где можно объединить студентов, принадлежащих к различным социальным слоям, отличающихся друг от друга по всем параметрам. С другой стороны, следует обратить особое внимание на методы воспитания толерантности. Среди них различают:

1. Диалог и обсуждение. В них включено проведение открытых и уважительных дискуссий о понимании, разнообразии и предвзятости. Во время обсуждения темы, касающейся толерантности, желательно побуждать студентов к высказыванию мыслей и чувств по данному вопросу и соответственно, прослушивание и анализ мнений. В таких ситуациях студенты часто высказывают мнения прямо противоположные общественному мнению. В процессе проходящих обсуждений у студентов формируется умение быть терпимым к чужому мнению, воспринимать их с непосредственно собственной трактовкой, а также умение «поставить себя на место другого человека». Конечно, подобные умения и навыки не формируются просто так. Для того, чтобы студент смог правильно принять позицию другого и осмыслить ее, необходимо применение инновационных методов. В первую очередь следует назвать ролевые игры и симуляции. Их применение помогает студенту осознать последствия негативного поведения и положительные стороны толерантности.

2. Взаимодействие с другими культурами. Организация и проведение различных мероприятий, экскурсий, направленных на знакомство с представителями других народов (а соответственно, и культур), помогает студенту адаптироваться в новой ситуации. Следует отметить, что негативное отношение в отношении представителя другой культуры складывается вследствие неосведомленности об особенностях культур и их представителей.

Специально созданные условия во время учебно-образовательного процесса помогают студенту под руководством педагога пройти момент своеобразного «включения» в процесс диалога культур и религий. И как итог данной деятельности формируется мотивация к изучению иностранных языков.

3. Критическое мышление и анализ также может выступать обучающим методом. Процесс организации обучающей деятельности, связанный с формированием толерантности, учит студентов навыкам критического подхода к анализу воспринимаемой информации. При этом, студенты учатся отделять предубеждения и стереотипы принятые в обществе. Ведь именно они влияют на принятие индивидуального мнения. Иногда, бывает очень полезным дать задание на поиск информации о причинах зарождения в обществе нетерпимости к чужим недостаткам и последовавшей за этим дискриминацией.

В процессе поисковой деятельности студенты находят интересную информацию, затем проводят совместное обсуждение с анализом полученной информации. В результате, студенты переходят на новый уровень мышления и восприятия подобных ситуаций. Очень часто можно услышать от них следующие высказывания: «А я не знал, что причина была настолько банальна», «Наверное, я теперь пересмотрю свое отношение...», «Интересно, а как бы они поступали на нашем месте...». У студентов появляется способность к сопереживанию, умение вникать в сущность разных точек зрения.

4. Процесс обсуждения и проигрывания ситуаций, применяемый как метод, помогает накоплению личного опыта, а также последующему самоанализу. Посредством метода беседы (вопрос-ответ) педагог может подтолкнуть студентов к размышлению о поведении, отношении к другим, к рассмотрению некоторых аспектов поведения. При обсуждении существующих ситуаций, студенты могут открыто поделиться личными историями, опытом и путем выхода из них. В этом случае, понятие «толерантность» приобретает совершенно иную окраску в глазах студента. Студент начинает осознавать суть данного понятия, ощущая его действие на себе. Конечно, для лучшей эффективности результата, необходимо чтобы студенты имели практическую тетрадь, в которую записывали бы свои заметки. Безусловно, существует большое количество других, не менее эффективных методов, помогающих достичь желаемых результатов в заданном направлении. К ним можно отнести художественную литературу, фильмы, знакомство с традициями и обычаями других народов. Все это следует применять педагогу в своей деятельности с целью осознания студентом красоты других культур.

Педагог может организовать деятельность по сотрудничеству студентов с работниками дома пенсионеров, дома престарелых, дома-интерната и других специальных учреждений, что поможет им понимать и воспринимать сложные жизненные ситуации более спокойно и обдуманно. Кроме того, можно организовать волонтерские сообщества студентов с целью оказания помощи нуждающимся как в коммуникации, так и в адаптации в обществе.

Для того, чтобы сформировать полноценное качество толерантности у студентов, педагогу необходимо включать в

свою деятельность множество различных подходов и методов, создать наиболее комфортную среду, в которой студент сможет проявить сострадание, милосердие и умение поставить себя на место других.

Со стороны университета должны предприниматься все усилия для обеспечения инклюзивной среды, с целью создания комфорта. Тематика соответствующих дисциплин должна содержать вопросы толерантности и разнообразия предполагаемых действий.

В связи с наличием свободомыслия в молодежной среде, а также частичного проявления буллинга (оскорбления, издевательства, унижения, постоянное давление) в студенческой среде, необходимо знакомить студентов с историей и причинами нетерпимости, а также стратегией поощрения толерантности.

Проведение со стороны вузов мероприятий, посвященных толерантности (лекции, дискуссии, художественные выставки и культурные фестивали) помогает студентам принять недостатки других, узнать о различных культурах и перспективах развития. При поддержке со стороны университета студенческих организаций, проявляющих толерантность, а также улучшающих отношения в вузе, можно достичь наиболее эффективных результатов.

Следует отметить, что толерантные студенты наиболее открыты для новых идей и позиций, что способствует улучшению их критического мышления и навыков решения возникающих проблем. Они чувствуют себя нужными обществу, они удовлетворены результатом общения. Студенты, ориентированные на гуманистические ценности и способные вести диалог с обществом, демонстрируют содержание толерантного поведения.

В современном обществе, идущему по пути социального партнерства, необходимо формировать у подрастающей молодежи чувство открытости, честности и эмпатии. Именно с такой молодежью будущее нашего общества будет светлым, будет радовать большими достижениями, как в области науки, так и в партнерских отношениях. Ведь толерантность, выступая важным качеством личности студента, направляет его на согласованное и открытое общение с социумом, создает положительное отношение к людям, повышает результативность академических достижений, повышает эффективность подготовки к жизни после университета.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб, пособие для студентов высших учебных заведений. - Изд. второе, перераб. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 288 с.
2. Зиновьев Д.В. Формирование социокультурной толерантности как фактор повышения педагогического мастерства будущего педагога / Д.В. Зиновьев, В.С. Нургалеев; М-во образования Рос. Федерации. Сиб. гос. технол. ун-т. - Красноярск: Сиб. гос. технол. ун-т, 2001. - 71 с.
3. Кораблева А.А. Научно-педагогический анализ категории «толерантность» // Ярославский педагогический вестник. - Т. II (Психолого-педагогические науки. - № 3. - 2013. - С.14-19.
4. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. Очерк интегрального исследования индивидуальности. - М.: Педагогика, 1986.
5. Пугачева Н.Б., Лунев А.Н., Стуколова Л.З. Перспективные направления исследований профессионального образования, как общественно значимого блага и достоинства личности //Современные проблемы науки и образования. - 2014. - №1. - С.91.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. / Акад. пед. наук СССР. Труды действительных членов и членов-корреспондентов Акад. пед., наук СССР / сост. и авт. коммент. К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский. - Т. 1. - М.: Педагогика, 1989. - 485 с.
7. Скворцов Л.В. Толерантность: иллюзия или средство спасения? // Октябрь. - 1997. - №2. - С.160-189.
8. Степанов П. Как воспитать толерантность? // Народное образование. – 2001. - № 9. - С. 91-97.
9. Шапошникова Т.Л. Современные модели формирования толерантности студентов/ Т.Л. Шапошникова, М.Л. Романова // Научные труды Кубанского Государственного технологического университета. - 2014. - №3. - С.121-135.
10. Яминева С.А. Межконфессиональный диалог и проблемы формирования толерантного сознания в молодежной среде: монография/ С.А. Яминева. – Уфа: БГПУ им. М.Акмуллы, 2012. – 140 с.

CULTIVATING TOLERANCE AMONG THE STUDENTS

Kurbonova Zarina Shirinbekovna

Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Pedagogy Psychology and
Teaching Methods
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 919 40 09 58 (m.)
kzarinash75@gmail.com

Pardaev Sirochiddin Akhmedovich

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of
International Relations and Diplomacy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 917 17 61 17 (m.)
kzarinash75@gmail.com

This research is dedicated to exploring the issue of fostering tolerance among students. In the context of modern education and socio-cultural environment, where diversity of cultures, beliefs, and worldviews becomes increasingly noticeable, the question of cultivating a tolerant attitude towards differences becomes more relevant. The aim of the research is to identify effective methods and practices for fostering tolerance among student audiences. The study examines factors influencing the formation of tolerant worldview among students, and develops recommendations for educators and educational institutions to improve this process. Based on theoretical foundations and the results of own research, the conclusions and recommendations of this study can be valuable for both the academic community and practical implementation in the education system.

Keywords: tolerance; structure of tolerance; mechanism of tolerance; components; tolerant behavior.

ТАРБИЯИ ТАҲАММУЛПАЗИРИ ДОНИШЧҶҶҶҶ

Курбонова Зарина Ширинбековна

Номзади илмҳои педагогӣ,
муаллими калони кафедраи педагогика,
психология ва методикаи таълим
Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 40 09 58 (м.)
kzarinash75@gmail.com

Пардаев Сирочиддин Ахмедович

Номзади илмҳои сиёсатшиносӣ,
дотсенти кафедраи муносибатҳои байналмиллалӣ ва дипломатия
Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 917 17 61 17 (м.)
kzarinash75@gmail.com

Ин мақола ба омӯзиши масъалаи тарбияи таҳаммулпазирӣ дар байтӣ донишҷӯён бахшида шудааст. Дар шароити муносири маориф ва муҳити иҷтимоӣ фарҳангӣ, ки гуногунрангии фарҳангҳо, этикодҳо ва ҷаҳонбинӣ ҳарчи бештар ба назар мерасад, масъалаи ташаккули муносибати таҳаммулпазирӣ нисбат ба тафовутҳо аҳамияти хоса пайдо мекунад. Мақсади тадқиқот муайян кардани усулҳо ва таҷрибаҳои муассири тарғиби таҳаммулпазирӣ дар байни шунавандагони донишҷӯён мебошад. Дар тадқиқот омилҳои, ки ба ташаккули ҷаҳонбинии таҳаммулпазирӣ дар байни хонандагон таъсир мерасонад, мавриди баррасӣ қарор гирифта, инчунин барои тақмили ин раванд ба омӯзгорон ва муассисаҳои таълимӣ тавсияҳо таҳия карда шудаанд.

Дар асоси асосҳои назариявӣ ва натиҷаҳои тадқиқоти худӣ мо, хулосаҳо ва тавсияҳои ин тадқиқот метавонад ҳам барои ҷомеаи илмӣ ва ҳам барои татбиқи амалӣ дар низоми маориф.

Калидвожаҳо: таҳаммулпазирӣ; сохтори таҳаммулпазирӣ; механизмҳои таҳаммулпазирӣ; ҷузвҳо; рафтори тоқатфарсо.

УДК 811.111. 243

ПОЭТАПНЫЙ ПЕРЕХОД ОТ АУДИРОВАНИЯ К ГОВОРЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Раджабова Мехри Рахматовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английского языка
факультета Истории и международных отношений
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025 Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 67 47 87 (м.)
mehrisha30@gmail.com

Данная статья посвящена, прежде всего вопросам аудирования и говорения на занятиях иностранного языка. Также автор приводит метод поэтапного перехода от одного вида деятельности к другому. Приведена актуальность взаимодействия мышления в качестве восприятия, представления или понятия. Уделяется особое внимание формированию умственной самостоятельности студентов. Приводятся такие виды речи, как внешняя и внутренняя. Также описаны технологии развития умений говорения и аудирования. Приведены виды аудирования, так как само аудирование считается самостоятельным видом речевой деятельности. Дается объяснение лингвистическому и психологическому компонентам. Особое внимание уделено способам обучения аудированию. Представлены воспитательно-развивающие цели обучения. Отмечается реализация таких целей, как создание условий коммуникативно-психологической адаптации студентов, преодоления ими психологического страха в использовании иностранного языка как средства общения, формирование коммуникативных умений как в говорении, так и в аудировании, чтении, письме. Автором отмечено, что необходимым условием реализации основных функций коммуникативной компетенции является сформированность всех ее компонентов, к которым относятся языковой, речевой, социокультурный и учебный компоненты. Таким образом, все содержание обучения иностранного языка должно быть нацелено на принцип коммуникативной направленности и принцип ситуативной обусловленности процесса обучения иностранным языкам. Уделено внимание разработке методических и психологических основ формирования иноязычных коммуникативных умений у студентов с учетом коммуникативных потребностей. Основная задача - научить студентов

слушать, понимать и анализировать иностранную речь, свободно обсуждать услышанное. Достичь поставленной задачи, по мнению автора, можно путем разработки специальной методики обучения аудированию оригинальных текстов на английском языке.

Ключевые слова: аудирование; говорение; этапы; мышление; формирование; умственная деятельность; виды речи; речь; активность; монолог; диалог.

Говоря о речи, мы можем определить, что это форма общения людей, которая исторически сложилась и ее можно выразить посредством языковых конструкций, основанных на определённых правилах. Для того, чтобы воспринять язык, необходимо сформировать и сформулировать его языковыми средствами, а также воспринять языковые конструкции и понять их. Мы знаем, что речь как на родном, так и на иностранном языке является процессом общения. А общение бывает как устным, так и письменным. Именно в процессе общения и создается речь, которая может быть продуктивной и рецептивной.

Человек может мыслить с разной степенью обобщенности, он опирается на такие процессы мышления как восприятие, представления или понятия. Здесь и возникают три основных вида мышления: предметно-действенное, наглядно-образное, абстрактное:

- предметно-действенное мышление - вид мышления, связанный с практическими действиями над предметами.

- наглядно-образное мышление - вид мышления, который опирается на восприятие или представления.

- абстрактное мышление, по преимуществу характеризующее старших школьников и взрослых, - мышление понятиями, лишенными непосредственной наглядности, присущей восприятию и представлениям.

В процессе обучения и воспитания формирование умственной самостоятельности студентов имеет первостепенное значение. Как правило, познавательные возможности студентов чрезвычайно велики, поэтому развитие их - важное средство формирования умственной самостоятельности студентов. Роль преподавателя в процессе обучения велика, в особенности в достижении поставленных задач по обеспечению активной работы студента на занятии, а именно, в процессе самостоятельной деятельности. Для активизации познавательной деятельности студентов необходимо обеспечить их не только си-

стемой знаний, но и определённой системой приёмов умственной самостоятельности.

Проблема, которая в настоящее время интересует преподавателей, учёных и всю общественность, - то, что студент должен быть активно мыслящей личностью. Активизация познавательной деятельности студентов, проблемное обучение, развитие самостоятельного мышления и, наконец, формирование умственной самостоятельности студентов - всё это нашло научное обоснование в трудах психологов, педагогов, социологов, философов и сегодня претворяется в жизнь в практической работе преподавателя.

Известно, что наиболее эффективным способом изучения иностранного языка является полное погружение в языковую среду. Такую среду в наиболее полном объёме обеспечивает мультимедийный учебник английского языка, в рамках которого преподаватель может использовать всевозможные жизненные ситуации в диалоговом разделе. Благодаря этому учебному пособию можно слышать английскую речь, переводить, говорить, писать диктанты, параллельно пополняя словарный запас и знакомясь с грамматическими формами.

Совершенствование содержания и методов обучения и воспитания студентов на занятиях иностранного языка осуществляется на основе данных, накопленных методикой и смежными с ней науками, а также с учетом анализа и обобщения практики работы вуза.

Речь людей в зависимости от различных условий приобретает своеобразные особенности. Соответственно этому выделяют разные виды речи, а именно, различают внешнюю и внутреннюю речь.

Внешняя речь бывает устной и письменной, а устная речь, в свою очередь, бывает монологической и диалогической. Внешняя речь служит общением, так как ее основным признаком является доступность восприятия другими людьми. В зависимости от этого, употребляются ли с этой целью звуки или письменные знаки, различают устную и письменную речь. При устной речи человек воспринимает слушателей, их реакцию на его слова, в то время как письменная же речь обращена к отсутствующему читателю, который не видит и не слышит пишущего, прочтет написанное только через некоторое время.

Развитие речи студентов, активизация их словарного запаса не возможна без организации речевой практики, без их самостоятельно-

сти в этом процессе. Большое место в этой работе отводится специальным упражнениям. Основным видом упражнений, способствующий речевой активности студентов - это употребление слова в предложении и в связной речи. Сначала студенту предлагается попытаться самостоятельно объяснить незнакомое слово, затем найти его значение с помощью словаря, подобрать к нему слова - синонимы, антонимы и составить с ним несколько предложений; принять участие в диалоге; найти то или иное слово в предложении и объяснить значение, в котором оно употреблено; подобрать предложение, в котором данное слово употреблено в другом значении и т.п.

У преподавателей имеются большие возможности развить самостоятельность и речевую активность студентов. Существуют разнообразные тренировочные упражнения, такие как: составление предложений, сочинение, по опорным словам, рассказ по картине, фильму, составление деловых бумаг, которые используются при закреплении изученного материала и т.д. Всё это и есть эффективные приёмы развития самостоятельности, усвоения словаря и развитие речи.

Устная речь приобретает вид либо диалогической, либо монологической речи в зависимости от различных условий общения. По сути диалогическая речь - это разговор, а именно беседа двух или нескольких лиц, которые говорят попеременно. Такой вид работы очень эффективен и в развитии речи.

В свою очередь, монологическая речь предполагает, что говорит одно лицо, другие только слушают, не участвуя в разговоре. К монологическим формам речи относятся лекции, доклады, выступления на собраниях, что так же способствует речевому развитию.

Внутренняя речь - это внутренний беззвучный речевой процесс. Внутренняя речь - словесная оболочка мышления. Она очень сокращена, свернута, почти никогда не существует в форме полных, развернутых предложений. К помощи развернутой внутренней речи прибегают, как правило, в тех случаях, когда испытывают затруднения в процессе мышления, но при этом начинает развиваться самостоятельное мышление.

Итак, следует отметить четыре вида речевой деятельности, в частности: устная продуктивная речевая деятельность - это говорение; устная рецептивная - аудирование; письменная продуктивная -

письмо; письменная рецептивная - чтение. Говорение, аудирование, чтение и письмо составляют основу владения языком - родным или иностранным.

Немаловажную роль играют фонетика, грамматика и лексика, которые являются полезными инструментами для овладения речью, а не виды речевой деятельности. Поэтому и изучать их нужно опосредованно, а основное внимание важно направить на аудирование, говорение, чтение и письмо, которые являются навыками и овладев этими навыками, вы овладеете языком.

Необходимо четко осознать цель обучения, которая является одним из главных условий эффективности учебного процесса. Известно, что основной целью изучения любого языка - это обучение общению, т.е. коммуникации на данном языке.

Соответственно, современная методика основывается на коммуникативном подходе в обучении иностранного языка. Коммуникативность - это цель, которая является главной и ведущей на современном этапе. Общение осуществляется в виде речевых действий в устной и письменной форме, поэтому главным компонентом содержания обучения следует признать формирование, развитие и совершенствование всех видов речевой деятельности, но особенно аудирования и говорения.

Как известно, в наши дни иностранный язык, в частности английский, это язык международного общения, важный элемент общечеловеческой культуры и необходимое условие интеграции в мировую образовательную систему. Поэтому владение иностранным языком полезно как для общества в целом, так и для отдельной личности. Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон отметил, что: «Язык - это зеркало, в котором ярко отражается лицо нации, мы должны ценить это, и наряду с этим придавать первостепенное значение изучению русского и английского языков как языков международного общения» [3]. Об этом также свидетельствует Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года» [3]. Изучение иностранного языка обеспечивает интеллектуальное, речевое и эмоциональное развитие, оказывает благотворное влияние на формирование речедвигательного аппарата студентов,

развивает их фонематический и интонационный слух, имитационные способности, чувство языка и языковое богатство. При изучении любого иностранного языка, тренируются все виды памяти, развиваются воображение, творческие способности студентов. В процессе обучения аудированию студентам необходимо объяснить, как важно внимательное, сосредоточенное вслушивание в то, что говорится на иностранном языке, соотнесение того, что они слышат, с конкретной ситуацией, со зрительным восприятием этой ситуации. Сюда можно отнести: предметная наглядность, жесты преподавателя, мимика, т.е. все то, что характерно для осмысления при общении. Умение слушать достигается с помощью специальных установок преподавателя, призванных формировать, воспитывать самодисциплину у студентов, например, умение сосредоточенно слушать преподавателя, сокурсников, друзей; стараться удержать в памяти воспринимаемую речь; понять воспринимаемую звуковую цепь, исходя из ситуации, в которой проходит слушание и т.д.

В последнее время «компьютеризированная форма самостоятельной работы распространена и характеризуется как целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самими обучающимися в совокупности выполняемых действий и корригируемая им по процессу и результату деятельность, осуществляемая с использованием компьютерной обучающей программы на основе опосредованного управления со стороны преподавателя» [7, с.45].

Как известно, основным и эффективным средством обучения иностранному языку является языковая среда. Целесообразно проводить занятия полностью на английском языке, при этом можно использовать аудиовизуальные средства. Аудирование связано с говорением. Хотя, в то же время, говорение в свою очередь является процессом, обратным аудированию. Если в аудировании процесс идет от восприятия формы к осмыслению, то при говорении процесс идет от содержания к форме. Говорение определяется как вид речевой деятельности, с помощью которого совместно с аудированием осуществляется устное вербальное общение. Говорение - это коммуникативная потребность, т.е. когда появляется мотив деятельности. Говорение, как продуктивный вид речевой деятельности, имеет несколько уровней:

- начальный, а именно ответы на вопросы с участием преподавателя;
- средний - ссылка на текст, средства наглядности;
- самостоятельный - использование в речи сложных предметно-смысловых конструкций.

Умение говорить это умение выражать свою мысль коммуникативно осмысленно, грамматически правильно. Если отсутствует языковая среда при обучении говорению, необходимо сослаться на ряд особенностей, которые помогут в процессе обучения. Обучение должно быть:

- а) систематическим;
- б) целенаправленным;
- в) максимально приближенным к условиям реальной действительности;
- г) личностно-деятельным.

Обучая говорению, как средству общения студентов, учат: 1) выяснить информацию друг у друга и у преподавателя; 2) обмениваться мнениями и суждениями; 3) вести групповую беседу в связи с прочитанным или услышанным; 4) правильно реагировать в обычных ситуациях общения при знакомстве, встрече и т.д.; 5) описывать, рассказывать, пересказывать, рассуждать, дискутировать. При этом необходимо большое внимание уделить на коммуникативные умения: начать общение, побудить собеседника на дальнейшее общение. Подготовленная и неподготовленная речь может происходить в форме диалога или монолога. Монолог и диалог являются двумя основными разновидностями устной речи. Диалогическая и монологическая речи - это общение, обмен мыслями, чувствами, мнениями между людьми. Различие состоит в том, что диалогическая речь подразумевает общение между двумя или несколькими собеседниками, в то время как монологическая речь - это сообщение одного человека. Монологическая речь включает в себя информативную, воздействующую и оценочную функции.

Как известно, монолог - это непосредственно обращённый к собеседнику непринуждённый рассказ. Обучить студентов монологу это научить выражать законченную мысль, логически рассуждать, сопоставлять, обобщать.

Уже на первом этапе монологическое высказывание должно быть логичным и завершённым по смыслу на уровне, по крайней мере, 2-3 фраз. При этом надо учитывать, что по содержанию монолог может быть, как подготовленным, т.е. продуманным заранее (лекция, доклад, ответ на экзамене), так и неподготовленным, создающимся в момент речи. Монологическая речь может быть: продуктивной - самостоятельное высказывание, где сам говорящий определяет содержание высказывания, а если содержание задано темой, то последовательность и наполнение высказывания; и репродуктивной - говорящий опирается на ранее воспринятое, на ранее услышанный или прочитанный текст. «Студент перерабатывает воспринятую информацию и воспроизводит ее либо более кратко, либо более развернуто, часто используя синонимические замены. В процессе обучения иностранному языку студентов необходимо обучать и продуктивной, и репродуктивной монологической речи» [3, с.115-117].

Именно аудирование способствует формированию умений и навыков устной речи. Наиболее популярны задания по прослушанному тексту, которые побуждают творчество и мотивированность. Говоря о работе по тексту, мы также имеем в виду и пересказ текста. При пересказе студент излагает свои мысли последовательно и достаточно полно, что и приводит к формированию внутренней речи. Лучше всего, работу над монологической речью начинать с прослушивания студентами небольших по объёму и простых по содержанию текстов. Затем студенты должны поставить вопросы по каждому предложению и ответить на них, и только после этого, пересказать весь текст. Во время пересказа студентам можно предложить разного рода работу над текстом, например, дать название текста, придумать конец текста, а также можно предложить цепочный пересказ, пересказ от третьего лица и т.д. При пересказе текста мы прибегаем к монологической речи, которая в свою очередь развивается с аудированием. С помощью аудирования осуществляется переход от речи на уровне предложения к связной монологической речи на уровне текста. Несомненно, важным является приобретение студентами умений и навыков восприятия и понимания иноязычной речи на слух для того, чтобы они спокойно принимали участие в общении, как диалогической, так и монологической речи. Таким образом, аудирование подготавливает устную речь, а говорение помогает формированию

восприятия речи на слух, что доказывает тесную связь между аудированием как видом речевой деятельности с говорением.

Литература

1. Артемов В.А. Психология обучения иностранному языку. - М., 1969. - 279 с.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранному языку. Лингводидактика и методика. - М.: Академия, 2006. - 336 с.
3. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года от 30 августа 2019 года, № 438.
4. Колкер Я.М. Практическая методика обучения иностранному языку. - М., 2000. - 169 с.
5. Ляховицкий М.В. Общая методика обучения иностранным языкам. - М., 1991. - 373 с.
6. Миролубова А.А., Парахина А.В. Общая методика преподавания иностранных языков в ССУЗ. - Изд.2-е, испр. - М.: Высшая школа, 1984. - 337 с.
7. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справочное пособие. - М., 1999. - 522 с.
8. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку на основе новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий. - М., 2010. - 312 с.
9. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. - М.: Просвещение, 2002. - 239 с.
10. Цатурова И.А., Петухова А.А. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам: Учебно-методическое пособие. - М.: Высшая школа, 2004. - 95 с.

A GRADUAL TRANSITION FROM LISTENING TO SPEAKING IN ENGLISH CLASSES

Radjabova Mehri Rakhmatovna

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of English Language,
Faculty of History and International Relations
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 67 47 87 (m.)
mehrisha30@gmail.com

This article is devoted primarily to the issues of listening and speaking, and the author also provides a method of gradual transition from one type of activity to another. The relevance of the interaction of thinking as a perception, idea or concept is given. Particular attention is paid to the formation of mental independence of students. The types of speech are given, namely, external and internal. Also developments of technology for developing speaking and listening skills are provided. Types of listening are also mentioned, since listening itself is considered to be as an independent type of speech activity. An explanation of the linguistic and psychological components is stressed. A set of theoretical and practical knowledge is given. Particular attention is paid to methods of teaching listening. Educational and developmental learning goals are also important. The implementation of such goals as the creation of conditions for communicative and psychological adaptation of students, overcoming their psychological fear in using a foreign language as a means of communication, the formation of communicative skills in both speaking and listening, reading, and writing are noted. It is also said that a necessary condition for the implementation of the main functions of communicative competence is the formation of all its components, which include language, speech, socio-cultural and educational components. Thus, all the content of foreign language teaching should be aimed at the principle of communicative orientation and the principle of situational determinacy of the process of teaching foreign languages. Attention is paid to the development of methodological and psychological foundations for the formation of foreign language communicative skills in students, taking into account communicative needs. The main task is to teach students to listen, understand and analyze a message in a foreign language with subsequent discussion of what they heard, which can be solved by developing a special methodology for teaching listening to original texts in English.

Keywords: listening; speaking; stages, thinking; formation; mental activity; types of speech; speech; activity; monologue; dialogue.

**МАРХИЛА БА МАРХИЛА ГУЗАШТАН АЗ ШУНАВИДАН БА
СУХАНРОНИ ДАР ДАРСИ АНГЛИСӢ**

Рачабова Мехи Рахматовна

Номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи забони англисӣ
факултети таърих ва муносибатҳои байналхалки
Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 67 47 87 (м.)
mehrisha30@gmail.com

Мақолаи мазкур пеш аз ҳама ба масъалаҳои шунавоӣ ва гуфтор бахшида шуда, муаллиф инчунин усули гузариши тадриҷан аз як намуди фаъолият ба намуди дигари фаъолиятро пешниҳод кардааст. Аҳамияти таъсири мутақобилаи тафаккур ҳамчун дарк, идея ё концепсия дода мешавад. Ба ташаккули мустакилияти равонии донишҷӯён диққати махсус дода мешавад. Намудҳои нутқ, яъне берунӣ ва дохилӣ ба мисол оварда шудаанд. Инчунин таҳияи технология барои рушди малакаҳои гуфтугӯ ва гӯш кардан. Намудҳои шунавоӣ низ дода мешаванд, зеро ҳуди шунаванда ҳамчун намуди мустакили фаъолияти нутқ ба ҳисоб меравад. Дар бораи ҷузъҳои забонӣ ва равонӣ тавзеҳот дода мешавад. Маҷмӯи донишҳои назариявӣ ва амалӣ дода мешавад. Ба тарзу усулҳои таълими шунидан диққати махсус дода мешавад. Ҳадафҳои омӯзиши таълимӣ ва рушд низ муҳиманд. Татбиқи чунин ҳадафҳо, аз қабилӣ фароҳам овардани шароит барои мутабиқшавии коммуникативӣ ва равонии донишҷӯён, рафъи тарси равонии онҳо ҳангоми истифодаи забони хориҷӣ ҳамчун воситаи муошират, ташаккули малакаҳои коммуникатсионӣ ҳам дар гуфтугӯ ва ҳам дар гӯш кардан, хондан ва навишта шудааст. Ҳамчунин гуфта мешавад, ки шартӣ зарурии татбиқи вазифаҳои асосии салоҳияти коммуникативӣ ташаккули ҳамаи ҷузъҳои он мебошад, ки ҷузъи забони, нутқ, иҷтимоӣ фарҳанги ва тарбиявиро дар бар мегирад. Ҳамин тавр, тамоми мазмуни таълими забони хориҷӣ бояд ба принсипи самти коммуникативӣ ва принсипи шартӣ вазъияти чараёни таълими забонҳои хориҷӣ нигаронида шавад. Ба таҳияи асосҳои методӣ ва психологӣ ташаккули малакаҳои коммуникатсионӣ забони хориҷӣ дар донишҷӯён бо назардошти талаботи коммуникатсионӣ таваҷҷӯҳ зоҳир карда мешавад. Вазифаи асосӣ ин аст, ки ба донишҷӯён гӯш кардан, фаҳмидан ва таҳлил кардани хабарро бо забони хориҷӣ бо муҳокимаи минбаъдаи шунидашон, ки тавассути таҳияи методологияи махсуси омӯзиши гӯш кардани матнҳои аслии забони англисӣ ҳал кардан мумкин аст.

Калидвожаҳо: шунидан; гуфтор; марҳилаҳо; тафаккур; ташаккул; фаъолияти ақлӣ; навъҳои нутқ; нутқ; фаъолият; монолог; муколама (диалог).

УДК 159.923.2-053.6

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Турсинкулова Барчиной Хасановна

Преподаватель кафедры педагогики,
психологии и методики преподавания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 711 80 00 07 (м.)
psychologist.tj@gmail.com

Статья посвящена ключевым моментам формирования личности в переходном возрасте - подростковом. В ней раскрывается обзор психологических и педагогических особенностей подросткового периода: физическое и эмоциональное развитие, изменения в когнитивных способностях, формирование идентичности, особенности мышления и поведения. Автором приведены результаты анализа факторов, влияющих на развитие личности подростка: семьи, школы, сверстников, социальных сетей и медиа.

В статье даны практические рекомендации для родителей, педагогов и самих подростков по вопросам: эффективное общение с подростками, устранение трудностей и кризисов, создание благоприятной среды для личностного роста. Автором рассмотрены современные подходы к изучению и развитию личности в подростковом возрасте.

Данная статья является ценной для тех, кто заинтересован в понимании и сопровождении развития подростков, а именно для родителей, педагогов, психологов, социальных работников.

Ключевые слова: подросток; подростковый период; психолого-педагогические аспекты; социализация; семья; общение; когнитивные способности.

В подростковом возрасте многомерность и сложность личностных изменений достигает своей максимальной величины. На этом этапе происходит активное формирование самоидентификации, связанное с поиском собственного «Я» и утверждением индивидуально-

сти. Подростки начинают осознавать свои чувства и переживания, что приводит к укреплению эмоциональной системы, повышенной чувствительности к социальным взаимодействиям и экологическому контексту. Характерной чертой этого возраста становится углубленная рефлексия: подростки начинают анализировать свои мысли и чувства, значительно расширяя диапазон самосознания [7, с.15-23].

На этом этапе важное значение приобретает стремление к независимости. Подростки начинают отстраняться от взрослого мира и выстраивать свои собственные отношения. Лояльность к сверстникам и поиск одобрения среди них становятся доминирующими факторами в поведении. Это может порождать как положительные, так и отрицательные действия, например, стремление к экспериментам с противоположным полом, которое, с одной стороны, связано с поиском идентичности, с другой - может привести к рискованным формам поведения.

Эмоциональная лабильность также является неотъемлемой частью психоэмоционального развития подрастающего поколения. Переход от сильных переживаний радости к глубокой печали в течение короткого времени может вызывать недопонимание как со стороны самих подростков, так и со стороны окружающих, что создает дополнительные трудности в социальной адаптации. Это эмоциональное колебание напрямую связано с гормональными изменениями и продолжает оказывать влияние на формирование социальной идентичности.

Самое важное в этот период - это обучение управлению своими эмоциями и адекватной оценке ситуаций. Подростки сталкиваются с новыми вызовами и возможностями, которые требуют от них умения регулировать свои эмоции и действия. Параллельно с эмоциональной зрелостью наблюдается развитие когнитивных функций, где критическое мышление и способность к абстрактному мышлению становятся особенно актуальными. Это развитие требует от подростка ориентации не только на мгновенные эмоциональные реакции, но и на более глубокое осмысление событий и взаимодействий. Социальные навыки становятся значимыми в процессе формирования личности. Отношения с ровесниками, родителями и взрослыми выступают важнейшими факторами, определяющими социальную адаптацию. Подростки учатся бороться за свое место в группе, изучают границы соб-

ственной ответственности и начинают нести ответственность за свои действия. Это, в свою очередь, вызывает необходимость в адекватной обратной связи со стороны окружающих, так как подросток активно формирует свои представления о норме и морали [6, с.44-52].

Важен контекст, в котором происходит формирование этих социально-психологических аспектов. Надежная поддержка со стороны родителей и педагогов, доступ к информации и возможность самовыражения формируют у подростка чувство уверенности и верховенство волн эмоций, свойственных этому возрастному этапу. На уровне семейных отношений поддержка может быть выражена в открытых обсуждениях проблем и устремлений, что позволит укрепить доверие и понимание. Ошибки и неудачи также неотъемлемы от этого процесса. Подростки часто сталкиваются с неудачами в общении или поиске одобрения. Как они научатся преодолевать эти трудности, будет определять их дальнейшее развитие и формирование личной идентичности. Учителя и взрослые должны создавать пространство, в котором подростки смогут безопасно экспериментировать, совершать ошибки и учиться на них.

Параллельно важно учитывать влияние современных технологий и медиа на формирование представлений о себе и окружающем мире. Подростки активно используют интернет, чтобы формировать свои мнения, что может как обогащать их опыт, так и создавать искажения восприятия. Зависимость от оценки в социальных сетях становится своеобразной реальностью, требующей от педагогов понимания и адаптации к новым условиям общения.

Таким образом, подростковый возраст представляет собой сложный процесс взаимодействия различных психологических и социальных факторов, который требует внимания и поддержки. Задача взрослых состоит не только в том, чтобы направлять, но и в том, чтобы создать условия для безопасного, комфортного эксперимента с собой и окружающим миром. Это должно быть построено на базе доверительных отношений, поддержки и понимания, что позволит подросткам развиваться и становиться полноценными личностями [9, с.33-41].

Эмоциональная сфера подростков отличается яркостью и бурной проявляемостью. Подростки зачастую сталкиваются с противоречиями, что может вызывать спектр различных эмоций, от радости и

восторга до депрессии и тревожности. Важно отметить, что эмоциональные реакции в этот период могут быть как катализатором, так и тормозом в развитии личности. Например, положительные эмоциональные переживания, связанные с достижениями, могут способствовать формированию уверенности в себе и поиску новых целей. В то же время, негативные эмоции, возникающие из-за низкой самооценки или конфликтов с окружающими, могут приводить к замыканию в себе, социальной изоляции и, в некоторых случаях, к агрессии.

Социальное развитие в подростковый период обретает новые горизонты. Подростки начинают активно искать свою идентичность, что тесно связано с их взаимодействием с группой сверстников. Появление новых социальных связей и зависимость от мнения окружающих становится важным аспектом их жизни. Друзья в это время приобретают значимое место и могут оказывать мощное влияние как на эмоциональное состояние, так и на ряд принятых решений. Взаимодействие с родителями также продолжает оказывать воздействие на социальное развитие. Однако становится заметным стремление подростков к большей самостоятельности, что иногда проявляется в конфликтах с родителями. Эти конфликты, как правило, имеют своим источником стремление подростка выбрать собственный путь, отличающийся от родительских ожиданий. Важно, чтобы родительская позиция была поддерживающей и открытой к диалогу. Умение родителей слышать и понимать подростка может снизить уровень конфликтности и создать основу для доверительных отношений [3, с.72-78].

Специфика социальной среды, в которой находятся подростки, требует от них адаптации к постоянным изменениям. Влияние современного общества показано в способах, которыми подростки взаимодействуют друг с другом, с близкими и со взрослыми. Обилие информации и доступность различных форм общения в интернете также формируют новые формы социального взаимодействия, открывая одновременно как возможности, так и опасности. Феномен виртуальных связей может как углублять социальные контакты, так и приводить к чувству одиночества.

В педагогической практике акцент на эмоциональное и социальное развитие должен быть сбалансированным. Педагоги, работающие с подростками, могут использовать различного рода техноло-

гии, направленные на развитие социальных навыков. Сюда входят как групповые дискуссии и ролевые игры, так и программы по управлению эмоциями. Создание безопасной и поддерживающей среды в образовательных учреждениях становится ключевым условием для эффективного взаимодействия и развития подростков. Эмоциональная грамотность, понимание своих чувств и умение управлять ими не только влияют на личную жизнь подростков, но и становятся основными факторами их успешной социализации. Контекст взаимодействия с другими людьми обогащает эмоциональный опыт и служит основой для формирования навыков сотрудничества, эмпатии и толерантности.

С учетом вышеизложенного, чтобы поддерживать гармоничное развитие подростков, необходимо акцентировать внимание на создании системы поддержки, которая включает как семью, так и образовательные учреждения, а также более широкий круг социальных взаимодействий. Чувство безопасности и возможность выражать эмоции без страха осуждения создают условия для успешной социализации. Следовательно, важно развивать у подростков не только когнитивные способности, но и эмоциональную осознанность, а также навыки установления и поддержания социальных связей.

Работа с подростками в области эмоционального и социального развития требует комплексного подхода, где каждый аспект интегрируется и дополняет другие. Применение различных методов и стратегий на практике поможет создать условия для формирования здоровой, самосознательной и эмоционально устойчивой личности. Поддержка и понимание со стороны как ровесников, так и взрослых обеспечат подросткам необходимый ресурс для успешной адаптации в сложном и многообразном мире.

Литература

1. Васильев А.Ю. Психолого-педагогическая поддержка подростков с проблемами в общении // Молодой ученый. - 2019. - № 10.
2. Долгова Е.А. Социальные факторы, влияющие на развитие личности подростков // Проблемы современной педагогики. - 2021. - № 3.
3. Игнатова Н.Н. Подростковый возраст как период кризиса и роста // Научный вестник. - 2020. - № 6.
4. Кузнецова Л.И. Роль семьи в развитии подростковой личности // Педагогика и психология. - 2020. - Т. 25. - № 4.

5. Ларина Н.В. Психолого-педагогические подходы к развитию креативности у подростков // Современные исследования. - 2018. - Т. 9. - № 5.
6. Михайлова Т.Г. Групповая динамика подростков: влияние на личностное развитие // Психология и образование. - 2017. - Т. 22. - № 3.
7. Петренко И.Н. Подростковый возраст: психология и педагогика // Социальная психология. - 2019. - № 1.
8. Сидорова М.П. Индивидуальные и коллективные аспекты развития подростка в современных условиях // Дошкольное и школьное образование. - 2022. - № 9.
9. Смирнова А.В. Психологические аспекты формирования личности подростка // Вестник психологии. - 2018. - № 2. - С. 21.
10. Шевченко О.Е. Влияние технологий на формирование ценностных ориентиров подростков // Информационные технологии в образовании. - 2021. - № 4.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF PERSONALITY DEVELOPMENT IN ADOLESCENTS

Tursinkulova Barchinoy Khasanovna

Lecturer at the Department of Pedagogy,
Psychology and Teaching Methods,
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M.Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 711 80 00 07 (m.)
psychologist.tj@gmail.com

The article is devoted to the key moments of personality formation in the transition age - adolescence. It provides an overview of the psychological and pedagogical features of adolescence: physical and emotional development, changes in cognitive abilities, identity formation, peculiarities of thinking and behavior, as well as the results of an analysis of factors affecting the development of a teenager's personality: family, school, peers, social networks and media.

At the end of the article, practical recommendations are given for parents, teachers and adolescents themselves: effective communication with adolescents, elimination of difficulties and crises, create a favorable environment for personal growth; modern approaches to the study and development of personality in adolescence are considered. This article is valuable for those who are interested in understanding and supporting the development of adolescents: parents, teachers, psychologists, social workers.

Keywords: teenager; adolescence; psychological and pedagogical aspects; socialization; family; communication; cognitive abilities.

ЧАНБАҲОИ ПСИХОЛОГӢ-ПЕДАГОГИИ РУШДИ ШАХСИЯТ ДАР НАВРАСОН

Турсинқулова Барчиной Ҳасановна

Омӯзгори кафедраи педагогика, психология ва методикаи таълими
Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 711 80 00 07 (м.)
psychologist.tj@gmail.com

Мақола ба нуқтаҳои асосии ташаккули шахсият дар синни гузариш - наврасӣ бахшида шудааст. Он шарҳи хусусиятҳои психологӣ ва педагогии давраи наврасиро ошкор мекунад: рушди ҷисмонӣ ва эмотсионалӣ, тағирот дар қобилиятҳои маърифатӣ, ташаккули ҳувият, хусусиятҳои тафаккур ва рафтор ва натиҷаҳои таҳлили омилҳое, ки ба рушди шахсияти наврас таъсир мерасонанд: оила, мактаб, ҳамсолон, шабақаҳои иҷтимоӣ ва ғайра.

Дар охири мақола тавсияҳои амалӣ барои волидон, омӯзгорон ва худи наврасон оварда шудаанд: муоширати муассир бо наврасон, рафъи мушкilot ва бӯҳронҳо, фароҳам овардани муҳити мусоид барои рушди шахсӣ; равишҳои муосир ба омӯзиш ва рушди шахсият дар наврасӣ баррасӣ карда мешаванд. Ин мақола барои онҳое, ки ба фаҳмидан ва ҳамроҳӣ кардани рушди наврасон манфиатдоранд, арзишманд аст: волидон, омӯзгорон, равоншиносон, кормандони иҷтимоӣ.

Калидвожаҳо: наврас; давраи наврасӣ; чанбаҳои психологӣ-педагогӣ; иҷтимоишавӣ; оила; муошират; қобилиятҳои маърифатӣ.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 17.09.2024. Подписано в печать 23.09.2024.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 ¹/₈. Услов. печ. л.20.
Тираж 100 экз. Заказ № 139.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30